

ВЛАДИМИР УДОД

СТАТИСТ

Владимир Анатольевич Удод

Статист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24433340

ISBN 9785448526312

Аннотация

Главные оси романа – проблема выбора и неслучайность случайностей, преодоление внешних и внутренних барьеров и поиск себя. Действие стремительно, предугадать следующий поворот сюжета нельзя, детективная линия сменяется романтической, а боевик переплетается с психологическим анализом. Персонажи не делятся на «черных» и «белых», и хороший враг может оказаться лучше плохого приятеля. Все партии сливаются в художественную полифонию. Читайте, получайте удовольствие, думайте!

Содержание

Часть I	6
У Кулибина	12
Срочный заказ	22
Неродной брат	34
Арест	46
Адвокат	62
Всё пошло не так	75
В секретной комнате	86
Ох уж этот Кулибин	94
Домушник по прозвищу Гусь	106
Последнее дело Гуся	113
Возвращение Романа	119
Вот так встреча!	129
На даче полковника	152
На том же месте в тот же час	159
Игра стоит свеч	172
Подготовка	184
Планы меняются	194
Капитан Криницын выходит на тропу войны	200
Конец ознакомительного фрагмента.	205

Статист

**Владимир
Анатольевич Удод**

Редактор Наталья Викторовна Белинская

© Владимир Анатольевич Удод, 2017

ISBN 978-5-4485-2631-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман «Статист» нельзя отнести к одному определенному жанру. На первый взгляд это «экшен». Действительно, действие развивается очень динамично, иногда превращаясь в классический боевик, иногда интригуя детективной линией. Но самое главное в нем то, что его персонажи – отнюдь не схемы, что часто присуще названным жанрам. Это социально-бытовой роман, написанный хорошим, живым языком, с очень узнаваемыми проблемами, характерами и вопросами, с которыми в той или иной форме сталкивается почти каждый.

«Любовные треугольники», потеря и обретение себя человеком, который привык быть на войне и не может сори-

ентироваться в мирной жизни, дружба и вражда, верность и предательство, цена жизни и цена денег – вся эта пестрая мозаика складывается в цельный узор жизни, понятной даже людям, которые очень далеки как от уголовной среды, так и от быта олигархов.

Несмотря на то, что «Статист» – первое большое произведение автора, это роман многоголосый и разноплановый. В нем есть и противостояние внешней опасности, и борьба с собой, и постоянный выбор, который предстоит сделать всем. Но в нем совершенно нет дидактики. Поэтому выводы придется делать Вам, Читатель.

Автор:

Удод Владимир Анатольевич, [битая ссылка] vladimir-udod@mail.ru

Редактор:

Белинская Наталья Викторовна,

[битая ссылка] natalya.belinskaya@fluent-english.ru

Часть I

Встреча в кафе

В маленьком уютном кафе под гордым названием «Глория» посетителей было немного. Из шести столиков занято было лишь два. За одним сидела молодая пара влюблённых, вероятно, студентов, а за другим – двое мужчин старше среднего возраста, род занятий которых определить было сложно, так как ни одежда, ни выражения их лиц ни о чём не говорили. Один был одет в серый костюм и рубашку без галстука, на другом мешком висела синяя футболка без каких-либо надписей, а на голове красовалось нечто вроде бейсболки, назначение которой, скорее, было скрыть лысину, чем защитить от солнца, так как день стоял пасмурный, хотя и без осадков. Глядя на них, можно было сказать лишь одно: встретились на улице случайные приятели и решили заглянуть в первое попавшееся кафе, выпить по чашечке ароматного напитка и спокойно поболтать в непринуждённой обстановке.

– Хороший здесь кофе, – сказал мужчина в пиджаке.

– Да, – согласился тот, что в бейсболке. – Тихо и уютно здесь. – Он сделал небольшой глоток, явно наслаждаясь напитком, и после некоторой паузы добавил: – Я смотрю, вы любите здесь бывать. Мы уже третий раз встречаемся в этом

кафе.

– Не то чтобы люблю, но тут всегда мало посетителей, нет видеонаблюдения и можно курить. К тому же вы сами видите, какой тут превосходный кофе. А главное, здесь можно не бояться чужих ушей.

Они ещё поговорили на отвлечённые темы, даже обменялись мнением о погоде. Потом попросили бармена повторить, и, когда тот принёс им заказ, мужчина в пиджаке расплатился, давая понять, что больше заказов не будет. Бармен и официант в одном лице чаевыми остался доволен и с достоинством удалился к себе за барную стойку. Мужчины закурили. После нескольких затяжек и глотков кофе тот, который в костюме, сказал:

– Теперь о деле.

Мужчина в кепке слегка подался корпусом вперёд навстречу собеседнику, как бы говоря: я весь во внимании.

– Срочно нужен новый статист.

– А со старым что?

Собеседнику явно вопрос не понравился. Слегка поморщившись, он произнёс:

– Списали. Хороший был статист, но... В общем, нужен не хуже. Параметры те же.

– Цена?

– Прежняя.

– Плюс компенсация за мои личные расходы на него.

– Не вопрос.

– Тогда, как говорится, извольте задаток.

– Что, уже нашли? – не смог скрыть своего удивления мужчина в костюме.

– Нашёл, – довольный собой, ответил мужчина в кепке. – В век современных технологий это не так уж сложно.

– И кто он?

– Не скажу, что конченый алкаш, но прикладывается. Роман Петрович Криницын. Служил в спецназе снайпером. Причём не простым, а тем, что охотятся за другими снайперами. Выгнали тихо, без лишнего шума – за то, что подстрелил своего. Правда, только ранил и не скрывал, что умышленно. Списали обоих. Другого – по ранению, так как остался инвалидом на всю жизнь. Он ему ногу отстрелил.

– Не нравится мне эта история. Что-то тут не так.

– Мне тоже она показалась мутной. Но там оказалось всё довольно-таки прозаично. Моего клиента бросила жена; мать умерла; он находился в расстроенных чувствах. Во время одной операции его сослуживец пытался изнасиловать местную девицу. Наш герой вступился за неё и получил по роже. Недолго думая, он прострелил коллеге коленную чашечку. Врачи определили этот поступок как психическое расстройство и со справкой отправили на гражданку.

– Он что, псих?

– Не больше, чем мы с вами.

– Надо бы его хорошенько проверить, чтобы потом не было мучительно больно. Нам обоим.

– Обижаете. Не первый год занимаюсь селекцией. Проверил досконально, прежде чем взять на работу. Не к себе в агентство, а в интернет-магазин, в котором директор – мой человек. На него же и оформлена собственность. Так вот, мой статист живёт один в материнской квартире в старой пятиэтажке на улице Глинки. Свою двушку оставил бывшей жене, с которой никаких контактов не поддерживает. Детей нет. Ни с кем не дружит, даже собутыльников нет. Пьёт один. Периодически теряет по пьянке ключи, поэтому на входной двери живого места не осталось из-за выломанных замков. Ни машины, ни гаража. Даже мобильника не было, пока его не обязали купить. Пришлось дать денег в счёт зарплаты. На работу приходит всегда трезвый, выбритый и без опозданий. Во всём чувствуется военная выучка. Два раза повторять не приходится. Хороший работник, жалко будет такого терять.

– Ладно, думаю, подойдёт. Мне нужны на него все данные, что у вас есть. Я проверю его по своим каналам. Когда вы пришлёте информацию?

– Возьмите мои сигареты. Там всё.

Мужчина в костюме снова удивился, с уважение посмотрел на собеседника, протянул руку за лежащей на столе пачкой, достал сигарету, закурил, а пачку спрятал в боковой карман.

– А с вами приятно работать, – сказал он, выпуская дым. – Завтра будет перечислен аванс.

– С вами тоже, – слегка улыбнулся мужчина в кепке.

– Скоро вам поступит заказ на рыболовные снасти из Германии. Обязательное условие: отпечатки статиста должны быть не только на внешней стороне футляра.

– Кто платит, тот и заказывает музыку. Будет сделано в лучшем виде.

Мужчина в костюме посмотрел в окно. Где-то далеко в небе сверкнула молния.

– Кажется, сейчас дождь пойдёт, – сказал он задумчиво. – Нам пора.

Выйдя из кафе, мужчины разошлись в разные стороны. Тот, который в костюме, пройдя по улице около двухсот метров, свернул под арку большого дома, прошёл по внутреннему двору к следующей арке и вышел на шумный проспект.

На стоянке у развлекательного центра его ждала машина, в которой, откинув голову на подголовник, мирно спал водитель. Мужчина постучал пальцами по стеклу. Водитель встрепенулся, быстро выскочил из машины и, открывая заднюю дверь, стал оправдываться:

– Простите, Борис Борисович, задремал. Разморило меня что-то, видать, к дождю.

– Ладно тебе, – миролюбиво сказал мужчина, – сегодня ты не на службе, а по моей личной просьбе. У нас с тобой сегодня выходной. А то бы я тебя, конечно, взгрел за утерю бдительности.

Сидя в машине, Борис Борисович достал из кармана пачку

сигарет, вытащил оставшиеся несколько штук вместе с фольгой, вытряхнул на ладонь маленький плоский предмет. Это была обычная карта памяти, какие используют в мобильных телефонах.

– Серёжа, – сказал он, протягивая карту водителю, – на этого человека мне нужны все данные. Все! Понимаешь? Где родился, где крестился, где служил, на ком женился, с кем проживает и так далее.

– Понял, Борис Борисович. Будет выполнено.

– Ничего ты ещё не понял. Сделать это надо быстро и тихо. Подойдёшь к майору Корнееву, скажешь, что по моей личной просьбе. Данные распечатай, но карту никому не передавай. Вернёшь мне.

В это время по крыше машины забарабанил дождь.

– Пошёл-таки, – вздохнул грустно водитель. – А ваши без зонта. Может, я пойду встречу?

– Сиди, я сам встречу. Сеанс закончится через пятнадцать минут. За это время дождь может прекратиться.

– А потом куда, Борис Борисович?

– Жену с дочкой отвезём на дачу, а мне надо будет ещё в одно место ненадолго заскочить. А сейчас включи тихо музыку и помолчи. Мне нужно немного подумать.

У Кулибина

Человек в кепке кое в чём ошибался. У Романа Криницына действительно не было друзей, но один хороший приятель имелся. Это был его сосед, живший этажом выше, по прозвищу Кулибин. Совсем не обидное, скорее даже уважительное прозвище сосед получил ещё в юности за то, что всё время что-то мастерил, изобретал или усовершенствовал. С годами эта страсть только усилилась. Его двухкомнатная квартира основательно пропахла канифолью, лаками, маслами и напоминала мастерскую по ремонту бытовой техники. Мало кто знал настоящее имя мастера, зато каждый в округе был в курсе, что Кулибин отремонтирует пылесос, телевизор или швейную машину быстро и качественно. С ближайших соседей он не брал денег за работу – только за детали, которые приходилось покупать самому. Многие этим злоупотребляли и несли Кулибину всякое старьё, требующее реанимации.

В тот день Роман пришёл к соседу явно расстроенным. Для приличия нажал кнопку звонка. Часто в ответ можно было услышать из глубины квартиры привычное: «Заходи, открыто!». Иногда дверь отворяла дочка, которая после развода родителей предпочла остаться с отцом. Вот и на этот раз в дверном проёме появилась весёлая веснушчатая рожица девушки-подростка

– А-а, это ты, Ромка-соломка! – растянулась в приветли-

вой улыбке рожица. – Заходи!

– Что батя делает? – спросил Роман, прикрывая за собой дверь.

– Паяет! – всё так же весело ответила девушка. – А где твоё «здрасьте»?

– Привет, Жанка-баклажанка!

Рифмами к именам они наградили друг друга из-за цвета волос – у Романа они были светлые и прямые, а у Жанны тёмно-фиолетовые и волнистые.

– Привет! Обувай тапки и проходи. Я только что полы помыла. Целый день ходят и ходят, а на улице дождь. Наследили мне тут. А я убирай за бесплатно.

– Будешь возмущаться – отправлю к матери! – раздался из комнаты голос отца.

– Ага, щас! – огрызнулась дочь. – А кто тебя кормить будет? Кстати, Ромка-соломка, ты голодный? Я картошки на-тушила.

– Нет, спасибо!

– С мясом и с овощами, – продолжала соблазнять девушку.

– Не знаю, может быть, потом. Пока я с отцом твоим хочу поговорить.

– Ясно: отвяжись! – Жанна изобразила обиду на смешливом лице.

– Ну что ты, Жаннет! Просто хреново у меня на душе.

– Понятно: водку пить будете, – тяжело вздохнула девуш-

ка и упорхнула к себе.

Роман вошёл в комнату-мастерскую хозяина и поздоровался.

– Здорово, коль не шутишь, – не отрываясь от работы, приветствовал тот соседа. Сосредоточенно глядя через огромное увеличительное стекло, он собирал что-то очень мелкое и хрупкое.

– Кулибин, чай будешь? – спросил гость, ставя перед хозяином бутылку коньяка.

– Фух, напугал! Я думал, и правда ты уже на чай перешёл.

– А это и есть чай, – Роман невесело улыбнулся.

– Иди ты! – Кулибин отложил работу, взял в руки бутылку, покрутил её перед глазами, потом рассмотрел внимательно через увеличительное стекло и неуверенно произнёс: – Да вроде не похоже на «катанку». Вроде как заводская.

– И, тем не менее, это чай. Я купил его на чаевые. Понимаешь, мне, русскому офицеру, сегодня дали чаевые. Мне! Как какому-нибудь гарсону!

– Вот чудак! Дали – не отобрали.

– Теперь я хорошо понимаю, что чувствовали белые офицеры, оказавшиеся в эмиграции. Только они на чужбине терпели унижения, а я на родине, за которую кровь проливал свою и чужую.

– Ладно, не заводись, – зная характер соседа, почти ласковым тоном сказал хозяин. – Честно заработанные чаевые – это не унижение, а прибавка к заработку за хорошо сделан-

ную работу. Мне вон тоже иногда сверх того, что прошу, делают прибавку. Если отказываюсь, то обижаются люди. Я к ним с душой – и они ко мне так же. Так что хватит заниматься самоедством. Наливай! Как раз Жанкина картошка будет кстати.

– Нет, не надо, – запротестовал Роман. – Я тут нарезки принёс. – Он достал из кармана спортивной куртки свёрток и стал искать, куда его пристроить среди хаоса из запчастей и инструмента.

– А пойдём-ка, брат, на кухню, – предложил Кулибин. – Чувствую, разговор у нас не на один час.

Гость не стал возражать. К колбасной нарезке были добавлены солёные огурцы и несколько кусочков ржаного хлеба – пшеничный Кулибин не признавал. По праву хозяина наполнив рюмки коньяком, он спросил:

– За что пьём?

– Давай просто выпьем – и всё, – сказал Роман и опрокинул содержимое рюмки в рот.

Хозяин квартиры с грустью посмотрел на него, покачал головой и тихо произнёс:

– Тогда за тебя, Рома.

Выпив коньяк, он уже веселее добавил:

– А хороший коньячок-то! Уже и не помню, когда такой пил. Надо немедленно повторить, тогда, может, вспомню. Наливай, Ромка!

После второй рюмки разговор начал налаживаться.

– Напрасно ты, Рома, грустишь, – говорил Кулибин. – Ну турнули тебя из армии, ну Люська твоя сбежала – туда ей и дорога! Но жизнь на этом не закончилась. Моя вон тоже от меня драпанула – и что? Думала, побегу за ней. Ага, щас! Всё брошу, шнурки поглажу и на пузе проситься приползу! Не будет этого! Даже Жанка моя понимает, что мамка неправа. Я ведь не пропойца какой-нибудь, не гуляка! Чего ещё этим бабам надо?

– Ты у меня спрашиваешь? – удивился Роман. – У Верки своей надо было спрашивать. Моя Людмила мне честно сказала, что жизнь с таким идиотом, как я, её не устраивает. – Он ненадолго задумался, похрустел огурцом, отщипнул маленький кусочек хлеба, обмакнул его в соль, отправил в рот и произнёс свои мысли вслух: – А я даже где-то её понимаю. Нам уже за тридцать перевалило, а детей нет. Какие там дети при моей работе? Вечные командировки, госпиталя, переезды. Я благодарен ей хотя бы за то, что мать мою она до последнего досматривала.

– Это правда, – согласился Кулибин. – Она ждала, что ты на похороны приедешь, но ты не смог. А она после поминок мне вот тут на кухне сказала: «Теперь я свободна, Фёдор Петрович». Положила на стол ключи от квартиры и ушла. Да я писал тебе про всё про это.

– Ладно, не будем о грустном, – Роман потянулся к бутылке, наполнил рюмки. – Давай лучше выпьем за них, за бывших наших жён. Пусть им живётся лучше, чем нам.

– Да я ничего против них не имею! Пусть живут! Но должны же они понимать, что у мужика могут быть свои причины на те или иные поступки. Ты ведь не от хорошей жизни не смог приехать на похороны матери. Могла же Люська это понять! Дождалась бы, поговорила, а потом поступай как знаешь.

– Я в это время был в аду на другом континенте. О смерти матери мне смогли сообщить спустя неделю. А письмо твоё мне переправили только через месяц, когда мы были уже на базе. И хватит об этом. Давай лучше помянем мою матушку.

– Это правильно! – с живостью согласился Кулибин, поднося рюмку к губам, одновременно крестясь. – Царствие небесное. Святым человеком была Анна Васильевна.

Они некоторое время молчали, закусывая коньяк солёным хрустящим огурцом и думая каждый о своём. Потом хозяин, желая перевести разговор в другое русло, наполнил рюмки и сказал:

– Ничего, Рома, жизнь продолжается. Не всё так плохо. Я так понимаю, ты нашёл постоянную работу. Скоро привыкнешь, станешь на ноги, а там, гляди, женишься – дети пойдут... И забудешь ты все свои неприятности, как страшный сон.

– Да не по душе мне такая работа, – поморщился Роман. – Что я, мальчик на побегушках? Вот сегодня моя работа заключалась в том, чтобы съездить в аэропорт, получить букет

цветов из Голландии и отвезти какой-то бабе на Театральную. Представляешь, как люди с жиру бесятся? Понятно, что чаевые для них – тьфу! Так же, как и я, как и кто-то другой. Был бы мужик, я бы засунул ему эти чаевые куда следует, а то женщина, да к тому же красивая и вежливая.

– Одичал ты там на своей службе. Уже больше года, как на гражданке, а не привыкнешь всё никак. На лбу у тебя не написано, что ты офицер – белая кость, голубая кровь. Женщина поблагодарила тебя за работу, за то, что ты принёс ей вместе с цветами хорошее настроение. А ты: «с жиру бесятся»! Есть деньги, значит, могут себе позволить такую роскошь. А не нравится эта работа, чего ж соглашался?

– Да я пошёл сначала по объявлению в охрannое агентство «Марс». Там на собеседовании с хозяином всё подробно изложил. Хороший мужик оказался, по всему видно – из бывших чекистов, внимательный и понимающий. Подробно расспросил меня, что, где и как. Ну, я ему откровенно рассказал, за что меня уволили. Он честно признался, что с таким пятном на моей биографии не может меня взять в агентство, но, как он выразился, своих в беде не привык бросать, и предложил место курьера на фирме у своего друга. Оплата почти такая же, как и у охранника, только риска меньше. Тут же при мне позвонил и обо всём договорился. Я даже согласия не успел дать. Не в моём положении, ты знаешь, перебирать харчами, и я пошёл устраиваться курьером. Это интернет-магазин. Я уже неделю работаю там, а привыкнуть

не могу. Вот, например, поступил заказ на пылесос с наворотами. Прежде чем отвезти его к заказчику, я должен досконально изучить инструкцию и потом научить покупателя пользоваться его заказом.

– Ну и что? – удивился Кулибин. – Это нормально.

– Как «ну и что»? Если ты заказываешь вещь, то ты же должен знать, что заказываешь!

– Не обязательно! Увидел рекламу и побежал скорее к компьютеру делать заказ. Эх ты, Аника-воин! Это тебе не армия! Я же говорю – одичал. Ты, ежели что, ко мне приходи, я тебе всё растолкую. Нет такой техники, чтобы Кулибин не знал! Наливай!

– Может, хватит уже? – строго спросила тихо вошедшая Жанна.

– А-а, шпионка! – Кулибин хитро подмигнул собеседнику. – Вся в мать. Та, бывало, развесит уши и слушает, о чём я разговариваю. Неважно с кем, неважно о чём, лишь бы всё знать. И эта туда же.

– Ой, больно мне надо! – фыркнула девушка. – Да говорите о чём хотите, но только без алкоголя. Завтра же будешь орать на меня: «Почему не разбудила утром! Почему не разбудила! У меня срочная работа! Срочная работа!».

– О, видал, и кривляется точно, как мать! Ладно, раз пришла, давай свою картошку. Да ты сиди, Рома, сиди! Это она так, для фасону. Она добрая. Это у неё от бабушки. За что я и люблю мою Жанку – вылитая мамка моя, покойница. Цар-

ствие ей небесное. Давай помянем, Рома, мою маму.

Жанна не стала возражать, зная, что это бесполезно, только тяжело вздохнула и полезла в кухонный шкаф за тарелками. Мужчины молча выпили и стали ждать, когда им подадут картошку. Потом принялись с аппетитом поглощать вкусно пахнущее блюдо. Роман решил сделать девушке комплимент:

– Да ты просто волшебница! Будь моя воля, я бы на тебе женился.

– Староват ты для меня, Ромка-соломка, но за комплимент спасибо!

– Это не я староват – мне всего тридцать три, возраст Христа, – а ты молода для меня. Сколько тебе?

– Восемнадцать.

– Врёт, не верь! – вмешался в разговор отец. – Семнадцать ей.

– Ну, через пару месяцев будет восемнадцать. Подумаешь! А мама говорила, что год, прожитый с тобой, надо считать за два. Так что если принять во внимание мамин календарь, так я уже старуха.

– Да мне за твою мамку орден нужно давать! – огрызнулся папаша. – Она с меня крови попила столько, что ой-ёй-ёй! И вообще, дай спокойно поест, а то ремня всыплю. Ни поест, ни поговорить спокойно не даст – вся в мать! Вся!

– Петрович, ты не ругайся, – попытался успокоить Роман соседа. В таких случаях он обращался к нему по отче-

ству, считая некорректным при дочери называть её отца Кулибиным, хотя тому нравилось это прозвище. – Жанна права. На сегодня, пожалуй, достаточно. Мне завтра тоже нужно быть в форме. Да, кстати, с завтрашнего дня я начинаю новую жизнь.

– Это в каком смысле? – удивился захмелевший сосед.

– В таком, что начинаю утренние пробежки и физические упражнения в усиленном режиме. Пора восстанавливать утраченную форму.

– Здорово! – уважительно воскликнула девушка. – А меня возьмёшь?

– Куда ж я без тебя, Жанка-баклажанка. В шесть утра подъём! Форма одежды – спортивный костюм и кроссовки.

– Договорились!

Срочный заказ

Прошла неделя. У Романа был выходной день, и его мучила проблема, чем бы заняться. Поэтому звонок исполнительного директора фирмы, просившего немедленно прийти на работу, его нисколько не огорчил.

Когда Роман вошёл в офис, ему на встречу буквально выпорхнул из-за стола круглолицый, румяный, невысокого роста мужчина в дорогом костюме, удачно маскирующем недостатки коротконогой фигуры хозяина.

– Рома, прости, что испортил тебе выходной, но поступил срочный заказ, а все ребята уже разъехались по клиентам, – затараторил он, протягивая на ходу руку для приветствия. – Я бы нашего офис-менеджера отправил, но она отпросилась по семейным обстоятельствам.

– Всё нормально, Дэн, нет проблем.

Директор был уже немолод, звали его Денис Иванович, но ему не нравилось имя, а особенно отчество, поэтому он настаивал, чтобы к нему обращались «Дэн». К тому же это выглядело демократично и не напоминало ему о возрасте.

– Вот и славно! Я знал, что на тебя всегда можно положиться. Оплата будет вдвойне и наличными, как и положено за работу в выходной.

– Что и кому нужно доставить? – Роману не нравились разговоры о деньгах.

– Вот тебе ключи, пойди на склад, возьми в пятой ячейке заказ. Неси его сюда, проверим. Если всё в порядке, бери такси и быстренько на улицу Первомайскую, дом номер восемь, квартира сорок седьмая. Клиент просил поторопиться, так как это подарок другу на день рождения. А день рождения сегодня.

Через минуту Роман принёс плоский продолговатый футляр из чёрного пластика с никелированными застёжками и такой же ручкой. Пластик был высокого качества, с матовой поверхностью, приятный на ощупь. На верхней крышке в самом центре в полированном прямоугольнике красовались барельеф акулы и надпись, очевидно, название фирмы.

– Что смотришь? Открывай, проверяй, – сказал директор. – Вещь дорогая. Всё должно быть на месте.

Роман ненадолго замешкался, пытаясь понять устройство замков.

– Просто нажми кнопки, – подсказал Дэн.

Действительно, ларчик открывался просто. После нажатия кнопок верхняя крышка плавно и бесшумно поднялась, и взору Романа предстал шикарный рыболовный набор. Он никогда не увлекался рыбной ловлей и из множества различных находившихся в футляре вещей смог узнать только спиннинг, крючки и поплавки.

– Проверь каждый кармашек на верхней крышке, там должны находиться коробочки с различной рыболовной чепухой. Ни черта в этом не понимаю. А ты?

– Я тоже, – грустно сказал Роман. – Если не считать детства, я и был-то на рыбалке за всю жизнь несколько раз, да и то с телескопической удочкой, на прокат у школьного приятеля брал. Даже не представляю, как всем этим пользоваться. А если потребуют показать?

– Не потребуют – это подарок. У богатых свои причуды. Думаешь, тот, кому предназначена эта игрушка, будет когда-то ею пользоваться? Я лично сомневаюсь. Ладно, заканчивай быстрее и поезжай. Пять тысяч евро клиент вручит тебе после получения заказа.

– Сколько?! – воскликнул изумлённо Роман. – Пять тысяч? Не рублей?

– А ты думал! Это же эксклюзив. Тут блесны одной из драгметаллов бог знает сколько. Твоё дело доставить, получить с клиента пять штук и сдать их мне.

– Понятно. Где расписаться за товар? И я побежал.

– Потом, когда вернёшься, сразу оформим всё как положено. Вот тебе деньги на такси и за работу. Не люблю оставаться должным.

– Нет, ну вещь-то дорогая, – попытался возразить Роман. – А вдруг...

– Никаких вдруг! – отрезал директор. – Я привык доверять своим работникам и хочу, чтобы и они мне доверяли. Давай поторапливайся. Эти люди не любят, когда их заставляют ждать.

Выйдя из офиса, Роман увидел проезжающее мимо такси

и поднял руку. Машина остановилась, он сел на переднее сидение, положил дорогой заказ на колени и на вопрос «куда ехать» сообщил водителю:

– На Первомайскую, восемь.

– Придётся окольными путями, – сказал шофёр, – если не хотите в пробках застрять. Оно хоть и в два раза длиннее, зато надёжнее.

– Вам виднее.

– Это я к тому говорю, что некоторые пассажиры недоверчиво к нам относятся. Думают, что нам от этого какая-то выгода есть. Выгода, конечно, есть: или в пробках попусту бензин жечь, или лишнюю ходку сделать.

– Мне как быстрее, так и лучше, – успокоил водителя пассажир.

Дорога заняла не более двадцати минут. По всему было видно, что водитель город знал досконально. Пропетляв по старым узким улочкам и проулкам, не обремененным транспортными средствами, он выехал на нужную улицу, но до дома №8 не доехал, остановился.

– Дальше не могу, там знак висит. Можно, конечно, в объезд, но пешком будет гораздо быстрее. С этой стороны идут нечётные номера домов, а вот пройдёшь между этими домами и сразу выйдешь к восьмому. Если хочешь, я подожду.

– Нет, спасибо, я сам доберусь.

Роман расплатился и вышел из машины. Нужный ему дом действительно оказался совсем недалеко. Это было старое

девятиэтажное здание с магазином на первом этаже, совсем не элитное.

«Что-то не похоже, что здесь живут богачи, способные выложить за чепуху такие большие деньги, – подумал Роман. – Может, Дэн что-то напутал?». Но, поднявшись на третий этаж и нажав звонок на стальной двери с номером 47, он вскоре убедился, что ошибки нет. Дверь быстро отворилась, будто его давно уже ждали, и миловидная женщина в цветном шёлковом халате почти пропела:

– Ах, это вы? Проходите, пожалуйста. Вы совсем немного опоздали, Николай Иванович не дождался, только что уехал. Но вы не беспокойтесь, проходите, располагайтесь, я сейчас ему позвоню, и мы всё уладим.

– Что уладим? – не понял Роман. – Я принёс заказ. Примите, расплатитесь – и я пошёл.

Женщина театрально заломила красивые холёные руки, изобразила на лице недоумение, сожаление и сочувствие.

– Ах, как я вас понимаю, но мне Николай Иванович никаких распоряжений на этот счёт не давал. Он так ждал, так нервничал, а потом ему позвонили – и он быстро уехал. Но вы не беспокойтесь, присядьте вот сюда в кресло. Хотите чаю?

– Нет! – Роману не нравилось развитие событий, театральная манера и жесты хозяйки. Да и хозяйки ли? – А вы вообще кем доводитесь Николаю Ивановичу? – спросил он, окидывая взглядом женщину с головы до ног.

Изобразив смущение и потупив взор, дама в халате сказала:

– Вы задаёте нескромный вопрос, молодой человек.

И, тут же изменив тон, пролепетала:

– Кстати, мы не познакомились. Меня зовут Алевтина. Можно просто Аля.

– Очень приятно. Роман. Можно Рома.

– Вижу, вижу, что вам не очень приятно, Рома, но я всей душою хочу вам помочь. Вот смотрите, я делаю звонок Николаю Ивановичу.

Она набрала номер в мобильном телефоне, долго ждала, потом сказала:

– Не берёт трубку. Видимо, ещё не доехал. Он любит громкую музыку, поэтому может не слышать звонок. Но вы не волнуйтесь, подождём немного, и я перезвоню. А пока давайте всё же я вас угощу чаем. Или вы предпочитаете кофе?

– Кофе, – мрачно подтвердил незадачливый курьер.

Ему всё меньше нравилась неопределённая ситуация с выполнением заказа. Но работа есть работа, и нужно было доводить её до конца. Пока хозяйка готовила кофе, он решил осмотреться. Судя по всему, квартира была двухкомнатная и ничего особенного собой не представляла. Мебель самая обычная, пластиковые окна и тяжёлые старомодные шторы на металлических багетах, однотонные бледно-розового цвета обои. Пожалуй, только натяжной потолок хоть сколько-нибудь производил приятное впечатление.

«Скорее всего, это квартира любовницы заказчика или просто съёмная для свиданий на стороне», – подумал Роман.

– Вот и кофе! – женщина внесла на маленьком подносе две чашки с горячим напитком.

«Судя по обильной пенке, приготовлен на кофемашине», – сделал вывод Криницын.

Алевтина расположилась в кресле напротив, закинув ногу на ногу, не стесняясь распахнувшегося халата. Взяла чашку в руки, сделала маленький глоток, поставила на место.

– Горячий, – сказала она и добавила: – Слишком.

– Может, попробуете ещё раз позвонить?

– Рома, ну что же вы такой горячий, как мой кофе! Позвоню, позвоню непременно. Или вам неприятно моё общество?

– Да нет, – смутился Роман, – просто хотелось бы побыстрее сделать свою работу.

– Вас дома жена, дети ждут? Понимаю.

– Никто меня не ждёт, но...

Он не нашёл, что сказать, а про себя подумал: «Действительно, куда торопиться? К чёрту Дэна! Дэн подождёт. А женщина интересная, с красивыми формами. С такой можно и развлечься без каких-либо обязательств». Аля, словно прочитав его мысли, подалась вперёд, при этом обнажив почти до сосков пышную грудь, и спросила:

– Курите?

– Нет.

– Обожаю мужчин, ведущих здоровый образ жизни. Но сама, увы, грешна. Вы не против, если я закурю?

– Вы тут хозяйка. Курите на здоровье.

Женщина встала с кресла, при этом ещё больше откидывая полы халата, демонстрируя красивое нижнее бельё. Глядя на эту эротическую картину, Роман вспомнил, что он мужчина, у которого давно не было никаких отношений с женщинами. Сильнейшая волна желания охватила всё его существо. Между тем Алевтина вышла из комнаты и через пару минут вернулась с дымящейся сигаретой. Запах дыма говорил о том, что это был не табак, а совсем другая травка.

– Ну, как вам кофе? – спросила она, присаживаясь на широкий подлокотник кресла Романа.

– Прекрасный, – произнёс мужчина, поставив чашку на столик, и сильной рукой легко переместил женщину к себе на колени.

– О-о-о, – простонала она, – да ты шалун, мальчик.

– А ты думала! – Роман тоже перешёл на «ты». – Ещё какой! Желаете убедиться?

– Да, только после того, как покурю. Хочешь сделать пару затяжек?

– Нет, спасибо, у меня в горле дерёт от этой дряни. Ребята в армии баловались, а я сколько ни пробовал – мне не вставляло, только кашель душил.

– Это потому, что ты вообще не куришь. А мне нравится. Ощущается лёгкий кайф, как от вина. Только от вина у меня

голова болит, а от травки нет. Ты допивай кофе, пока я курю.

Они посидели в таком положении ещё минут пять. Потом Аля, бросив окурок в свою чашку с кофе, без слов резко обхватила голову Романа руками и впилась в его губы страстным поцелуем. Дальше всё происходило на автомате. Несмотря на то, что рядом находился диван, любовью занимались в кресле. Инициатива переходила из рук в руки – трудно было понять, кто доминировал в этой пляске похоти. Оба были неутомимы и страстны. Только через полчаса этого безумия слабый пол попросил передышки. А после снова всё повторилось, но уже на диване. Сколько бы это продолжалось, неизвестно, если бы не позвонил телефон. Оба от неожиданности вздрогнули и словно очнулись. Женщина взяла со стола мобильник, стараясь сдерживать частое дыхание, как можно спокойнее сказала:

– Да, дорогой! Да, звонила. Тут твой заказ принесли. Что мне делать? Не поняла, повтори, пожалуйста.

Аля нажала кнопку громкой связи, чтобы Роман мог слышать весь разговор, положив ладонь другой руки ему на губы, давая понять, что при любых обстоятельствах он должен молчать.

– Что ты не поняла? – прорычал мужской неприятный голос. – Пусть катится ко всем чертям со своим заказом! Дорога ложка к обеду! Я купил по дороге другой подарок. А этот ещё у тебя?

– Да, дорогой, – женщина сильнее прижала ладонь к губам

мужчины, который попытался увернуться.

– Надеюсь, ты хорошо себя вела?

– Я всегда себя хорошо веду, ты же знаешь.

– Ну, тогда дай этому парню на чай и пусть проваливает. А ты быстренько собирайся. Я послал за тобой машину. Тут кое-кто хочет с тобой познакомиться. Всё, не задерживайся. Жду!

Женщина положила телефон на стол и виновато посмотрела на партнёра.

– А мне теперь что делать? – растерянно спросил Роман.

– Не знаю. Ты же слышал. Что я могу? – Аля развела руками и, вздохнув, добавила: – К сожалению, от меня ничего не зависит.

– Мне надо позвонить.

– Звони, только поскорее, а то вот-вот приедут за мной. Мы в таком виде, что... Ну, ты сам понимаешь.

Роман глазами поискал свою одежду, разбросанную по комнате. Беззлобно чертыхнулся. Быстро оделся – оказалась военная выучка. Достав из кармана мобильный телефон, позвонил своему директору.

– Алло! Дэн, у меня возникла ситуация.

– Какая ещё ситуация? – отозвался недовольный голос.

– Клиент отказывается от заказа. Что мне делать? Такое со мной впервые, нужен твой совет.

– Ничего страшного, Рома. Клиент всегда прав! Возвращайся в офис и сдавай товар. Только поторопись, а то мне

скоро уходить. И не переживай по поводу оплаты. Деньги возвращать не надо, оставь себе. Ты их честно заработал.

– Хорошо, Дэн, я всё понял! Возвращаюсь.

Расстроенный тем, что так неожиданно прервалось незапланированное, но столь приятное любовное приключение, Роман обхватил за талию женщину, успевшую набросить халат, и, притянув её к себе, не без грусти спросил:

– Мы увидимся?

Женщина отрицательно покачала головой, наградила его коротким и уже не страстным поцелуем, выдержав небольшую паузу, сказала:

– Нет, это может быть опасно.

– Мне не привыкать...

Аля зажала мужчине рот ладонью, снова покачала головой и добавила:

– Речь не о тебе. Опасно для меня. Если тебе хотя бы немножко жалко меня, то ты не будешь искать встречи со мной. Не будешь? Пообещай, что не будешь!

– Как скажешь, – неохотно согласился Роман. – А всё-таки жаль. Ты классная!

– Мне тоже жаль, поверь. Но... – женщина замолчала, мягко убрала мужскую руку с талии, слегка отстранилась и произнесла с нескрываемым восхищением: – А ты жеребец! Повезёт же кому-то. А мне всегда везло только на уродов. Всё, теперь уходи. Мне ещё нужно привести себя в порядок.

Она нежно вытолкала Романа за дверь и щёлкнула замком за его спиной.

В офисе директор спросил:

– Показывал клиенту товар?

– Нет, я даже его не видел, – виновато ответил курьер. – Мы с ним только по телефону общались.

– На всякий случай проверь, всё ли на месте, и положи, где брал. Регистрировать заказ нет смысла, раз уж сделка не состоялась. Да и времени у меня уже нет.

– А что теперь будет с этой вещью? Ведь она дорогая и специфическая.

– Не беспокойся, не залежится.

В тот момент Роман не понял цинизм этих слов.

Неродной брат

Через три дня после этих событий, возвращаясь с работы домой, Роман услышал, как его кто-то окликнул по имени. Он обернулся на голос и увидел сидящего за рулём чёрной иномарки с тонированными стёклами молодого мужчину. Стекло на двери водителя было наполовину опущено. Когда мужчины встретились взглядом, сидящий в машине кивнул головой, давая понять, что нужно сесть рядом. Роман узнал водителя, криво усмехнулся и вместо приветствия проговорил:

– А-а, мент. – Подойдя вплотную к машине, спросил: – С чем пожаловал, мент?

– Садись, расскажу. Дело есть.

– Нет у меня с тобой никаких дел и быть не может. – Роман уже хотел развернуться и уйти, но мужчина упредил его:

– Садись в машину! Это в твоих интересах. Или ты думаешь, я за тобой соскучился?

Немного поколебавшись, Роман всё же послушался и занял место на переднем сидении.

– Ну? – небрежно бросил он, давая понять, что разговор будет коротким.

– Во-первых, здравствуй, брат! А во-вторых, нас уже давно переименовали в полицию.

– А-а, полицейай? Звучит гордо! Мой папаша, наверное,

гордится пасынком! А вот дед, старый партизан, вряд ли бы одобрил, если бы дожил.

Вместо ответа на обидный выпад водитель включил зажигание и надавил на газ.

– Куда едем, господин полицей? В околоток? Что молчишь? Обиделся? Зря!

– Перестань паясничать, Рома! Тебе, боевому офицеру, это не к лицу, – оборвал его молодой человек. – В том, что твоя жизнь сложилась так, а не иначе, моей вины нет. Мне было пять лет, когда твой отец пришёл в нашу семью. У меня это никогда восторга не вызывало. Но и осуждать я никого не собираюсь, как и обсуждать эту тему.

– А что ты собираешься со мной обсуждать? Уж не папашино ли наследство? Так мне от него ничего не надо. Я даже фамилию матери взял, когда получал паспорт. Ты же знаешь.

– А я вот взял фамилию твоего отца – ты тоже знаешь.

– Наверное, потому, что своего, родного, никогда не знал.

– Если ты думаешь, что этим выпадом меня обидел, то ты ошибаешься. Я действительно не знал своего биологического отца, и знать не хочу. А Пётр Сергеевич хоть и не баловал меня, да и, наверное, не сильно любил, но был настоящим отцом. Я ему очень многим обязан. Может быть, благодаря ему я сегодня хочу помочь тебе.

– Помочь? Мне? – искренне удивился Роман. – Костя, чем ты можешь помочь мне? Я не инвалид и в помощи не нуждаюсь. Со своими проблемами я привык справляться сам.

– Как знать, как знать, – сказал задумчиво Константин, припарковывая машину. – Хвоста нет. Теперь можно и поговорить.

– О чём? – насторожился пассажир. – Кто и за кем должен следить?

– Значит, так. Я задаю вопросы – ты отвечаешь. Вопрос первый: что ты делал четвёртого августа в доме номер восемь по улице Первомайской?

– Ну ни фиги себе! – ещё сильнее удивился Роман. – Заказ доставлял в сорок седьмую квартиру. А что?

Не обращая внимания на встречный вопрос, Константин продолжал:

– Что это был за заказ?

– Обычный набор рыболовных снастей. Ну, не совсем обычный, потому что дорогой – пять тысяч евро, немецкий.

– Что можно было делать в квартире с двенадцати двадцати шести до четырнадцати ноль семи? То есть один час тридцать одну минуту? Только не говори, что обсуждали с клиентом особенности русской рыбалки.

– Клиента-то как раз и не оказалось.

– Тогда что ты там делал полтора часа?

– Неужели полтора? Мне показалось, гораздо меньше. Да объясни, к чему все эти идиотские вопросы!

– Не отвлекайся. – Голос Кости был спокоен и твёрд. – Отвечай на поставленный вопрос – это важно.

– В квартире была женщина. Я так думаю, что это любов-

ница заказчика. Она называла его Николай Иванович. Красивая. На вид лет тридцать, не больше. Сказала, что мужик этот уехал, и стала ему названивать. Он не брал трубку, потому что в дороге был. Вероятно, не слышал. Решили подождать. Она угостила кофе. Потом позвонил этот мужик и отказался от заказа. Я позвонил боссу. Босс сказал, что ничего страшного, можешь возвращаться. Я вернулся, положил заказ на место. Всё.

– Что-то ты, брат, не договариваешь.

– Тебя интересуют интимные подробности? – Роман начал явно нервничать. – Тогда слушай. Баба красивая, аппетитная. Я как увидел её формы, так во мне самец и проснулся. Даже сейчас, когда вспоминаю, он снова пробуждается. Тебе рассказать, как тяжело здоровому мужику жить месяцами без бабы?

– Нет, – спокойно ответил Константин, – не надо. Теперь для меня многое стало понятно.

– И что тебе стало понятно?

– Кто-то тебя хочет подставить.

– Кто? Зачем? Кому нужен какой-то курьер?

– Ты очень удобная фигура для подставы. Я тебе сейчас кое-что расскажу, если не дурак, поймёшь. Два года назад мне поручили вести дело о заказном убийстве вора в законе по кличке Стиллет. Подробности опущу. Через месяц – опять заказное. На этот раз бизнесмен, ничего не имеющий общего с криминалом. Ещё через некоторое время убивают

адвоката. Никто из покойников не был знаком друг с другом, но всех объединял киллер. Насторожила пара деталей: ни в одном случае на месте преступления не оставлено оружие убийства, и у всех троих в голове сидели пули калибра семь шестьдесят две, выпущенные из одной винтовки. Я не мог понять, зачем убийце рисковать, ведь если схватят с оружием, то уже не отвертишься. Но тут я обратил внимание ещё на одно обстоятельство. Все выстрелы произведены с большого расстояния. Обычно киллеры так не рискуют. Значит, мы имеем дело с суперпрофи. Он абсолютно был уверен в своих силах и знал, что баллистики не скоро определят место выстрела. У него было достаточно времени, чтобы спокойно уйти. Представь, адвоката он застрелил, когда тот ехал со скоростью не менее семидесяти километров в час с расстояния почти в полкилометра.

Роман на это только хмыкнул.

– Я разговаривал со специалистами. Так что не хмыкай. У нас тоже есть парни хорошо подготовленные. Но речь не об этом. Я не уверен до сих пор, что мы точно вычислили место стрелка. Однако мне с ребятами удалось нащупать ещё одну нить, которая связывала жертвы. Тебе подробности знать не важно, но вот что хочу сказать: мне показалось, что с помощью этой нити я напал на след киллера, а взяв его, смогу добраться до заказчика. И тут неожиданно нам попадает видеозапись с автомобильного регистратора: в дом, с чердака которого был произведён смертельный вы-

стрел в бизнесмена, заходит какой-то мужчина. У него в руках – футляр от гитары. По времени, указанному на записи, всё совпадало. Вычислить личность предполагаемого преступника было делом техники. Через двое суток я о нём знал более чем достаточно. Бывший снайпер, служил по контракту всего один срок в Чечне. Контракт продлевать не стал, сославшись на здоровье – был контужен, хотя врачи утверждали, что легко и к службе годен. По месту службы характеризовался положительно. Имел награды. Жил один. Работал в ночном клубе охранником, попросту говоря – вышибалой. Музыкальными инструментами не владеет. Решили срочно брать. Задержание проводили спецназовцы. Сильно помяли парня – оказал достойное сопротивление, отправил в глубокий нокаут двоих и ещё одному бойцу руку сломал. Но взяли живым. Произвели в доме обыск. Ничего! А вот в гараже под разным хламом обнаружили то самое орудие преступления.

– Нет, всё это, конечно, интересно, – прервал сводного брата Роман. – Только я тут с какого боку? Два года назад я ещё бегал по джунглям.

– А ты не торопись, Рома. Послушай. Связь между задержанным и тобой, как это тебе ни покажется странным, есть.

– Хорошо, продолжай.

– Как только подозреваемого подлечили, я приступил к допросам. В первый же день мне стало понятно, что с парнем кто-то поработал в госпитале, где он находился под охраной. Подследственный неожиданно легко признался

в преступлениях. Этот кто-то для бывшего спецназовца был явно страшнее пожизненного. По-тихому я составил список посетителей. Под подозрение попали двое из наших и лечащий врач. Но врача пришлось быстро откинуть после беседы с ним. А вот с двумя другими я поговорить не имел возможности, так как они старше меня и по званию, и по должности. Постепенно мне удалось парня разговорить. Вот что я выяснил. Гитару его попросил занести музыкант клуба, в котором они вместе работали. Когда послал за этим важным свидетелем, оказалось, что он два дня назад умер от передозировки наркотиков. На вопрос, зачем оказывал сопротивление при задержании, он сказал, что это естественная реакция на внезапное нападение и делал он это на автомате. Так что если, не дай Бог, конечно, придут тебя задерживать, падай на пол и заводи руки за голову.

Константин сделал маленькую паузу и снова заговорил:

– И вот только я установил с подозреваемым контакт, доложил начальству о первых результатах, как в дело вмешался адвокат, и мой подопечный снова замкнулся. Несмотря на убийственные улики, я понимал, что парня подставили. А начальство торопило, давило на меня. Дело было на контроле на самом верху. Можно было без труда проколоть дырочку в погоне для внеочередной звёздочки, но я упёрся. Совесть, понимаешь ли. Это пожизненное парню за чужие грехи. И вот в один не прекрасный день мне сообщают, что мой подследственный повесился в камере. Адвокат заявил, что

его клиент перед смертью обвинял меня в жестоком обращении, впал в депрессию, нуждался в медицинской помощи, о чём неоднократно просил следователя, то есть меня. После этого была служебная проверка, мне объявили выговор и отстранили от ведения дела, а потом и вовсе перевели на бумажную работу. После тех событий прошло больше года. Заказух не было, если не считать дел на бытовой почве. Мне не раз намекали, что я был неправ, что убийца понёс заслуженную кару, что справедливость восторжествовала. Но четырнадцатого июля опять заказное и опять почерк тот же – большое расстояние, оружие не оставлено на месте преступления. Будто воскрес мой подопечный. А потом и следующее убийство, четвёртого августа. Да-да, четвёртого, и именно тогда, когда ты был в доме номер восемь, с крыши которого стреляли в крупного чиновника мэрии, ведающего земельными ресурсами. Но это всё, так сказать лирика, а теперь слушай очень внимательно.

– Ну ни хрена себе – лирика! – перебил его Роман. – Теперь я понимаю, зачем эта стерва ломала передо мной комедию! А я, дурень, повёлся, поверил в свою неотразимость. Дон Жуан хренов!

– Я тебе более того скажу: наверняка в кофе было что-то подмешано возбуждающее.

– Слушай, точно! У меня такой стояк был... Впрочем, от такой бабы у кого хочешь будет. Там такие формы...

– Может, отложишь приятные воспоминания до лучших

времён? – оборвал брата Константин. – То, что я тебе буду сейчас говорить, мотай на ус. Хорошенько мотай. Видео-запись с камеры наблюдения магазина я увидел чисто случайно, когда её просматривали в кабинете начальника следственного отдела. Увидел мельком, но тебя узнал без труда, поскольку качество записи очень хорошее. Меня ни о чём не спрашивали, и я ничего никому не сказал. Но зная, как эти парни умеют работать, думаю, скоро они на тебя выйдут. Теперь соображай, куда тебе могут подбросить оружие убийства. Скорее всего, это будет тот самый чёрный кейс, с которым ты заходил в дом.

– Не знаю. Разве что в квартире, – неуверенно произнёс Роман. – Только там прятать особо негде – одна комната, кухня и совмещённый санузел. И мебели – шифоньер, диван, сервант, тумбочка и трюмо.

– Подвал, гараж, сарай?

– Да нет у меня ничего!

– Это хорошо. Придя домой, осматривай каждый раз квартиру. Если найдёшь, немедленно перепрячь и позвони мне с чужого телефона при первой же возможности. Вот номер, запоминай. – Костя показал светящиеся цифры на мобильном телефоне. – Это номер мобильного, на который не было ни одного звонка. Тебе никто не ответит, но я буду знать, что у тебя проблемы, и буду действовать.

– Как шпионы прямо, – усмехнулся Роман.

– Слушай дальше, шпион! Это не игрушки. Ошибка каж-

дому из нас может стоять жизни. Если придут тебя брать, я уже сказал: сдавайся без боя. Воспользуйся правом на звонок и позвони по этому номеру. Это в том случае, если не успеешь позвонить раньше. Скажешь, что это звонок другу. Со-служивцу или кому угодно – неважно. Изобразишь неуверенность, будто неточно помнишь номер. На адвоката, которого тебе предложат, не соглашайся ни при каких обстоятельствах. Я тебе пришлю надёжного. И ещё. Твой директор, как там его?

– Дэн, то есть Денис Иванович Посохов.

– Да, Дэн. Скорее всего, он в этом замешан. Ни при каких обстоятельствах не показывай вида, что ты что-то знаешь. Веди себя естественно. Я послежу за ним, может быть, он приведёт куда надо. Пока всё. В случае форс-мажора связь будем держать через адвоката. Если будешь чётко выполнять мои инструкции, мы выпутаемся.

– А как я узнаю, что это именно твой адвокат?

Константин, улыбнувшись, ответил:

– Не беспокойся, узнаешь.

– Вот дерьмо! Дрянь дело! – выругался Роман. – Я был в таких передрыгах, что и подумать не мог, что на гражданке всякого дерьма в сто раз больше. А скажи, Костик, кто из нас больше рискует и на кой тебе всё это?

– Пока больше рискую я. Ты им нужен живым до поры до времени, а мне можно легко устроить катастрофу. Но ты мой брат, хотя и не родной, но брат. Пока они раскопают, что

мы каким-то образом связаны, я успею предпринять контрмеры. Кстати, чуть не забыл. Спрячь все фотографии, на которых есть твой отец или я. Помнится, когда он делал попытки нас подружить, мы ездили на море вместе. У меня целая куча фотографий осталась. И ещё, как мы ходили в парк и там соревновались в стрельбе из воздушшек. Это фото тоже сохранилось. Мы там совсем ещё пацаны, но вполне узнаваемы. Это любимая фотография отца. Ты бы помирился с ним, пока он ещё живой. Что уже делить через столько лет?

– Ладно, подумаю. Но мама его до конца дней не простила.

– Простила. Просто ты этого не знаешь. Когда закончим наши дела, я обязательно вас сведу. Но пока будь предельно осторожен и веди прежний образ жизни. Скрываться бесполезно, и это на руку будет тем, кто тебя подставляет. Теперь отправляйся домой и не крути головой в поисках хвоста. А если заметишь, то виду не подавай. Нервы держи в кулаке.

– Ты забыл, кто я? – Роман посмотрел брату в глаза, давая понять, что он спокоен и твёрд как скала. – На мне только снайперов двадцать два. А это, брат, без выдержки, наблюдательности и крепких нервов не получится. Там тоже не лыком шиты.

– Вот ты меня уже и братом назвал, – улыбнулся Константин.

– Да это я к слову, – смутился Роман.

– Всё равно приятно. Всегда мечтал о брате.

Расстались они гораздо теплее, чем встретились.

Арест

С этого момента Роман почувствовал, что жизнь его претерпела серьёзные изменения. Привыкший к стрессовым ситуациям и опасности, он не то чтобы обрадовался сложной ситуации, в которую попал, но почувствовал вкус жизни и прилив энергии. Теперь ему казалось, что жизнь приобретает хоть какой-то смысл после годичного прозябания на гражданке.

Придя домой, Роман тщательно осмотрел квартиру. Ничего подозрительного не обнаружил. Достав семейный фотоальбом, полистал его, отбирая нужные фотографии; сложил их в целлофановый пакет; немного поколебавшись, отправился к соседу этажом выше.

Двери открыла Жанна.

– Привет! Отец дома? – спросил Роман.

– Привет, Ромка-соломка! Ушёл в магазин. Скоро будет, – ответила девушка. – Зайдёшь или как?

– Ладно, ты тоже можешь мне помочь.

Роман зашёл в квартиру и продолжил:

– У меня к тебе небольшая просьба. Спрячь хорошенько этот пакет и никому не показывай ни при каких обстоятельствах. Даже не заикайся о нём. Сможешь?

– Хорошо, спрячу, – удивилась девушка неожиданной просьбе. – Случилось что?

– Нет. Просто прячу подальше от глаз своё прошлое.

– Понятно, – Жанна сочувственно вздохнула. – Забыть свою бывшую не можешь. Я бы вообще сожгла.

– Я тоже хотел сначала спалить, но потом передумал. Жалко – память как-никак.

– Ты не переживай, я спрячу так, что ни одна живая душа не найдёт.

– Я не сомневаюсь. – Роман легонько щёлкнул девушку по носу. – Ладно, я пойду. Привет отцу. Впрочем, не надо. Не говори и отцу, зачем я приходил.

– Ладно, не скажу. А завтра утром бежим?

Роман на мгновение задумался, но, вспомнив слова брата о том, что нужно вести обычный образ жизни, весело сказал:

– Не вижу повода отменять тренировки. Жду, как всегда, в шесть.

Пробежка по аллеям старого парка в августовской утренней прохладе доставляла Роману огромное удовольствие. Он чувствовал последнее время прилив сил, и это не могло не сказаться на общем моральном состоянии, которое было сильно подавленным после увольнения из спецназа, где он чувствовал себя частью элиты вооружённых сил страны. Даже в самых горячих точках у него всегда была потребность тренировать своё крепкое тело. Отличная физическая подготовка и высокие морально-психологические качества позволили Роману выжить и на Кавказе, и в Африке. Во время бега ему хорошо думалось. Он мог вспоминать детство, первую

любовь, службу, анализировать жизненные промахи и неудачи. Но в этот раз мысли были направлены совсем в другую сторону: такой ситуации, в которую он попал там, где меньше всего ожидал, в его жизни ещё не было. Углубившись в свои размышления, Роман не заметил, как ушёл в большой отрыв от бегущей за ним Жанны.

– Эй! Эй, капитан! – закричала девушка. – Куда так разогнался?

Роман обернулся и весело крикнул:

– Не отставать, боец! За южным склоном бой! Вся надежда на нас!

Его забавляла эта конопатая девчонка с крашенными в непонятный цвет волосами, смешливая, но далеко не глупая и настырная. Когда они поравнялись, Роман с напускной строгостью подал команду:

– Боец, упал, отжался сорок раз!

– Ого! – воскликнула девушка.

– Выполнять!

При этом он сам принял «упор лёжа» и начал отжиматься попеременно то на левой, то на правой руке.

– Это нечестно! Я так не умею, – взмолился «боец».

– А тебе и не обязательно. Отжимайся двумя руками.

– А тебе зачем?

– Моя профессия требует особой тренировки рук и глаз.

– Ха! А глаз ты как тренируешь, как вэдэвэшники – глазом пиво открываешь? Я видела такие приколы в Интернете.

– Я что, похож на идиота? Вот скажи, не прекращая отжиматься, сколько людей ты видишь в данный момент?

Жанна завертела головой, при этом, пыхтя, продолжала сгибать и разгибать руки.

– Один, два, там вон ещё двое, – считала она вслух, – на лавочке старушка сидит, по алее такие же ненормальные бегут – два толстых мужика, и возле машины один. Итого: восемь.

– Плохо, боец! В машине ещё один сидит, в окне правее от нас женщина поливает цветы, на балконе мужик сидит и курит.

– А откуда ты знаешь, что это мужчина, а не женщина, ведь кроме дыма ничего не видно?

– Он периодически стряхивает пепел, и я вижу его пальцы.

– Отсюда? Пальцы? – не могла скрыть своего изумления Жанна. – Ты видишь пальцы и уверен, что они не женские.

– Абсолютно! Ни одна женщина не станет делать на пальцах татуировку «Коля».

После этих слов, девушка потеряла дар речи, выпучив и без того огромные глаза на Романа. От них до балкона с курильщиком было не меньше ста метров. И только когда он расхохотался, Жанна поняла, что её разыграли.

– Э-эх, а ещё офицер, капитан! – разочарованно произнесла она. – А я уже было поверила в его феноменальные способности.

– Так ты усомнилась в моих феноменальных способностях? Тогда давай поспорим, что это мужчина.

– А на что?

– А на что хочешь!

– Хочу на желание.

– На какое? Надеюсь, приличное?

– Ещё не придумала, но не обольщайся, ты не в моём вкусе.

– Надо же, сколько у нас общего!

– Смейся, смейся! Потом посмотрим, как ты будешь смеяться.

Роман, продолжая хохотать, кивнул в сторону объекта наблюдения. Жанна перевела туда взгляд и увидела, как поднялся грузный, лысый мужчина в пижаме, сделал глубокую затяжку и щелчком бросил окурок вниз.

– Вот свинья! – сердито процедила сквозь зубы девушка. – Заставить бы его мести улицу, тогда бы подумал, куда окурки бросать.

– А как насчёт желания? – ехидным тоном спросил Роман.

– Ладно, выиграл, – неохотно согласилась Жанна. – Только как там у Есенина: «Я теперь скромнее стал в желаньях»?

– Только Есенин писал «скупее», а не «скромнее», – поправил девушку победитель спора.

– Не вижу разницы.

– А раз не видишь разницы, тогда побежали обратно.

Роман сорвался с места и крикнул:

– Боец, за мной! Не отставать!

Он не сказал Жанне, что ещё в одной машине заметил присутствие как минимум одного человека. Выдал его мимолётный отблеск, отражённый от стеклянного предмета. «Вероятно, оптика», – подумал Роман и решил проверить, изменив маршрут бега. Но стоило ему приблизиться на достаточно близкое расстояние, как автомобиль тронулся с места и быстро скрылся из вида. Вопрос остался открытым. Вполне возможно, это были очки водителя.

На работе всё было как всегда. Дэн вёл себя естественно и просто, в свойственной ему несколько панибратской манере. Выдал Роману сразу два заказа в один район и пообещал, что если быстро управится, то будет ещё парочка.

Зайдя на склад для получения товара, Роман скользнул глазами по ячейке, в которой ещё вчера стоял чёрный футляр. Ячейка была пуста. Расписываясь в расходной книге за полученный заказ, он весело сказал:

– Как говаривал Михаил Сергеевич, процесс пошёл.

– Что? – не понял Денис Иванович.

– День начинается удачно – заказов сегодня много, – пояснил курьер. – Значит, можно рассчитывать на премиальные.

– А-а, ты об этом. – Дэн вытер платком пот со лба. – Будут премиальные, будут, если и ты будешь вертеться.

– Я постараюсь, – весело сказал Роман, а про себя подумал: «Нет, старина Дэн всё-таки нервничает».

Рабочий день пролетел быстро и без каких-либо неприят-

ностей с клиентами. Сдав деньги в кассу и получив от щедрого директора небольшую премию, он отправился домой. «Хвост» обнаружил почти сразу, как вышел из офиса. Это была та же иномарка, которая вызвала подозрение утром. Она стояла в полусотне метров среди других машин и ничем не отличалась от остальных собратьев на колёсах. Но острый глаз снайпера и цепкая зрительная память не оставляли сомнений – это она. Роман прошёл на автобусную остановку, дождался своего автобуса, вошёл через среднюю дверь, протиснулся поближе к заднему окну и посмотрел на дорогу. Подозрительная машина следовала за ним. В ней были отчётливо видны два человека. Всё становилось на свои места. Теперь, главное, не допустить промашки. Свои действия он продумал заранее, поэтому был спокоен и уверен в себе.

Выйдя на своей остановке, домой не пошёл, а направился в забегаловку, которую часто посещал и завсегдатаем которой до недавнего времени считался. Бармен, он же хозяин заведения, искренне обрадовался посетителю:

– Рома-Ромочка! Куда ж ты пропал? Уж не заболел ли?

– Нет, Жора, всё в порядке. Я работу нашёл. Вот получил премичишку и решил обмыть.

– Вот как? Рад за тебя! Тебе, как всегда, тёмное с беленькой?

– Нет, сегодня я просто пивка попью, а то мне завтра на работу. А вот на выходной приду, расслаблюсь по полной. Давай пару тёмного и большой пакет фисташек

Роман выбрал удобное место для наблюдения и стал неспешно пить прохладный напиток. К нему тут же подсел местный алкоголик и слёзно попросил:

– Ромик, спасай, трубы горят. Дай хоть на бокал.

– Жора! – крикнул Роман. – Ещё пару бокалов для моего друга Славика!

Славик рассыпался в словах благодарности.

– Гнал бы ты его, – беззлобно сказал бармен. – Я ему уже наливал за счёт заведения.

– Наливай, наливай! Мы будем со Славиком за жизнь горючить. А то в одиночку пить скучно.

Боковым зрением он не выпускал из виду машину и сидящих в ней мужчин. Минут через пятнадцать один из них покинул автомобиль, зашёл в пивную, окинул взглядом небольшой зал, купил у Жоры две бутылки пива и вернулся на место. Роман, оставив собутельника, направился к хозяину, наклонился почти к самому его уху и тихо сказал:

– Жора, мне надо ненадолго воспользоваться чёрным ходом.

– Понял. Мне тоже показалось, что это мент. Я их за версту чую. Иди со спокойной душой. Ежели что, скажу, что ты в туалете сидишь.

– Спасибо! Я быстро.

Выйдя на улицу, Роман обошёл свой дом с тыльной стороны. Выглянув из-за угла, осмотрел двор. Подозрение вызвал микроавтобус с сильно затемнёнными стёклами. «Группа за-

хватает уже на месте, — подумал он. — Ждут сигнала. Понятно». Лоджия его квартиры находилась в торце здания, и забраться на второй этаж не составляло никакого труда. Уже через минуту он был в своей комнате и внимательно осматривал все предметы.

Перед уходом он так же тщательно осмотрел своё жилище, пытаясь запомнить все мелочи. Казалось, ничто не тронуто, не переставлено, но маленькая складка на покрывале дивана отсутствовала. Значит, кто-то заглядывал в его чрево, где под мягкой откидной частью находился короб для хранения спальных принадлежностей. Там помимо зимнего одеяла и пары простыней находился старый кожаный чемодан, оставшийся от родителей. Это была самая бесполезная вещь в квартире, но у Романа не поднималась рука его выбросить. Он помнил, как в детстве его счастливая семья с этим чемоданом ездила на море. А теперь в нём хранились мамины вещи. Открыв крышку, он увидел, что вещи на месте. Сверху лежала красная кофта, которую трудно было запомнить. Сунув руку под аккуратно сложенную одежду, Роман нащупал знакомый пластик. Действовать нужно было быстро и решительно. Он осторожно извлёк плоский продолговатый футляр; закрыл чемодан; опустил на место сиденье дивана; положил футляр на стол и открыл его. Вместо спиннинга в нём находилась в разобранном виде снайперская винтовка явно не отечественного производства, оптический прицел, две коробки патронов и три пачки банкнот

в иностранной валюте.

Намереваясь уйти тем же путём, он выглянул в окно и тут же отпрянул – двое парней крепкого телосложения стояли под его окнами и о чём-то в полголоса разговаривали. Первоначально задуманный план срывался. Рисковать было нельзя – это вполне могли быть ребята из группы захвата, которые заняли позицию на случай его отхода. Оставался план «Б». Замотав футляр в старую серую шаль, Роман выскочил из квартиры, поднялся этажом выше, позвонил в дверь к соседу и когда тот открыл, чуть не снёс его с ног, вбегая в прихожую.

– Кулибин, времени нет на объяснения, – быстро заговорил он. – Нужно хорошенько спрятать вот эту вещь. Руками не мацай, чтобы не оставить пальчики. Если вдруг чего, говори: «Не видел, не знаю, не помню». Я скажу, что подбросил. Ни одной живой душе – ни слова, ни полслова. Меня ты не знаешь и знать не желаешь. Я для тебя пьяница и дебошир. В крайнем случае, скажешь, что чинил мне телевизор. Вот и все наши отношения.

– Да что случилось? – оторопел сосед.

– Попал я в дерьмо, но ты ничему не верь. На мне вины нет и быть не может. Объяснять некогда. Жанне тоже скажи, что она меня только на утренних пробежках видела, и всё. Как выкручусь, обязательно всё тебе объясню. А выкручусь я по-любому. И не из такого дерьма выкарабкивался. Мне больше положиться не на кого. Верь мне. Всё. Пора. Прошу

тебя, Кулибин, не оставляй отпечатков. Если уж совсем будет плохо со мной, то закопай так, чтобы и сам найти не смог.

– Добро, Рома, сделаю всё как надо. Не переживай.

– Скоро здесь будет шумно. Так ты даже не высовывайся. Лучше сделай вид, что напился. А я побежал.

Ушёл Роман через чердак. Выйдя из последнего подъезда, он свернул за угол и через две минуты уже сидел за своим столиком с изрядно захмелевшим Славиком.

– Жора! – крикнул он. – А дай-ка нам по сто пятьдесят водочки и чего-нибудь закусить.

Славик при этих словах оживился и преданно посмотрел на благодетеля.

– Ты мой спаситель, – прохрипел он. – Дай бог тебе здоровья и денег побольше. Ты, Рома, всегда был человеком!

Роман решил не торопиться, кто его знает, когда он сможет ещё вот так посидеть в своё удовольствие. После первых ста пятидесяти последовали вторые. Потом Жора поставил на стол горячую закуску в виде солянки и яичницы с колбасой. Застолье настолько затянулось, что соглядатай не выдержал и снова заглянул в пивную, обвёл нервным взглядом помещение и, купив ещё две бутылки пива, удалился.

Через полчаса Роман решил, что пора уходить. Подойдя к Жоре, он пожал ему руку и тихо произнёс:

– Спасибо тебе за всё, Жора. Услышанному не верь.

Бармен только кивнул в знак согласия и сильно сжал ладонь всегда желанного посетителя. Роман положил на таре-

лочку все деньги, которые у него были, и добавил:

– Похмели завтра Славика.

Уже на выходе он остановился, обвёл взглядом присутствующих, которых было в зале не более десятка, и крикнул:

– Счастливо оставаться, други!

Посетители оторвались на мгновение от своих кружек и вразброд пожелали Роману счастливо добраться до дома. Здесь все знали и уважали друг друга.

Слегка пошатываясь для убедительности, Роман вошёл в свой подъезд, поднялся на второй этаж к себе в квартиру, включил телевизор и, не раздеваясь, улёгся на любимый диван. А через три минуты он узнал, как проводится задержание особо опасного преступника. Хлипкую дверь буквально снесли. Одновременно раздались свирепые крики: «Все мордой в пол!» «Руки за голову!». Роман не стал дожидаться, когда его будут ломать, – упал сам при первом же звуке. Кто-то больно наступил ему коленом на спину и, ловко завернув руки, защёлкнул на них наручники. Потом две пары сильных рук поставили его на ноги. Следующая пара рук обшарила тело в поисках оружия. Всё произошло в считанные секунды. Кто-то в форме спецназовца и в бронежилете с видеокамерой в руках разочарованно произнёс:

– Так быстро, что толком снять не удалось. Из этого хороший репортаж будет трудно сделать.

– Не стоит переживать. Будет у вас материал для репортажа, – произнёс за его спиной мужчина в форме полицейско-

го, с погонями майора. – Вы даже не представляете, какого матёрого убийцу мы сегодня задержали.

Майор подошёл к спецназовцу в маске, удерживающему, как тисками, локоть Романа, и протянул ему руку со словами:

– Спасибо, капитан! Отличная работа! Дальше мы уже сами.

Капитан молча пожал протянутую руку, подал знак своим подчинённым, и все они так же быстро ушли, как и появились. Вместо них комнату заполнили люди в пагонах и в штатском. Среди этого люда чем-то инородным выглядел человек в бронежилете, в каске и с видеокамерой. Майор, подойдя вплотную к задержанному, изучающее посмотрел ему в лицо и произнёс:

– Права я тебе зачитывать не буду. Такие, как ты, не имеют никаких прав. Или зачитать?

– Зачем? Не стоит, – усмехнулся Роман. – Ты ведь уже осудил меня.

Майор коротким резким ударом в живот погасил улыбку арестанта.

– А вот дерзить мне не надо, – зло прорычал он. – Игры закончились. Предлагаю добровольно сдать оружие, боеприпасы и другие запрещённые законом предметы.

– Меня в чём-то обвиняют, майор? – морщась от боли, спросил Роман. – И у вас есть постановление?

– Вот постановление на арест, а вот на обыск. – Полицей-

ский поднёс к глазам арестованного два документа.

– Ну, это другое дело, – изобразил радость на лице Роман. – А то я, было, подумал: произвол, но нет, совершенно законно быют под дых.

– Ещё хочешь?

– Нет, спасибо! На сегодня достаточно.

– Тогда отвечай на поставленный вопрос.

– Дай подумать. Сейчас вспомню. Присесть можно?

– Садись! Хочу предупредить, что помощь следствию будет учтена на суде.

– А меня обвиняют, осмелюсь спросить, в чём?

– Ты дурака не валяй! В заказных убийствах!

– Ну, так и ты, майор, дурака не валяй. Как же, зачтётся! Вместо двух пожизненных дадут одно?

– Не хочешь, не надо – сами найдём. Приступайте, ребята. А понятых прошу подойти ближе. Оператор, можно начинать съемку.

– А, я вспомнил! – воскликнул Роман. – Я вспомнил, где моя винтовка. Прошу занести в протокол как добровольное признание.

– Хорошо, говори, – дружелюбно сказал майор.

– Свою винтовку Драгунова под номером два двадцать один тринадцать я сдал за два месяца до увольнения капитану Крюкову, заведующему оружейным складом воинской части номер... Нет, это закрытая информация. Без особого разрешения назвать не могу.

– Приступайте! – рявкнул майор. – А ты у меня дошутишься, орёлик. И не такие становились разговорчивыми в моём кабинете.

– Задери мою футболку, майор, и ты поймёшь, что пугать меня – пустая затея. Пуганый.

Полицейский после недолгих колебаний обнажил торс арестованного. Все находившиеся в комнате с любопытством принялись рассматривать испещрённое многочисленными шрамами тело мужчины.

– А вы что уставились? Работайте! – рявкнул начальник на подчинённых. – Ищите!

Когда один из сотрудников добрался до кожаного чемодана, майор воскликнул:

– Внимание, понятые! Подойдите сюда. Продолжайте съёмку, оператор. Откройте чемодан.

Молодой лейтенант поднял крышку чемодана и стал выкладывать из него вещи. По мере того как пустел чемодан, глаза майора округлялись всё больше и больше. Роман в душе покатывался от хохота, но внешне выглядел абсолютно спокойным и безучастным, будто происходящее вокруг него было малозначимым и неинтересным.

– Попрошу аккуратно, – сказал он, – это вещи моей покойной матушки.

Встретившись взглядом с майором, Роман понял, что в этот момент тот готов был убить его. И этот факт его обнадёжил – явный враг раскрыл себя. Было очевидно, что

этот человек – одно из звеньев преступной цепочки, готовый его уничтожить ради кого-то другого, очень ценного, кого в жертву принести нельзя.

Обыск длился ещё несколько часов. Обстучали стены и полы, передвинули всю мебель. Результат нулевой.

– Ладно, пакуйте его в автозак, – сказал майор. – Я еду с ним, а вы переройте подвал, чердак, пройдитесь по соседям. Ищите! Ищите! Но без результата лучше не попадайтесь мне на глаза. А ты, сучонок, – зашипел он на ухо Роману, – ты думаешь ты самый хитрый, ты самый умный? Думаешь, всех обвёл вокруг пальца? У меня на тебя улики и без винтовки хватит с головой. Через пару дней ты сам будешь писать чистосердечное.

– Ты только не ошибись, – жёстко глядя майору в глаза, сказал Роман. – А то в жизни всякое бывает, а я не привык прощать оскорблений.

Адвокат

Утром на допросе майора было не узнать. Он был любезен и предельно вежлив. Представившись начальником следственного отдела управления Федеральной службы безопасности Корнеевым Иваном Корнеевичем, он предложил Роману закурить, а когда тот отказался, сделал другое предложение:

– Может быть, Роман Петрович, вы хотите кому-то позвонить? Право на звонок у вас есть.

Романа насторожила такая перемена в поведении майора. Он сделал вид, что задумался, и после довольно продолжительной паузы неуверенно произнёс:

– Ну, я не знаю. Мне и звонить-то особо некому. Разве что сообщить на работу, что меня арестовали.

– Пока только задержали по подозрению в заказных убийствах. Но не стоит беспокоиться о работе, мы это сделали уже без вас. Вот вам мой мобильный телефон – звоните. Может быть, хотите позвонить своему адвокату? Если у вас нет адвоката, могу предложить хорошего специалиста по таким делам.

– Нет, спасибо! Позвоню, пожалуй, своему армейскому другу. Правда, не уверен, что номер точно помню, но попробую.

Он набрал номер телефона брата, подождал, пока не услы-

шал «абонент не отвечает», и вернул мобильник со словами:

– Нет, не отвечает. Наверное, номер неправильно набрал. Память уже не та. Жалко! Друг что-нибудь придумал бы.

– Роман Петрович, вы не торопитесь. Попробуйте ещё раз. – Следователь подтолкнул пальцами телефон, лежавший на столе.

– Ладно, попробую ещё раз, – согласился задержанный. После того, как вторая попытка тоже не увенчалась успехом, он сказал: – А сейчас вообще «абонент недоступен» говорит.

Майор, выхватив трубку, поднёс её к уху и, тут же овладев собой, спокойно произнёс:

– Действительно, недоступен. Может быть, ещё кого-то вспомните? Нет? Кстати, что это за друг? Фамилию можете назвать?

– Мне бы не хотелось. Он сейчас учится в Академии, не стоит бросать на него тень.

– Ну не стоит так не стоит, – не стал настаивать следователь. – Тогда начнём допрос.

– Иван Корнеевич, прежде чем мы приступим, мне бы хотелось предупредить, что против себя я показаний давать не буду, – Роман растянул рот в вежливой, извиняющейся улыбке. – А если мне будет что-то непонятно, я ведь юридически слабо подкован, то вынужден буду обратиться к помощи адвоката.

– Что вы, что вы, Роман Петрович, – в свою очередь засиял следователь, – сегодня у нас будет не столько допрос, а так,

почти беседа. Правда, записывать всё же придётся. Сами понимаете – работа такая. От вас требуется в подробностях, в мельчайших деталях описать весь день четвёртого августа. Это в ваших же интересах. Возможно, вы будете настолько убедительны, что мы извинимся и отпустим вас на все четыре стороны. А возможно, и нет. Всё в ваших руках.

– Я могу и в письменном виде изложить все подробности этого дня, если вы не против. Почерк у меня некрасивый, но разборчивый.

– Хорошо, пишите, – согласился майор, не меняя доброжелательный тон. – Только нужно написать, где были, с кем, время, место, имена, явки, пароли и т. д. Мы должны будем всё перепроверить, и если что-то не подтвердится, мой вам совет: ищите хорошего адвоката. Вот вам бумага, ручка – пишите.

На изложение событий злополучного дня Роману понадобилось больше часа. Он честно и добросовестно описал всё, что с ним произошло 4 августа, за исключением любовного приключения. Затем передал бумаги следователю. Тот мельком взглянул на них и сказал:

– Ну что ж, почерк разборчивый, убористый. На сегодня всё, а завтра побеседуем.

На следующий день от любезного и дружелюбного тона майора не осталось и следа.

– Ты что, сучонок, вздумал со мной в игры играть! – заорал он, едва Роман переступил порог кабинета. – Думаешь,

умнее всех? Я из тебя вытрясу и душу, и печень с селезёнкой! Ты мне всё расскажешь! Всё! Ты понял?!

Майор долго сыпал угрозы, брызгая слюной и размахивая кулаками перед лицом задержанного. Когда он, наконец, замолчал, Роман с подчёркнутым удивлением спросил:

– У тебя что, майор, раздвоение личности? Вчера ты играл доброго следователя, сегодня – злого. Может, я завтра зайду?

После этих слов он получил сильный удар в грудь. настолько сильный, что не смог устоять на ногах. Двое крепких сотрудников легко подхватили его под руки и посадили на стул. Старший следователь наклонился к самому уху арестанта и прошипел:

– Не шути со мной, мразь. У меня с чувством юмора плохо.

– Я это заметил, – растирая ушибленное место, прохрипел Роман.

– Вот и прекрасно. – Майор обошёл стол, сел в своё кресло, заглянул в лежащую перед ним папку и сказал: – Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Кому ты звонил вчера?

– Я же сказал: сослуживцу. Фамилию не скажу.

– Хорошо. Когда последний раз ты общался с сослуживцем?

Роман задумался на минуту, потом ответил:

– Точно не помню. Думаю, немного больше года, перед его поступлением в Академию.

– Умный, да?

– Не дурнее тебя – однозначно.

Глаза майора налились кровью, он вскочил с кресла и, наклонившись к подследственному, заорал:

– Сим-карта с этим номером была куплена неделю назад на улице Чехова в двух кварталах отсюда.

– Ну и что? Я же сказал, что не уверен, что точно помню номер друга. Я вообще не собирался никому звонить, если бы мне не предложили.

– Ладно, идём дальше. Ты пишешь, что четвёртого августа выполнял заказ по доставке клиенту рыболовного набора. Но твой директор утверждает, что у тебя в тот день был выходной.

– Правильно! Был выходной, но Дэн вызвал меня по мобильному. В этот день было много заказов и все сотрудники были заняты. Я же на этот факт тоже указывал.

– Указывал, указывал, да только директор утверждает, что никуда тебя не вызывал и никакого срочного заказа на рыболовный набор не было.

– А звонок? Можно же проверить звонок.

– Проверили – на твой номер он не звонил. Теперь следующее. Камера видеонаблюдения зафиксировала, как ты зашёл в подъезд дома номер восемь в двенадцать часов двадцать шесть минут и вышел в четырнадцать часов семь минут по московскому времени. Где ты находился всё это время? Прежде чем ответить, подумай. Хозяева квартиры,

на которую ты указал, с мая месяца живут на даче и в свою городскую квартиру приезжают только зимовать. Мы потревожили этих почтенных людей и выяснили, что дачу они не покидали и ключи от квартиры никому не передавали. Теперь отвечай.

– И тем не менее, я настаиваю, что был именно в этой квартире, и могу описать её в деталях.

– Ага, значит, ты ещё и квартиру вскрыл! Это только усугубляет твою вину. Идём дальше.

– Нет, не идём! – вскрикнул возмущённо Роман. – Не идём! Поскольку тут меня пытаются обложить со всех сторон, я чувствую, что без адвоката мне не обойтись.

– Что, горячо стало, сучонок? Завертелся, как уж на сковородке. А я предупреждал: не шути со мной.

– Горячо или холодно, но без адвоката говорить не буду. В письменном виде я всё изложил, добавить мне больше нечего.

– Да ради бога, – торжествовал следовательно, – хоть десять адвокатов! Ты мне только одно скажи: куда спрятал орудие преступления?

– Мне нечего добавить.

– Напрасно! Облегчил бы нам работу, а себе душу.

– О своей душе я как-нибудь сам позабочусь. Ты уж не беспокойся.

Майор вскочил, как ошпаренный, готовый накинуться на жертву, но тут вдруг раздался телефонный звонок аппа-

рата внутренней связи.

– Да! – крикнул он в трубку с такой злостью, будто это она была причиной вспышки его гнева. – Дежурный? Что ты хотел, дежурный? Кто-кто? – У следователя поползли брови на лоб, он перевёл удивлённый взгляд на подследственного. – Ну, хорошо, пропусти, пусть зайдёт. Я хочу взглянуть на этого адвоката.

После того как майор положил трубку, в кабинете зависла тишина. Всем было понятно, что сейчас появится человек, которого меньше всего хотел бы видеть следователь, поскольку его работа значительно усложнялась. Когда вошёл адвокат, он расплылся в любезной улыбке, даже встал с кресла. Зато теперь у Романа от удивления отвисла нижняя челюсть. Это была бывшая его жена.

– Адвокат Криницына Людмила Сергеевна, – представилась она. – Я буду заниматься делом моего подзащитного Криницына Романа Петровича.

У следователя на некоторое время пропал дар речи. Он то и дело переводил взгляд с адвоката на подзащитного и обратно.

– Вы родственники или?.. – выдавил он из себя.

– Уже два года как «или». Но к делу это не имеет никакого отношения, если сам подзащитный не сделает мне отвод.

Уверенный тон и строгая внешность красивого адвоката не понравились Корнееву. Опыт ему подсказывал, что от этой женщины стоит ждать больших неприятностей.

Но внешне он пытался сохранять спокойствие и вид доброго, любезного следователя.

– Хотелось бы знать мнение самого Романа Петровича, – сказал он, мило улыбаясь. – А вдруг Роман Петрович против?

– Нет-нет, – поднял руки арестованный, как бы сдаваясь в плен, – Роман Петрович не против отдать себя в руки бывшей супружницы. Токмо на волю Божью и разум супруги уповаю я. Токмо ей единой могу доверить свою душу и тело.

– Вот видите, Людмила Сергеевна, он всё шутит. Может, вы ему объясните, что не в том он положении, чтобы шутить.

– Непременно, Иван Корнеевич. Я правильно запомнила ваше имя?

– Абсолютно! Но позвольте поинтересоваться, Людмила Сергеевна, какими судьбами вы оказались у нас? Насколько мне известно, подследственный не имел возможности с вами общаться.

– Я вам после объясню. А теперь мне хотелось бы ознакомиться с материалами дела, а потом побеседовать с моим подзащитным.

Возражений не последовало. А через два часа адвокат и подзащитный беседовали с глазу на глаз.

– Меньше всего ожидал тебя здесь увидеть, – сказал Роман.

– А вот я, Криницын, даже не удивилась, когда узнала, что тебя упекли в кутузку, – улыбаясь, ответила Людмила. –

Не скажу, что испытала удовольствие, посмотрев в новостях арест киллера в твоём лице, но впечатление получила незабываемое.

– Но ты же не вела таких громких дел. Это тебе не бытовуха, не угон автотранспорта. Зачем взялась?

– Надо же когда-то начинать, – снова улыбнулась Людмила. – И потом, кто лучше меня знает тебя? И кому ещё ты сможешь доверять?

– Твоя правда, – согласился Роман. – Все, кому я мог доверять, остались там или погибли. Надеюсь, ты веришь, что я никого тут не убивал?

– Криницын! Я знаю тебя как облупленного. Можешь не задавать глупых вопросов. И вообще, вопросы буду задавать я. Но хочу, чтобы ты знал, что даже если бы это ты был убийцей, я всё равно бы тебя защищала.

– Спасибо, Люси! Честно скажу: не ожидал. Я тебе столько лет жизни испортил...

– Это оставь! Твоей вины нет, и закончим на этом. Мы уже давно всё выяснили. Теперь давай будем работать над твоим делом. А оно на пожизненное тянет, и не меньше. Так что будь серьёзен и предельно внимателен. Важна каждая деталь, каждая мелочь. Впрочем, что я говорю, ты сам всё прекрасно понимаешь. Начни с момента, когда позвонил твой начальник.

– Я хорошо помню этот день, – уверенно начал отвечать Роман. – Прошло совсем ещё немного времени. У меня был

выходной. Признаться, я не сильно огорчился, когда Дэн вызвал меня на работу, так как не успел придумать себе занятие.

– Ты запомнил номер телефона, с которого звонил начальник?

– Я не смотрю на номера. А что, разве не со своего?

– Нет, не со своего и не со служебного. В протоколе допроса он утверждает, что тебе не звонил. Есть распечатка его звонков за весь день. Тебе он не звонил.

– Но я ему звонил от заказчика. Звонил на его рабочий телефон, который у меня в памяти мобильного записан.

– Хорошо, проверим. Продолжай. Весь ваш разговор слово в слово.

Роман рассказывал со всеми подробностями события того дня, пока не дошёл до постельной сцены.

– Что, запнулся? Забыл, что ты мне уже ничего не должен? Давай, как с доктором – без стеснения. Здесь важны все детали: внешность, манера поведения, особые приметы. Мне приходилось работать с проститутками. Возможно, я смогу её вычислить и разыскать. Это важный свидетель.

– Ты думаешь, она проститутка?

– Уверена. У неё были родинки, шрамы, тату?

– Нет, кожа у неё идеальная, а вот татуировка была. На попке однотонные следы кошачьих лапок, а на лобке цветная бабочка.

Людмила ехидно посмотрела на бывшего мужа и, улыб-

нувшись, сказала:

– Надо же, всё успел разглядеть.

– Это у меня профессиональное, – смутился Роман. – Ты, наверное, забыла, кто я.

– Ладно, ладно, молодец, что всё замечаешь. Это нам может здорово помочь. Продолжай.

Бывший супруг в отместку за глумливый тон посмаковал подробности интимных отношений с красоткой из квартиры №47.

– Между прочим, – подвёл итог Роман, – прощаясь, она сказала, что я жеребец.

– Она тебе явно льстила, – не преминула нанести ответный укол бывшая супруга.

– Ты ей завидуешь!

– Вот кому я меньше всего завидую, так это ей, – серьёзно произнесла Людмила. – Ею жертвуют в первую очередь. Я должна буду найти её раньше заинтересованных лиц. Если она ещё жива. Что ещё можешь сказать о ней?

Роман ненадолго задумался, потом неуверенно ответил:

– Даже не знаю. Сейчас я думаю, что она хотела казаться глупее, чем есть на самом деле. Если она и шлюха, то далеко не простая. От неё пахло очень дорогим парфюмом, держалась она уверенно и непринуждённо. Да, вспомнил. Она травку курила. А ещё я заметил странный жест: она окурок бросила в чашку с кофе, хотя рядом лежала пепельница. Постарайся её найти. Жалко, если её убьют.

– А мне тебя больше жалко. Поэтому я её найду, но не из жалости к ней. Она знала, что становится соучастницей преступления. Не могла не знать.

– Но ведь могли же её использовать и втёмную? Сказали, чтобы она меня продержала сколько надо в этой квартире, вот она и держала. А об остальном могла ведь и не знать.

– Могла. Потому что не хотела ничего знать, но деньги за свою грязную работу наверняка взяла. Или ты всё ещё считаешь, что вспылала к тебе страстью? Жеребец.

– Ладно тебе! Ляпнул на свою голову, не подумавши. Лучше скажи, каковы мои шансы?

– Нормальные шансы. – Людмила улыбнулась тёплой ободряющей улыбкой. – Это у них с такими косвенными уликами практически нет никаких шансов. Ни один суд... Да они и не сунутся в суд с такой доказательной базой. Поэтому будут стараться выбить из тебя чистосердечное признание. Или «найдут», в кавычках, более веские доказательства. На мой взгляд, они поторопились с твоим арестом, не собрав достаточно материала.

Роман ехидно улыбнулся и уже раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но Людмила остановила его взглядом и едва заметно качнула головой. Она слишком хорошо знала бывшего мужа и поняла, о чём тот мог ей поведать, но, опасаясь прослушки, вынуждена была пресечь утечку опасной информации.

– В общем так, Рома, – сказала она, – у них задача – строить обвинение, у меня – разрушать его, а у тебя – помогать

мне, а не им. Для этого ты должен много думать и мало говорить. Очень скоро я тебя отсюда вытащу. А пока держись.

– А у меня есть выбор? Буду держаться сколько надо. Ты за меня не переживай. Работай спокойно и будь осторожна. Береги себя.

Всё пошло не так

В загородном доме полковника Ярина, который хозяин скромно именовал «моя дача», собралась небольшая компания из четырёх человек. Кроме хозяина, присутствовали майор Корнеев, владелец охранного агентства «Марс» Шига Эдуард Сергеевич и адвокат Каримов Камиль Каюмович. Все сидели в глубоких мягких креслах вокруг карточного стола, на котором красовались бутылка дорогого коньяка, четыре пепельницы, пачки сигарет и зажигалки. Стаканы с напитком держали в руках. Разговор собравшихся людей напоминал скорее деловое совещание, чем приятельскую беседу.

– Иван Корнеевич, – обратился к майору полковник, – где обещанный результат по статисту? Инструмент нашли?

– Нет, Борис Борисович, ищем, – живо отозвался майор. – Найдём обязательно – вопрос времени.

– Да нет у нас времени! – вспыхнул полковник. – С меня голову снимут, если не будет результата. Дело на контроле на самом верху. Но я кое с кого сниму башку раньше. Ты первый в этом списке, майор! Куда девался кейс? Не мог же пьяный статист за три минуты его спрятать так, что дюжина опытных сыскарей не сумела найти его за три дня. Тут что-то не так. Либо человек, который делал закладку, работает ещё на кого-то, либо кто-то побывал в квартире сразу после него.

– Первое исключено однозначно, – возразил Шига, – так как моего человека на лестничной площадке дублировал другой. После допроса с пристрастием все сомнения по этому поводу отпали. Что касается второго варианта, то я его не исключаю. Но тогда получается, что кто-то знал о закладке. Иначе найти кейс было бы просто невозможно.

– А видеонаблюдение установить никому не пришло в голову? Что молчишь, майор?

– Я поставил сразу четверых на наружку. Двое вели статиста, двое следили за домом. Мне казалось этого вполне достаточно. Кто ж мог предположить, что этот деградирующий элемент доставит нам такие непредвиденные неприятности.

– Что дал опрос соседей?

– Немного. Только то, что мой подопечный последнее время не был замечен пьяным и по утрам стал заниматься пробежками.

– А кстати, девчонку, которая с ним занималась бегом, вывернули наизнанку?

– Да. После допроса мы установили за ней наблюдение, навели справки в университете. Она как бегала с ним, так и продолжает бегать уже без него. Похоже, у них только этот интерес и был общим. Отец у неё – местный мастер на все руки, Кулибиным его называют. Любитель выпить, но не то что бы алкаш, а так – выпивоха. О статисте отзывается плохо, называет его беспокойным алкоголиком, хотя и не отрицает, что иногда составляет ему компанию, чтобы не нары-

ваться на скандал. Говорит, что утренние пробежки соседа с дочерью не одобряет, но та его не слушается. Жена от этого Кулибина ушла, контактов с ним практически не поддерживает.

– А другие соседи что говорят?

– Говорят, когда Криницын трезвый, то с ним можно общаться, а когда пьян, то предпочитают из своих квартир не высываться. И вообще считают его нелюдимым.

– Ты вот что, Иван Корнеевич, пошли кого-нибудь из уголовников пошарить по квартире этого Кулибина. По-тихому. Не надо поднимать шум после бесплодного осмотра квартир на лестничной площадке. Если найдёт что-то интересное, тогда проведём официальный обыск. Не нравится мне этот мастер на все руки. Опыт подсказывает, что он может быть замешан.

– Я понял, Борис Борисович. Сделаю в ближайшее время.

Полковник налил себе изрядную порцию коньяка, сделал пару глотков, затянулся сигаретой и продолжил:

– Теперь хочу услышать подробности об адвокате нашего подопечного. Откуда она взялась? Кто оплачивает её услуги?

Майор поёрзал на кресле и, разведя руками, растерянно сказал:

– Да хрен её знает! Выскочила, как чёрт из табакерки. Она утверждает, что узнала о задержании мужа из новостей по местному телеканалу. Эти болваны, телевизионщики, показали физиономию статиста крупным планом. Похо-

же на правду.

Полковник перевёл взгляд на владельца охранного агентства.

– Не понял. Эдуард Сергеевич, в ваших данных о нём ничего о жене не сказано.

– Это бывшая, – ответил «охранник». – Я вам о ней говорил ещё в кафе.

– Тогда так и надо говорить, майор, – полковник перевёл тяжёлый взгляд на Корнеева, – «бывшая».

– Виноват, Борис Борисович, – ответил тот, покрываясь красными пятнами. – Я не думал, что это принципиально.

– Когда уже ты думать начнёшь! Привык, понимаешь, кулаками размахивать вместо того, чтобы мозги включать. Что известно о ней? Кто, откуда, какие громкие дела вела? Впрочем, это скорее по твоей части, Камиль, – обратился он к адвокату. – Кому как не тебе знать о коллеге.

Адвокат поставил пустой бокал на стол, выпрямился в кресле и заговорил хорошо поставленным голосом:

– Криницына Людмила Сергеевна в наших кругах известна как хороший профессионал. За криминальные дела почти никогда не берётся. В основном занимается разделом имущества, бракоразводными процессами, автоавариями и так далее.

– Чем она может быть для нас опасна?

– Насколько я знаю, она не проиграла ни одного дела. Очень грамотная и цепкая. Но проблема даже не в этом.

Криницына была нанята Гриневским, когда он надумал разводиться со своей благоверной. Надеюсь, не надо напоминать, кто такой Гриневский? Она сумела так всё устроить, что даже прессе было скучно. Всё прошло тихо, мирно, без скандала, к обоюдному удовлетворению сторон.

– Гриневский – фигура видная, но к нам это какое имеет отношение?

– А такое, что наша уважаемая Людмила Сергеевна заняла место бывшей супруги олигарха.

Это известие произвело на присутствующих очень сильное впечатление. Все по очереди наполнили свои бокалы коньяком и молча выпили.

Адвокат продолжил:

– Пока неофициально. Но всё указывает на очень прочную связь. Последние несколько месяцев они живут вместе и даже появлялись как пара на закрытых вечеринках. Так что давить на неё не получится и купить – тем более. А зная Гриневского, скажу более: опасно.

– Да, служба безопасности у него не чета моей, – признался владелец «Марса». – Пару лет назад я пытался туда внедрить своего человека. Пропал без вести, бедолага. А меня предупредили о последствиях, которые станут результатом повторной попытки проникновения в структуры Гриневского.

– Что это всё значит, чёрт бы вас всех побрал! – воскликнул полковник, вскакивая с кресла. – Всё? Тупик? Из этого

следует, что мы этого долбаного статиста теперь не можем и пальцем тронуть, только потому, что он находится под защитой шлюхи олигарха! Так, что ли?

– Пока, выходит, так, – спокойно ответил адвокат. – Пока он в изоляторе, трогать его нельзя.

– Что предлагаешь, Камиль? – полковник подскочил к адвокату, наклонился над ним и, стараясь сдерживаться, чтобы не перейти на крик, глядя налившимися кровью глазами на собеседника, прорычал: – Деньги грести все горазды, а предлагать что-то дельное кто будет? Или до тебя ещё не дошло, что на моей территории завалили чиновника высокого ранга, отвечающего за земельные ресурсы области? С меня требуют результат. Учтите, все учтите, слетит моя голова – полетят и ваши. Вы все завязаны в этом деле. И ты, Камиль, не надейся остаться в стороне. Остальные, думаю, тоже. Так что напрягайте мозги: что нам делать?

Адвокату явно не понравились слова старого друга. Он откинулся в кресле, затянулся сигаретой, медленно выпустил дым и спокойно произнёс:

– У тебя истерика, Боря. Успокойся. Я как раз собирался говорить по существу.

– Ну так и говори! А то один винтовку не найдёт, другой...

– Вот! Вот об этом я и хотел сказать, – перебил полковника адвокат. – Без этой улики развалить дело не составит большого труда. Нужно, прежде всего, раскрыть механизм фокуса с исчезновением орудия преступления. Если допу-

стить, что фокус провернул не статист лично, то у него есть ассистент. Возможно, не один. Или у нас крот, который предупредил статиста о закладке, и тот каким-то образом сумел провести нас, как котят. Лично я склоняюсь к этой версии.

– Ты хочешь сказать, что крот сидит в этой комнате? – неуверенно произнёс полковник. – Больше никто не был посвящён в дело.

В комнате повисла напряжённая тишина. Такое предположение адвоката застало врасплох всех присутствующих. Никто из них не был готов попасть под подозрение в предательстве. Особенно неуютно почувствовали себя майор и хозяин агентства. Каждый из них понимал, что при переходе подозрения в уверенность живыми они могут отсюда не выйти. Адвокат обвёл собеседников глазами и, усмехнувшись, сказал:

– Что так напряглись? Расслабьтесь. Крота следует искать в конторе. Скорее всего, это кто-то из следаков.

– Все мои подчинённые использовались втёмную, – быстро возразил майор. – Даже запись с камеры наблюдения раскопал самый молодой следователь по собственной инициативе. Я ни намёком, ни полунамёком не подсказывал бригаде, где нужно искать. Когда мне на стол положили все данные по статисту, я приказал установить за ним наружку, и только когда сделали закладку люди Эдуарда Сергеевича, мы произвели захват.

– Да уж, произвели, – поморщился полковник.

– До сих пор эта схема работала безотказно.

– Ладно, пора прекратить пустой разговор. Кто-нибудь по существу может сказать? Нам нужно выработать чёткий план действий. Камиль, твои предложения.

Каримов потёр пальцами виски. Эта привычка была у него с детства – всякий раз, когда нужно было сосредоточиться на чём-то важном, он делал круговые движения пальцами в височной части головы, зажмутив глаза. В этот момент его лучше было не отвлекать, иначе он мог просто встать и уйти, не сказав ни слова. Присутствовавшие знали об этом и хранили молчание. Через минуту он открыл глаза и заговорил:

– Первое: искать крота в конторе. Проверить всех, кто хоть каким-то боком, хоть каким-то глазком мог заглянуть в дело или в процесс расследования. То же самое следует предпринять и в «Марсе». Второе: провести негласный обыск всех квартир в подъезде этого мерзавца. В первую очередь – тут я абсолютно с тобой согласен, Боря, – потрусить квартиру этого пьянчужки. А если надо, то и с дочкой его поработать. Третье: Дэна нужно убрать подальше на время. До суда.

– Уже отправил его отдохнуть в Испанию, – отозвался Шига.

– Перебивать меня не надо, – неприязненно поморщился адвокат. – Слушайте! Если дело не дойдёт до суда, то лучше Дэна утопить в тёплых водах Атлантики. А эту проститутку устранить нужно было сразу. Сделала дело, поиграла в лю-

бовь со статистом – и на покой. Тех, кто делал закладку, – туда же.

– Ну уж нет! – возмутился владелец охранного агентства. – Эк разошёлся! С кем я работать буду? Эти люди проверены не раз. Где я им замену найду? Таких специалистов по проникновению и взлому нет ни у одного моего конкурента. Да и Мальвина в своём деле незаменима. Я её под таких высоких чинуш подкладывал – министры, прокуроры, мэры! И ни разу осечки не было.

– Похоже, не все ещё поняли, в каком дерьме мы можем оказаться, если не подчистим вовремя концы! – нервно воскликнул адвокат. – Стоит ухватиться за одно из этих звеньев – и на свет божий будет вытянута вся цепочка. И не факт, что мы успеем свалить за бугор. Да даже если успеем, то нас вернут через Интерпол. Мир стал очень тесен, господа. Так вот, чтобы не прятаться, как крысы, нужно работать на опережение и не дать схватить нас за жабры. Возможно, даже понадобится избавиться от исполнителя. Но это уже твоя забота, Боря.

– Ты шутишь, Камиль? – Полковник снова вскочил с кресла. – Резать курицу, которая несёт золотые яйца? Или мы уже сворачиваем предприятие? Ты готов жить только на гонорары? Я на одну зарплату – нет! Это паника, Камиль, паника!

– Нет, это не паника, дорогой, а интуиция, основанная на большом профессиональном опыте. Ты со школьной скамьи меня знаешь. Разве я хотя бы раз давал повод думать

обо мне как о паникёре? Если произошёл сбой в нашей схеме, то дальше не следует ждать, что всё автоматически придёт в норму. Не придёт! Нужно исходить из худшего варианта, чтобы обезопасить себя от возможных последствий. Но я не закончил. Вы меня опять перебили. Наш статист, следует отметить, – далеко не дурак. Поэтому к нему нужен особый подход. Времени у нас ровно столько, сколько его адвокату понадобится, чтобы раскопать доказательства его непричастности. Может быть, следует предложить ему сделку: свободу и вознаграждение в обмен на винтовку. Пообещать гарантии. Прессовать его бесполезно. Нужно нащупать его слабые места. У каждого они есть. Если бы вы меня вовремя подключили, я бы смог это сделать. Теперь крутиться придётся тебе, майор. Я подготовлю завтра сценарий допроса. Ты уж постарайся без дуболомства.

Майор только сердито кивнул в ответ. А хозяин, решив, что пора подвести итог встречи, произнёс:

– Кто-то хочет что-то добавить к сказанному Камилем Каюмовичем? Нет? Тогда я скажу. Будем считать это планом действий. Правда, горячку пороть не надо с устранением исполнителей, но и исключать этот вариант тоже не следует. Горы трупов нам ни к чему. Я попрошу вас, Эдуард Сергеевич, всех ваших людей, а особенно эту Мальвину, упрятать на такое глубокое дно, чтобы ни одна ищейка не смогла найти.

– Я позаботился об этом, Борис Борисович, – отозвался

Шига. – Для меня это золотое правило после проведения операции. Можете не беспокоиться.

– Вот и прекрасно! Теперь, друзья, пора расходиться. Завтра у всех напряжённый день. Я рассчитываю на положительный результат.

В секретной комнате

Когда гости ушли, полковник поднялся на второй этаж особняка, вошёл в одну из комнат. Подойдя к встроенному в стену шкафу, раздвинул зеркальные дверцы, потянул за один из крючков, и задняя стенка шкафа бесшумно отъехала, открыв проход в другое, слабо освещённое помещение, в котором на небольшом кожаном диване полулежал человек, прикрытый до пояса пледом. Он смотрел в экран монитора, отображающий место, где только что проходило тайное совещание.

– Всё слышал? – спросил полковник.

– Всё, – ответил мужчина.

– И что скажешь?

– Мне не понравилось.

– Что именно?

– Больше всего то, как ты брата назвал курицей.

Полковник ухмыльнулся, сел рядом и произнёс почти ласково:

– Я не мог иначе, Алёшка. Не обижайся. Никому из них не доверяю, даже старому другу Камилу. К тому же я был недалёк от истины: за последний заказ мы получили очень приличные деньги. Так что курица, несущая золотые яйца, – это не так уж плохо.

– Ладно, это я так. На самом деле меня больше всего оша-

рашил статист.

– В чём дело? – насторожился полковник. – Ты его знаешь?

Мужчина откинул в сторону плед и, указывая на культю левой ноги, зло произнёс:

– Его работа.

– Ой-ё! – воскликнул старший брат. – Ты же говорил, что на mine подорвался.

– Говорил! А что я должен был рассказывать? Как меня мой напарник подстрелил из-за бабы? Кому это надо?

– Ну, теперь он живым от меня не уйдёт. Если бы ты мне свою историю поведал раньше, я бы понял, что это за птица. Мы бы его при задержании кончили.

– Нет-нет, оставь это дело мне. Жалко, что ты сразу не сказал, кого вы выбрали в статисты на этот раз.

– Кто ж знал, что мир настолько тесен! Да раньше тебя это и не интересовало.

– Ты прав, брат, – раньше не интересовало, – согласился Алексей. – И это правильно – каждый должен заниматься своим делом. Но тут случай особый. А впрочем, я бы его рано или поздно всё равно нашёл. Должок отдать уж больно хочется.

– Ты не любишь о прошлом говорить, но сейчас, может, расскажешь все, что знаешь о статисте? Мне это для дела нужно.

– Мы работали с ним в паре на Кавказе и в Африке. Не по-

думаю, что я хвастаюсь, но скажу тебе как специалист: равных нам не было. А кто из нас двоих лучший, не спрашивай – ответа нет. Первое время мы с ним даже крепко дружили, но потом разошлись во взглядах на жизнь. Я считал, что нашу работу несправедливо оплачивают и что мы должны сами позаботиться о себе. Однажды мы уложили прилично-го снайпера, за которым охотились до нас несколько групп. У них были потери, но старшие не стеснялись докладывать, что объект ликвидирован. А тот каждый раз возникал снова. Обычно мы не перепроверяем результаты работы, но тут было дело чести. Рома прикрывал, а я пошёл убедиться. Обшарил нашего жмурика и нашёл у него почти двенадцать тысяч баксов. Мне стало обидно: у этого ублюдка они шли на карманные расходы, а у меня за десять лет службы такой суммы не накопилось. Я Роме честно, по-братски предложил находку поделить. Он отказался, заявил, что русский офицер не должен мараться о кровавые деньги. Будто мы работаем на конфетной фабрике! Нам тоже платили за чужую кровь, только несоизмеримо с теми, кто был на той стороне. После этого наши отношения сильно охладели. А в Африке мне подвернулась негритоска. Сам понимаешь, месяцами без баб, а тут такая черненькая, дикая, экзотичная. Не знаю, что на напарника нашло, – полез в драку за эту шлюшку. Ведь знал, что со мной ему не справиться, а полез! Я его хорошо отделал. Думал, он всё понял и не будет больше строить из себя героя. Хотел продолжить с этой черномазень-

кой, но этот придурак со «стечкина» прострелил мне колено. Потом тянул меня на себе к нашим. Если бы это случилось здесь, то ногу можно было бы спасти, а там какая-то зараза в рану проникла – и вот результат.

– Когда вы были в хороших отношениях, он должен был тебе рассказывать о себе. Мне нужны сведения, которые помогли бы нащупать его ахиллесову пяту. Подумай, может быть, вспомнишь что-то интересное?

После недолгого раздумья младший Ярин ответил:

– Нас, скорее всего, и объединяло то, что мы оба не любили болтать. Но одна деталь, думаю, тебя заинтересует. Он как-то упоминал отца-предателя, ушедшего к другой бабе, у которой был сын. Папаша предпочёл воспитывать чужого ребёнка, а своего только проводывал от случая к случаю. Обида у Ромы на отца осталась на всю жизнь. Как-то раз я был свидетелем одного эпизода. Ещё до первой нашей командировки к нему в часть приехал отец со своим пасынком. Так вот Рома отказался к ним выходить. Я тогда дежурил на КПП и видел всё своими глазами.

– Что тут может меня заинтересовать? Я знаю, что Криницын не поддерживает отношений с отцом.

– Дело не в отце, а в пасынке. На нём были лейтенантские погоны и ментовская форма.

– Оп-па! – воскликнул полковник. – А вот с этого места поподробнее.

– Подробности ищи сам – это твоя работа. Я больше ни-

чего не знаю. Мы никогда на эту тему не говорили.

– Ладно, и это уже немало, – глаза старшего Ярина хищно заблестели. Опыт ему подсказывал, что эта информация сможет выявить крота. Плохие отношения с отцом не означали плохих отношений со сводным братом. – Спасибо, Олежка! Ты даже не представляешь, насколько это ценная информация.

– Ну почему же, очень даже представляю. Я ведь слышал, как вы говорили о кроте.

– Тебе бы у нас работать! – полковник испытал гордость за брата. – А этого тупого майора Корнеева завтра взгрею по полной. Он должен был проверить все связи статиста до девятого колена. Единственное, что он умеет, – выбивать показания у слабаков и тупо исполнять мои приказы. Ну и деньги очень любит. Я бы сказал, не по чину. Впрочем, кто их, проклятых, не любит?

– Я. Раньше думал, что люблю. Вот теперь у меня их много...

– Много денег не бывает.

– Бывает, брат, бывает. Так вот, раньше я думал, что люблю деньги, а теперь понял, что я люблю свою работу. Если за неё хорошо платят, то это показатель моего профессионализма. Только и всего.

– Ладно, брат, это всё лирика. Меня интересует непредвзятая характеристика этого типа. Думаю, ты достаточно хорошо изучил его главные качества – у тебя было достаточно

времени.

– Характеристика, говоришь, – задумчиво произнёс младший Ярин и надолго замолчал.

Полковник терпеливо ждал, пока брат обдумает ответ. Прошло несколько минут, прежде чем Алексей снова заговорил.

– Неразговорчивый, замкнутый, на первый взгляд медлительный, но это обманчивое впечатление – реакция моментальная. Хотя физподготовка оставляет желать много лучшего. Когда дело доходило до рукопашных, он без ранений не уходил – получал столько порезов, что другой бы помер уже, а на нём заживало лучше, чем на собаке. Мне бы точно не выжить – у меня организм совершенно другой. Поэтому я старался не получать даже мелких ранений. У меня царапины в чужой местности – большая проблема, не помогали ни прививки, ни антибиотики. Только когда возвращался в родные края, гниение ран прекращалось. И так было почти у всех, а ему хоть бы что. Ещё он отличался соображалкой. В этом я убедился в первой нашей командировке. В горах в идеальной позиции засел вражеский снайпер и укладывал наших ребят одного за другим. Послали нас на ликвидацию. Перед этим один из наших проиграл ему дуэль. Пытался взять в лоб, но у соперника точка была на высотке, и закрыта со всех сторон, и отход имелся вглубь пещеры. После мы выяснили, что у пещеры был и другой выход. Мой напарник мгновенно оценил обстановку и говорит: «Твоя задача

отвлечь его, а я сыграю с ним в бильярд».

– Что ещё за бильярд? – удивился старший брат. – Это у вас жаргон такой специфический?

– Сейчас поймёшь. Я занял позицию для стрельбы – неудобную, зато надёжную в смысле безопасности. Пару раз пальнул в сторону духа, не высовываясь, лишь бы тот мной заинтересовался. А Рома зашёл сбоку и немного поднялся по склону. Затем произвёл только один выстрел, и наш визави замолчал навеки. Мы проверили работу из чистого любопытства. У стрелка была пробита макушка. Рома использовал рикошет пули от козырька скалы, прикрывавшей духа сверху. Ювелирная работа, я тебе скажу. Теперь ты понял, что такое бильярд по-снайперски?

– М-да, интересно, интересно, – полковник даже прищёлкнул языком. – А всё же как ты считаешь, кто из вас круче?

– В чём-то – я, в чём-то, несомненно, – он. Детали долго объяснять. Но в одном он меня однозначно превосходит – он так же отлично стреляет из пистолета, как и из винтовки. У меня с этим похуже. Правда, с ножами работаю лучше я.

– М-да, – старший брат в задумчивости почесал затылок. – Такой специалист и нам бы мог быть полезен. Как думаешь?

– Вряд ли. Он – слюняй. Однажды вместо того, чтобы завалить бабу-снайпершу, он её только покалечил.

– А ты?

– Я таким табу не отягощён. Две бабы на моём счету. И сплю спокойно, представь себе. Потому что женского ничего в них не вижу. Хочу попросить тебя: будет возможность – отпусти его. У меня нет ни малейших сомнений, что трюк с исчезновением кейса – его работа. Он прострелил мне левое колено, а я прострелю ему для начала правое. А не со-знается – продолжу. Хочу, чтобы он прочувствовал, каково было мне...

Алексей замолчал, мысленно смакуя исполнение долго вынашиваемой мести.

– А дальше что?

– Дальше? Дальше придумаем что-нибудь.

Ох уж этот Кулибин

Прохор Петрович Конючко, он же Кулибин, во время обхода квартир работниками правоохранительных органов сидел тихо как мышка и на требовательный звук дверного звонка ответил гробовым молчанием. Только на следующий день следователь смог с ним пообщаться. Но к тому времени Петрович уже был полностью готов к неизбежной встрече с представителем власти. Позвонив дочери, чтобы та из университета сегодня шла ночевать к матери, он, когда в доме всё стихло, не удержался, чтобы не изучить содержимое кейса. Надев резиновые перчатки, Кулибин принялся за исследование. Щёлкнув замками, он заглянул под крышку с изображением акулы и остолбенел от увиденного. Несмотря на то, что в армии он служил связистом и к стрелковому оружию имел самое отдалённое отношение, ему не составило труда понять, что перед ним снайперская винтовка. «Видать, Рома крепко влип, – подумал Прохор. – Винтовку и кучу денег просто так не подбросят. А может, не подбросили? Тогда и я могу влипнуть. Хотя и так и так уже вляпался по самые уши. Что теперь со всем этим делать?». Он долго перебирал в уме различные варианты своих действий. Мысль сдать в милицию страшную находку отбросил сразу – в случае ошибки мог пострадать хороший человек. Но и у себя держать её было очень опасно. А выносить сейчас – тем бо-

лее. Остаётся одно – надёжно спрятать в квартире, оборудовав тайник.

И он взялся за дело. Сняв размеры с кейса, Кулибин остался доволен двенадцатисантиметровой толщиной и вдвое большей шириной, а вот длина почти в метр огорчила. Окинув взглядом комнату, остановился на любимом рабочем столе, который он много лет назад сделал своими руками. Это был настоящий верстак на всю стену с множеством выдвижных ящиков, четырьмя большими отделениями и нишей с удобной подставкой для ног. Сняв дверцы с двух смежных отделений, Кулибин извлёк из них все ящики, затем выкрутил шурупы и удалил перегородку. Потом, поставив в нишу кейс, принялся за изготовление фальшивой стенки из старого листа фанеры, хранившегося на балконе. Укоротив перегородку и шесть ящиков до нужных размеров, он восстановил всё, как было раньше. Потратив на сооружение тайника более двух часов, мастер остался доволен своей работой. Оставалось прибрать за собой мусор и пропылесосить мелкие опилки. Только после этого можно было спокойно отправиться спать.

Утром заявилились два молодых следователя, один в штатском, второй с погонами лейтенанта. На вопрос «Где вы были вчера вечером?» Петрович честно ответил:

- Дома был.
- Почему не открывали дверь?
- Малость выпимши был. Я, когда выпью, сплю как уби-

тый. Мне хоть из пушки стреляй – бесполезно. А что случилось-то?

Не обращая внимания на вопрос, следователь в штатском произнёс:

– Вы позволите пройти? – и, не дожидаясь разрешения, решительно оттеснил хозяина к стене и вошёл в квартиру. Лейтенант последовал за ним. – С вашего позволения мы присядем на кухне. Нам нужно взять у вас некоторые показания и запротоколировать их. Такой порядок.

– В связи с чем я должен давать показания? – изобразил удивление Петрович. – Я ничего противоправного не совершал. Если вы по поводу моей предпринимательской деятельности, то у меня всё законно. Я налоги плачу исправно. Могу документы показать.

– Нет-нет, мы по другому вопросу. Нас интересует ваш сосед, Роман Петрович Криницын.

– А что Криницын? Сосед как сосед. Выпить не дурак. Но кто у нас не пьёт? Правда, дурным становится, как опрокинет пару стаканов. Бывает, припрётся с бутылкой, а я, чтобы избежать неприятностей от его скверного характера, вынужден терпеть его общество. Думаете, мне больше делать нечего, как слушать его пьяный бред?

Следователь в штатском заметно оживился при этих словах.

– И в чём этот бред заключался? – спросил он. – Известно: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Нас интересуют

любые подробности.

Петрович с опаской посмотрел на лейтенанта, который разложил на столе чистые листы бумаги и приготовился записывать.

– Да он всё больше про свою жизнь неудачно сложившуюся рассказывал. Что его никто не любит, а он за людей кровь проливал. Каждый раз одно и то же нёс: что он русский офицер и его если не любить, то уважать все обязаны. Я не сильно вникал в его пьяные бредни, да и сам, когда выпью, люблю поговорить. А после третьей рюмки отрубаясь и сплю часов десять. Боюсь, я вам не помощник в этом деле. А что, Ромка набедокурил по пьяному делу? Он может – пьяный он задиристый.

– В убийстве подозревается ваш сосед. – Следователь смотрел в глаза Кулибина, рассчитывая увидеть произведённый эффект. Но, кроме удивления, ничего не заметив, продолжил: – Поэтому прошу оказать следствию всестороннюю помощь.

– Да я бы рад, да только не похож мой сосед на убийцу. Не могу я в это поверить.

– Я бы вам из собственной практики рассказал несколько невероятных историй про убийц, но не располагаю временем. Прошу верить мне на слово. Все улики говорят о том, что ваш сосед – киллер. Иными словами – наёмный убийца. Обязанность каждого гражданина – помогать ведению следствия. Хочу вас предупредить об ответственности за дачу за-

ведомо ложных показаний, и давайте приступим к официальной части нашей беседы под протокол. Итак, ваша фамилия, имя, отчество?

Прохор Петрович Конючко был готов к такому повороту разговора. Будучи человеком неробким и умным, обладающим большим жизненным опытом, он без труда просчитывал ходы молодого следователя. Изображая из себя простака, дрожащего перед блюстителями закона, Петрович отвечал охотно и много, но ничего конкретного, за что бы мог зацепиться дознаватель. Не прошло и часа, как разочарованные работники правоохранительных органов покинули квартиру Кулибина. На лестничной площадке лейтенант выругался и подытожил:

– Полный идиот.

– Везёт нам на дебилов, – согласился его коллега. – Весь подъезд такой – все друг друга стоят. Одно старьё здесь живёт. Та глухая, та слепая, этот вообще непонятно что...

– Дочку бы этого придурка надо допросить. Может быть, она что-то полезное расскажет.

– Да, ты прав, поехали в университет. По пути заскочим куда-нибудь перекусить.

Кулибин подслушал этот разговор, стоя за дверью. Он улыбался, довольный собой. За дочь беспокоиться не стоило – она мало что могла рассказать о Криницыне, но на всякий случай набрал текст СМС: «Не болтай» и отправил с чистой совестью. А через минуту раздался звонок и взволно-

ванная Жанна спросила:

– Пап, что это значит?

– Я думал, что ты у меня умная.

– Перестань говорить загадками! У меня перерыв кончается – надо бежать на вторую пару. Быстро объясняй!

– Менты к тебе направились. Будут про Ромку пытаться, а ты не болтай лишнего. Мы с ним соседи и не больше. Поняла?

– А что с Ромкой?

– Какое-то убийство хотят на него повесить.

– Что?!

– Так, спокойно! Держи себя в руках. Ты же знаешь Рому. Ну какой из него убийца? Разве что мелкий дебошир, когда напьётся. Включай весь свой артистический дар и не подведи старика. Подчисти мобильник, убери всё лишнее. Мы с тобой не говорили, ты ничего не знаешь. Теперь можешь бежать на занятия. Пока.

– Пока, – растерянно ответила Жанна, а потом, спохватившись, быстро спросила: – А ночевать мне сегодня где?

– Да где захочешь.

– Тогда я приду к тебе.

– Почему нет? Это твой дом – приходи.

На этом разговор был закончен. Удовлетворённый Кулибин теперь мог спокойно приступить к работе. А сделать предстояло много. Он давно задумал оборудовать дом видеонаблюдением и во многом преуспел, но текущие дела не давали закончить задуманное. Сейчас он жалел о том, что от-

кладывал такое важное дело на потом. Если бы видеонаблюдение было установлено, то отпало бы много вопросов и у Романа, возможно, было бы надёжное алиби.

К нему тянулись клиенты со всякого рода просьбами. Не привыкший отказывать, Прохор Петрович просил оставить вещи, если не срочно, или отнести в мастерскую, если починка не терпит отлагательств, – сегодня он занят срочным заказом. Но один предмет его сильно заинтересовал. Это был электрошокер, принесённый молоденькой девушкой, род занятий которой не вызывал у Петровича сомнений. Ночные бабочки, бывало, и раньше таскали ему на починку различные игрушки со сложной механикой, но шокер он держал в руках впервые. Любопытство взяло верх, и, сказав девушке, чтобы та заглянула через пару дней, Петрович принялся немедленно изучать устройство оружия самозащиты. Разобрав до последнего винтика похожее на карманный фонарик изделие, Кулибин испытал разочарование. Аккумулятор, высоковольтный преобразователь, конденсатор, электроды – вот практически вся начинка этой, хитроумной на первый взгляд, штуки. Причину неисправности определил практически сразу – обрыв провода на контакте «плюса». С помощью паяльника быстро устранил поломку и после сборки поставил электрошокер на зарядку.

Весь день до прихода дочери Кулибин провозился с системой видеонаблюдения. Собирал он её из разногохлама. В дело пошли старые автомобильные видеорегистраторы

и веб-камеры, которые ему дарили благодарные клиенты после установки новых. Петрович ничего не выбрасывал. Самое ценное хранилось дома, а вещи второго плана были аккуратно разложены по ящикам в гараже, давно забывшем, что такое машина. Старенький «жигуль» был продан восемь лет назад за ненадобностью. Несмотря на кажущийся беспорядок, Кулибин легко находил то, что ему было нужно. Поэтому время на пустые поиски почти не тратилось. Через три часа вся система была собрана на рабочем столе и подключена к компьютеру. Осталось настроить, проверить работу – и можно заняться непосредственной установкой камер в нужных местах. Когда на экране монитора, разделённого на четыре квадрата, Кулибин в каждом из них увидел своё небритое лицо, то расплылся в довольной улыбке. «Фирма веников не вяжет!» – мысленно воскликнул он, довольный собою. Первую камеру Петрович приспособил вместо дверного глазка, вторую и третью установил в распределительных щитах на лестничных площадках первого и второго этажа, четвёртую – над входной дверью подъезда. В то время как он проверял работу системы после окончательной установки, пришла из университета Жанна.

– Папуля, привет! – поздоровалась она. – Что тут произошло? Я опять что-то интересное пропустила?

– А те двое к тебе разве не приходили? – удивился отец.

– Приходили.

– Ну?

– Что «ну»? Задали кучу вопросов и ушли. А мои вопросы тупо проигнорировали. Правда, пообещали продолжить беседу в другом месте, если я от них что-то скрала.

– А ты скрала?

– Так, кое-что. – Жанна в нерешительности замялась, и отец, заметив это, вопросительно заглянул ей в глаза. – Ну, что смотришь? Ромка просил никому не показывать.

– Быстро показывай! – строго сказал Петрович и добавил: – Кому сказано? Что вы там за моей спиной...

– Ой, да ничего такого, не волнуйся. Просто он принёс мне на хранение свой семейный фотоархив. Вот и всё.

– Давай-давай, тащи живо. Надо надёжно спрятать. Видать, чувствовал он, что придут за ним, потому и не хотел, чтобы фотографии попали в чужие руки. Ты их смотрела?

– Смотрела. Ничего особенного – обычные семейные фотографии. В детстве он смешной был, лысый и кривоногий. Армейских фотографий мало. Зато бывшей жены больше чем надо. Ладно, сейчас принесу, можешь сам глянуть.

– Делать мне больше нечего! Просто спрячу надёжно, и всё. Придет Рома из тюрьмы – отдадим.

Девушка вышла и, вернувшись через минуту с альбомом, спросила:

– Теперь ты расскажешь, что случилось? Какое такое убийство вешают на Ромку?

– Да ещё и сам толком не знаю. Думаешь, мне эти мен-ты что-то рассказали? По новостям смотрел, что какого-то

большого чиновника застрелили и в этом обвиняют нашего соседа, дескать, он бывший спецназовец, а теперь работает киллером. Даже арест показали.

– Вот это да! – воскликнула Жанна с явным сожалением. – Вот так всегда, пропускаю самое интересное. Ну ничего, в Интернете поищу – там наверняка есть все подробности.

– Кому что, а вам, молодым, только бы на шоу поглазеть. Иди лучше на стол накрой. Я голодный как волк.

Дочь повернулась, чтобы уйти, но заговорившее в Кулибине тщеславие заставило изменить решение.

– Стой! – произнёс он. – Я тебе сейчас кое-что покажу. Ну-ка, глянь в монитор. Что видишь?

– Ух-ты! – воскликнула Жанна, увидев себя на экране попеременно в четырёх окошках, когда Петрович включил повтор записи. – Когда ты успел?

– Да уж успел, – напустил на себя скромность мастер, довольный произведённым впечатлением. Затем он взял со стола электрошокер и спросил: – А это знаешь, что такое?

– Хм, удивил! Шокер. У моих подружек есть такие, даже получше – с выстреливающими электродами.

– Как это?

– А я там знаю! Вылетают две штуковины на проводках, вонзаются в тело, жертва получает разряд в несколько тысяч вольт – и падает как подкошенная. Как-то так. Сама я не видела – знаю только по рассказам. Но если тебе интересно, то

я возьму у Наташки и покажу тебе.

– Обязательно принеси, не забудь. А теперь марш на кухню! Я через пять минут приду, и чтобы стол был накрыт.

Жанна вышла на кухню и принялась хлопотать над плитой, пытаясь реанимировать блюда трёхдневной давности. Вдруг сквозь звук скворчащей сковороды она услышала непонятный шум в комнате отца. Вбежав в комнату, дочь увидела сидящего на полу папашу, потирающего правое бедро, и валяющийся на полу шокер.

– Вот, решил на себе попробовать, – виновато произнёс Кулибин.

– Ты что, сдурел?! – воскликнула испуганно девушка.

– Да ерунда этот ваш шокер, – поспешил успокоить дочку отец. – Меня 660 вольт на подстанции не так шарахнуло, и то только кожу на пальцах обожгло. А эта хрень чуть сильнее батарейки. Помоги лучше подняться старику.

Жанна, помогая ему встать, ворчала:

– Совсем уже соображать перестал. Заглянул бы в Интернет, погуглил, почитал бы, как оно действует, а то удумал на себе испытывать. Тоже мне лётчик-испытатель! Ну и как, понравилось катапультироваться пятой точкой на пол? Надо же, такой худой, а тяжёлый, будто монумент чугунный.

Став на ноги, Петрович отстранил дочь и попробовал пройти. Это у него получилось без особого труда.

– Слабоват конденсатор, – сделал он вывод. – Я на свой поставлю помощнее. – И далее без всякого перехода доба-

вил: — А у тебя что-то горит на плите. — Жанна всплеснула руками и выбежала на кухню. — А вот идея с выстреливающими электродами мне нравится. Любопытно будет взглянуть, — произнёс мысли вслух Кулибин и поковылял на кухню.

Домушник по прозвищу Гусь

Савелий Иванович Гусев, вор с многолетним стажем, известный в криминальной среде под кличкой Гусь, славился не столько тем, что ни разу за свою воровскую карьеру не попался с поличным, сколько тем, что бесполезно было прятать от него в квартире материальные ценности. Как ни изощрялись обыватели, придумывая хитроумные тайники, Савелий без труда находил их и делал девственно чистыми. Работал всегда один. Жертву выбирал по известным каждому вору признакам: внешний вид, район проживания, машина, любовница. Последнему моменту Гусев придавал особое значение. Во-первых, содержать молодую красивую любовницу может позволить себе далеко не каждый мужчина, а во-вторых, это обстоятельство иногда значительно упрощало задачу. Определившись с клиентом, Гусь долго следил за ним, изучал все стороны его жизни, распорядок дня, слабости и пристрастия. Даже на заре своей деятельности Савелий проявлял максимальную осторожность и сдержанность, твёрдо помня народную мудрость «жадность фраера сгубила». Поэтому выходил на дело нечасто, не зарился на габаритные и тяжёлые вещи и на те, которые было трудно сбыть. В основном добычу составляли деньги и драгоценности. Однажды он не удержался и прихватил уникальную антикварную статуэтку, которую отдал для реализации знакомому пе-

рекупщику. При перепродаже барыга попался и сдал Гуся. От уголовной ответственности Гусеву удалось уйти благодаря заключению тайной сделки со следователем: Савелий обязался выполнять деликатные поручения, соответствующие его воровской квалификации. С этого времени пришлось работать и на себя, и на того парня.

Деятельность, связанная с нервным напряжением, не могла не сказаться на здоровье Савелия Ивановича. Инфаркт свалил его во время разработки очередного клиента. Он выжил, но, посчитав это знаком свыше, принял твёрдое решение отойти от дел и жить жизнью обычного пенсионера. Кое-какие запасы обещали ему безбедную старость, тем более что ни родных, ни близких у престарелого вора не было, как не было вредных привычек и пристрастий, требующих существенных затрат. Самой большой статьёй расхода являлись театр и филармония, к которым Гусев был неравнодушен с юных лет. Но теперь эту слабость он мог себе позволить ровно настолько, насколько позволяло здоровье.

Лёжа на любимом старинном кожаном диване, укрывшись тёплым ласковым пледом, Савелий дремал под приглушённый звук огромного телевизора, висевшего на противоположной стене, и не сразу услышал трель дверного звонка. Он давно уже никого не ждал и давно никому не радовался. Вставать не хотелось. «Позвонят и уйдут, – решил он. – Наверное, кто-нибудь из коммунальщиков». Но кто-то настырный за дверью не собирался отступать и продолжал упорно

давить кнопку звонка. Нехорошее предчувствие закралось в сознание хозяина квартиры. «Не иначе – мент? – подумал он. – Придётся открывать – этот не отвяжется». Шаркая тапочками, Савелий пошёл к двери.

Предчувствия его не обманули: это был тот самый следователь, на крючке у которого он пребывал уже много лет. Майор Корнеев был в штатском, но спутать его с простым обывателем мог разве что слепой. Служителя Фемиды выдавали не только осанка и жесты, но и самоуверенное выражение лица с колючим немигающим взглядом. Улыбаясь правым уголком рта, майор спросил:

– Что так долго? Не ждал?

– Болею я, – неохотно ответил Савелий, даже не пытаясь скрыть, что визит незваного гостя ему крайне неприятен.

Улыбка из правого уголка губ Корнеева плавно переползла в левый.

– Да я вижу, Савушка, ты мне совсем не рад, – с иронией в голосе произнёс он.

Слегка поморщившись, Гусев ответил:

– Последний раз я испытал чувство радости тридцать лет назад, когда от меня ушла жена.

– Шутишь? Значит, не всё так плохо. Я к тебе по срочному делу.

С этими словами майор буквально вдавил своим мощным корпусом вглубь квартиры тщедушное тельце её хозяйки и решительно проследовал в гостиную.

– Есть же тапочки, – простонал Савелий, любивший чистоту и порядок.

Гость никак на это не отреагировал; по-хозяйски расположился в удобном кресле, обитом светлой кожей; придвинул к себе хрустальную пепельницу; закурил и, выпустив облако табачного дыма, сказал:

– У меня очень мало времени. Поэтому сразу о деле: нужно прошерстить три квартиры в одном доме.

– Иван Корнеевич, – перешёл на жалобный тон Гусев, – я после инфаркта ещё не оправился. Может быть, на этот раз как-нибудь без меня, своими силами? А?

– Я тебя и так почти год не трогал. У тебя было достаточно времени, чтобы поправить здоровье. Если бы мог обойтись без тебя – обошёлся бы. Да ты не трясись! Работа абсолютно без риска. На завтра я хозяев этих квартир вызвал к себе на допрос в качестве свидетелей и продержу их столько, сколько потребуется. В восемь ноль-ноль я пришлю за ними машину. Можешь работать не спеша, без суеты. Люди самые обычные. Один – отставной полковник, военком; вторая – старушка, почти глухая и слепая; третий – мастер-кустарь, занимается ремонтом бытовой техники на дому. Вот на его квартиру нужно обратить особое внимание. Этот Кулибин вызывает у меня наибольшее подозрение.

– А искать-то что? – отмахиваясь от табачного дыма, спросил Савелий.

– Кейс. Такой вот чёрный пластиковый футляр для ры-

боловных снастей. – Майор жестами пытался показать размеры предмета, о котором говорил. – Довольно длинный, но не толстый, сантиметров десять-двенадцать, с тиснёной рыбкой на верхней крышке. От тебя требуется только найти и сообщить мне, оставив всё как есть. Желательно даже не прикасаться к нему. Вот и всё твоё задание.

– Дорогая вещь?

– Не то слово! Дело даже не в цене, а в принципе. Один приятель решил сделать из меня идиота. Он перепрятал эту вещь и не сознаётся, куда именно. Но я знаю точно: далеко от своей берлоги он её отнести не смог – не было у него на это времени. – Майор ненадолго задумался, сделал пару затяжек и произнёс, выпуская дым: – Кстати, не мешало бы тебе и эту квартиру проверить. Чем чёрт не шутит! Может, мои охламоны чего-то не досмотрели? Квартира опечатана, но ты не обращай внимания – работай смело. Это второй этаж, номер четыре. Вот тебе список других квартир и мой телефон, по которому позвонишь по окончании работы. – Майор протянул Гусеву блокнотный листок. – Надеюсь на положительный результат. Ты уж постарайся.

Савелий неохотно взял бумажку и, даже не взглянув на содержание, положил на стол.

– Стар я уже, чтобы стараться, – вяло произнёс он. – Годы не те, здоровье не то...

– Ты не дерзи мне, Гусь, – прорычал Корнеев. – И не забывайся. А то я тебе испорчу и старость, и остатки здоровья.

Гусев тяжело вздохнул, поморщился, как от лимона, и грустно ответил на угрозу:

– Я уже давно не забываюсь, начальник. С тех самых пор, как малолеткой обчистил квартиру родной тётки. Все понимали, что больше некому, но доказательств не было. Пытались выбить признания с помощью офицерского ремня. Потом следили за мной, когда я начну тратить деньги. Но я проявил выдержку в несколько лет, пока не стал жить отдельно от родителей. Вы не беспокойтесь, Иван Корнеевич, я сделаю всё, что в моих силах. Вот только сил у меня с каждым днём всё меньше. Боюсь, как бы не умереть на работе. Поэтому и завязал после инфаркта.

– Да ладно тебе, Сава, – смягчил тон майор, – ты ещё нас всех переживёшь. Сколько тебе, шестьдесят четыре?

– В ноябре будет, если доживу.

– Что за настроение, Савелий Иванович? Выполнишь работу – я тебе денег подкину на поправку здоровья. Хочешь, санаторий организую?

– Нет, спасибо. Лучше бы оставили меня в покое.

– Договорились! Сделаешь дело – и, даю слово, без крайней нужды беспокоить не стану, разве что только по добровольному твоему согласию. А сейчас, извини, – форс-мажор.

Майор раздавил в пепельнице окуроч, поднялся и направился к выходу. У двери остановился, повернулся к семяющему за ним хозяину и проговорил:

– Дело очень серьёзное. Очень! А времени у меня нет.

После короткой паузы, улыбнувшись одним уголком рта, добавил:

– А ты говоришь – тапочки. Жду звонка.

Последнее дело Гуся

Гусев пришёл к намеченному дому задолго до начала непосредственной работы. Это правило было для него незыблемым. Устроившись на лавочке, откуда был хороший обзор всего двора, он напоминал одинокого старичка, присевшего отдохнуть и подышать свежим утренним воздухом. На нём был серый слегка потёртый костюм, седые кудри прикрывала старомодная фетровая шляпа, руки держали трость за круглый набалдашник, на который он удобно положил подбородок. Это была необычная трость. Более тридцати лет назад её создал большой мастер по изготовлению воровских инструментов, по кличке Страдивари. Сделанная из очень прочного и лёгкого металла, она служила и фомкой, и небольшим тайником (он располагался в набалдашнике), и шпагой, если снять наконечник, и ещё рядом свойств, известных только её обладателю. Но пока это была просто трость, придающая хозяину вид пожилого старомодного мужчины с интеллигентным прошлым.

Со стороны казалось, что этот божий одуванчик тихо дремлет в прохладной тени тополей. Но Гусь не дремал, он зорко следил из-под полей шляпы за всем происходящим вокруг. Несмотря на свой немолодой возраст и массу болезней, на зрение ему жаловаться не приходилось. Он видел, как ровно в восемь часов к первому подъезду подъехал мик-

роавтобус с полицейской мигалкой, из которого вышел молодой человек и пружинящей походкой проследовал к входной двери. Через несколько минут он вернулся, держа под руку старушку, помог ей забраться в автобус и снова поспешил в дом. Ещё через пару минут он вышел в сопровождении двух мужчин – высокого седого и не по годам стройного, в форме полковника, грудь которого украшали многочисленные награды, и невысокого худощавого и сутулого, сильно смахивающего на бомжа.

Когда автобус уехал, Гусев посидел ещё пять минут, затем прогулочным шагом прошёлся возле дома и только потом скрылся в нужном подъезде. Первая квартира отставного полковника была обследована в течение пяти минут. На квартиру старушки ушло и того меньше времени. Опытному вору с первого взгляда стало понятно, что интересующего предмета здесь нет. Из чистого любопытства он проверил оставленные на смерть деньги старушки, спрятанные в шкатулке под шифоньером. Сумма его явно разочаровала. Правда, в шкатулке лежали ещё два тонких золотых обручальных кольца и медаль «Ветеран труда». Горько усмехнувшись, Гусь положил всё на место.

Опечатанная квартира тоже не вызвала интереса. А вот в квартире Кулибина чутьё подсказало ему: здесь вполне можно спрятать всё что угодно – кругом столько всякого барахла. Поиск начал с прихожей. Перчатками старый вор не пользовался никогда. Их ему заменяли обыкновенные по-

лиэтиленовые пакеты. Тонкий материал не мешал чувствительным пальцам определять пустоты и неровности. Простукивая костяшками пальцев стены и пол, Гусь довольно быстро добрался до совмещённого санузла, затем обследовал кухню, а потом зашёл в комнату-мастерскую хозяина. Взгляд сразу упал на огромный, явно самодельный стол. Поскольку это изделие нестандартное, в нём можно устроить вполне приличный тайник. Подойдя вплотную к столу, вор опустился на колено и провёл рукой под тумбой. То, что он обнаружил, всерьёз заинтересовало его. «Что же ты тут пилил, мил человек? – подумал он, поднося к глазам ладонь, на которую высыпал щепотку мелких опилок. – Ещё совсем свежие, а стол-то старый». Открыв дверцу тумбы, Гусь снял резиновый наконечник с трости и просунул её между ящиками стола. Когда трость упёрлась во что-то, он перехватил её в том месте, где находился край стола. Затем приложил смерок к крышке и удовлетворённо отметил про себя: «Ага, сантиметров двадцать будет, не меньше. Вполне подходит. Теперь заглянуть бы за заднюю стенку, но такую махину разве сдвинешь? Придётся пошарить за ящиками. Для начала вытащу один и простучу пальчиками. Сдаётся мне, что я на верном пути». Осмотрев петли дверцы, он ещё больше уверился в своей правоте: «По крайней мере, одну из двух недавно снимали. Перегородку между секциями тоже вытаскивали, а потом поставили на место, два старых шурупа из четырёх заменили новыми. Ну-ка, что там за ящиком?». Гусь осто-

рожно вытащил верхний ящик и поставил его на стол, мельком взглянув на содержимое. Оно было небогатым: несколько коробочек с мелкими деталями, паяльник с жестяной коробочкой для припоя, пара катушек с тонкой проволокой и фонарик из синего пластика. «О, фонарик может вполне пригодиться». С этой мыслью вор взял китайскую поделку и, погрузив руку в проём стола, нажал кнопку. И тут же рухнул как подкошенный. Два электрода впились ему в левую ключицу, выпустив заряд в несколько тысяч вольт. Не мог знать Гусь, что этот ящик у Кулибина служил для текущей работы, что старый китайский фонарик мастер решил переделать в электрошокер и что для того чтобы загорелась лампочка, не надо щёлкать кнопкой, а следует повернуть рефлектор. Падая, Гусев выронил шокер в нижний ящик, электроды тут же втянулись обратно возвратной пружиной. Шляпа слегка смягчила удар головой о кресло, но не уберегла пожилого человека от глубокой отключки.

Пролежав на полу более сорока минут, Гусев стал приходить в себя. Перед глазами всё плыло, к горлу подступила тошнота, во всём теле ощущалась слабость, левую руку будто парализовало. Пытаясь сообразить, что с ним и где он, Гусь пришёл к выводу, что у него случился сердечный приступ, а проведя глазами по комнате, понял, что это не его квартира. Затем возникли следующие вопросы: как он здесь оказался и сколько времени здесь находится? С трудом поднявшись, опираясь о стол, незадачливый вор покрутил го-

ловой и начал постепенно находить ответы. «Пакеты на руках – значит, я вышел на дело. На кой, если я давно завязал? Стоп! Вспомнил! Ко мне приходил Упырь, майор Корнеев, он и дал мне задание найти чёрный кейс. Я ещё должен ему позвонить о результатах поиска. Да пошёл он к чёрту, этот Упырь! Надо поскорее сматываться отсюда, добраться до постели и вызвать на дом врача. Но сначала необходимо привести всё в порядок. Чёрт, как тошнит, только бы не запаковать тут всё. Левая рука – как не моя, почти не слушается. Но надо собраться и вставить на место этот ящик». С трудом справившись с нелёгкой в данный момент задачей, он продолжал соображать: «Где моя шляпа? Ага, вот она, в кресле. А трость? Вот она, трость. Почему без наконечника? Где наконечник? Ах, вот он, в кармане. Теперь надо закрыть дверцы стола и придвинуть кресло на место. Так, кажется, всё как было. Теперь быстро на воздух». Пошатываясь, он дошёл до двери и с грустью подумал: «Как же, быстро! Тут хотя бы как-нибудь выйти на улицу, а там надо вызвать такси – по-другому добраться домой не получится».

Во дворе, найдя знакомую скамейку, Гусь решил передохнуть и позвонить в «Тройку», чтобы прислали такси, но вспомнил, что его звонка ждёт Корнеев, и решил, прежде всего, отделаться от ненавистного Упыря. Достав из бокового кармана бумажку с номером телефона, он набрал необходимые цифры. Через несколько секунд из трубки донеслось: – Слушаю тебя. Говори.

– Всё чисто, – коротко ответил Гусев.

– Ты уверен?

– Обижаешь, начальник.

– Ладно. Бумажку мою сожги и убирайся оттуда.

– С радостью. Один вопрос: теперь мы в расчёте?

– Посмотрим.

– Нет! – взвизгнул Гусь. – Мы так не договаривались. Я всё сделал, что от меня требовалось, теперь ваша очередь.

– Хорошо, хорошо, – неохотно согласился Корнеев. – А с голосом у тебя что?

– Плохо мне, сердце прихватило.

– Выпей таблетку.

– Уже. Но что-то не очень отпускает. Ладно, если мы в расчёте, то я ухожу с миром.

– Давай-давай, только бумажку сжечь не забудь.

– Не забуду. Всё, прощай.

– Прощай, – сказал майор, а про себя подумал: «Всё, пора выводить из игры Гуся. Толку теперь от него мало, а знает много, достаточно много, чтобы доставить неприятности».

Но беспокоился майор Корнеев напрасно. Вечером, не успев дожидаться «скорую», Гусев Савелий Иванович скончался в своей квартире от очередного инфаркта.

Возвращение Романа

Через два дня после описываемых событий Роман Криницын вернулся домой. Первым делом он принял ванну и сменил всю одежду. Затем, заглянув в холодильник и не обнаружив там ничего стоящего, решил навеститься к Кулибину. Тот искренне обрадовался возвращению соседа:

– Бог мой, Ромка! Тебя отпустили?

– В бегах я, Петрович, – пошутил Роман, но, видя замешательство приятеля, не оценившего шутку, поспешил добавить: – Да отпустили, отпустили, Петрович, расслабься! Адвокат хороший попался – и вот я на свободе. Правда, подписку о невыезде с меня взяли. Я теперь не подозреваемый, а важный свидетель.

– Ну, слава богу, а то я, грешным делом, подумал...

Кулибин замялся, не находя подходящего слова, чтобы объяснить, что именно он подумал, и Криницын закончил за него мысль:

– Что я подорвался с тюрьги? Да нет, Петрович, там охраняют надёжно. Туда легче попасть, чем выйти.

– Да тут такие вещи творятся, что чёрти что в голову может прийти.

– И что тут творится? – насторожился Роман. – Ну-ка рассказывай.

Прохор Петрович задумался, почесал затылок и сказал:

– Ладно, сейчас я тебе расскажу и даже кое-что покажу. Только для начала спрошу: ты голоден?

– Собственно, за этим я и пришёл, в первую очередь. Ну, и узнать, как тут обстановка с моим багажом.

– С багажом всё в порядке, – поспешил заверить Кулибин, – но мне кажется, что за ним приходили.

– Вот как! Рассказывай со всеми подробностями. Это очень важно.

– Тогда пойдём на кухню, я тебя покормлю. Ты будешь есть, а я – рассказывать.

– Жанка в университете?

– А где ж ей быть? Конечно, на занятиях. Вообще-то я её в ссылку к матери отправил, но она приходит готовить и убирать. Она у меня молодец. Повезёт же кому-то. Я тебе сейчас супчика грибного подогрею, который она сварила. Небось, соскучился по горячему?

– А то! Я хоть и непривередливый в еде, но казённая пища в горло не лезла.

– Тогда тем более!

– Петрович, ты меня извини, конечно, за наглость, что я к тебе вот так бесцеремонно...

– Да ладно тебе! – перебил смутившегося Романа хозяин. – Мы ведь не чужие. Сто лет знаем друг друга. Ты бы тоже не пожалел старому Кулибину миски супа, случись с ним беда.

Хозяин гремел посудой и говорил несущественный вздор,

а когда в глубокой тарелке, распространяя с паром приятный аромат, перед гостем оказался грибной суп, Кулибин серьезно поинтересовался:

– Может, сто грамм? Для аппетита?

– Нет, спасибо, Петрович, не хочется, – замотал головой Роман. – На аппетит я и так не жалуюсь. А себе почему не наливаешь?

– Не, я недавно ел. Ты не обращай на меня внимания, ешь, а я буду тебе рассказывать. Значит так, когда тебя забрали, я сделал всё как ты велел. На другой день сперва меня допросили, потом Жанку. Вроде бы отвязались, а потом вдруг вызывают в восьмой кабинет для дачи показаний меня, военкома нашего и эту глухую Самсоновну из третьей квартиры. Мне это показалось странным, но ещё больше удивило то, что мы, прежде чем нас пригласили в кабинет, просидели больше часа в коридоре. Да и допросом это назвать было нельзя. Так, беседа какая-то, даже без протокола. До полковника вообще очередь не дошла, так и не попал к дознавателю. Он начал возмущаться, ну, ты же его знаешь, правдолюбца, и нас чуть ли не взащей вытолкали из отделения. Прежде чем продолжить, я должен сделать кое-какие пояснения. Твой чемоданчик я спрятал в тайник, который соорудил в ту же ночь. Надо сказать, что неплохо получилось. Потом я установил скрытые камеры: у подъезда, на этаже, и в глазок своей двери вмонтировал. Всё видео записывается на комп.

– Ну ты даёшь! – воскликнул восхищённо Роман. – Нет, всё-таки правильную тебе дали кликуху – Кулибин.

– Да погоди ты, это ещё не всё. Тут мне одна дамочка принесла на ремонт электрошокер. Мне понравилась эта штука. А дочка увидела и взяла у кого-то из сокурсниц шокер более совершенный, с выбрасывающимися электродами. Тут я вообще пришёл в полный восторг и решил сделать не хуже. Переделал для этого свой старый фонарик на батарейках. Батарейки, разумеется, выбросил, поставил хороший аккумулятор, он и меньше, и мощнее. Электроды у меня отстреливаются при помощи баллончика со сжатым воздухом. Такие используются в пневматических пистолетах. На десять метров мой шокер выстреливает электроды с лёгкостью, а возвращает их в исходное положение пружина, установленная на катушку. Вот только этот момент я ещё не отрегулировал, и электроды до конца не заходят на своё место. Вот по этому дефекту я и определил, что моим шокером пользовались. Ну, и не только по этому, но об этом чуть позже. После того как поешь, я тебе для наглядности кино покажу. А пока слушай дальше. Прихожу я, значит, из ментовки домой. Сразу чувствую, что что-то тут не так. Вроде всё на своих местах, а не так! Я сразу к компу – запись просмотреть. Смотрю, а там интересная картина получается...

– А давай ты мне покажешь эту картину и продолжишь свой рассказ, Петрович. Спасибо тебе за суп.

– А второе? – возразил Кулибин. – Каша гречневая со сви-

нинкой – пальчики оближешь.

– Потом будет и каша. Потом, когда посмотрим.

Роман был сильно заинтригован рассказом Петровича, но ещё больше удивлён. Он знал о способностях своего соседа, но одно дело чинить старые телевизоры и стиральные машины, и совершенно другое – современная техника. Когда они заняли место возле монитора, он не удержался, чтобы не сказать хозяину комплимент:

– Ты просто гений, Петрович. Никогда бы не подумал, что ты на такое способен.

– Скажешь тоже, гений, – смутился мастер. – Гений тот, кто придумал эту паутину. Тут что хочешь можно найти – лишь бы знал, где искать. Я только потом смекалку включаю и усовершенствую вещи, придуманные другими. А ну, взгляни на эту игрушку, – Кулибин выдвинул ящик и достал шокер. – Вот посмотри, был обыкновенный фонарик, а теперь это два в одном – и фонарик, и шокер. Правда, довольно громоздкий получился, ещё далёкий от совершенства, но вполне работоспособный. Потом я найду подходящий корпус и сделаю лучше фирменного, будь уверен.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – согласился Роман. – Но ты не отвлекайся. Крути своё кино.

– Сейчас, сейчас, только найду то место, с которого нужно начать. Так, смотри. Это наш двор. Изображение слегка размытое, но всё равно видно, что там происходит. Вот мужик сидит на лавочке, вот мы садимся в автобус. Уезжаем.

Этот мужик встаёт, уходит, пропадает из поля зрения камеры. Вот он опять появляется и заходит в наш подъезд. Обрати внимание, на первом этаже камеры нет, и не видно, что он там делает, но на втором этаже он появляется только через двадцать две минуты. На руках у него можно разглядеть прозрачные полиэтиленовые пакетики. У твоей двери он долго не задерживается, замок у тебя – дрянь. Впрочем, мой, оказывается, не лучше. Что у тебя он делал, можно только догадываться. А вот он появляется у моей двери. Давит на звонок. Прислушивается. Буквально через двадцать секунд открывает дверь и заходит. Если бы я знал, то установил бы камеру в доме. Но я как думал: не буду же я следить за собой или за Жанкой, а то бы поставил, камеры ещё есть. И вот тут самое интересное. Через час двадцать три минуты он выходит. Сравни с тем, как он заходил. Смотри, как его шатает, шляпа набекрень, лицо оплывшее какое-то. Я, когда заглянул в стол, сразу всё понял: шокер! Текущую работу я всегда кладу в этот верхний ящик. Для готовой работы у меня другие места предназначены. А тут открываю, а шокера-то и нету! Ну, думаю, спёр гад. А потом выдвигаю нижний ящик, а он там, голубчик, лежит, и электродики выглядывают, которые в нормальном положении выглядывать не должны, иначе не будет заряжаться конденсатор. Я же говорю: не доработал. Теперь-то всё в порядке, а тогда это помогло нарисовать мне картину произошедшего. Этот болван, видимо, хотел воспользоваться фонариком, чтобы заглянуть

вглубь стола, но знать он не мог, что для этого совсем не обязательно жать на кнопку, на которую я тогда еще не поставил предохранитель. Вот и схлопотал разряд в двенадцать тысяч вольт.

– Сколько, сколько?! – изумился Роман.

– А что ты думал! Я и больше могу накрутить, но и этого вполне должно хватить.

– Так ведь убить может.

– Нет, ток маленький, только вольтаж большой. Парализует на некоторое время мышцы, и всё. Может и отключить, но убить – вряд ли. Вот и этого мужика шарахнуло хорошенько, но, как видишь, жив. Правда, здоровым назвать я его не могу. Но это уже его проблемы. А не надо лазить по чужим квартирам!

– Да, интересное кино получилось, – задумчиво произнёс Роман. – Как ты думаешь, он не нашёл твой тайник?

– Не думаю. Твой груз на месте. Я проверял.

– Ты заглядывал в кейс?

– Был грех, – со вздохом виновато сказал Кулибин.

– Ну и зря. Меньше знаешь – крепче спишь. Наверное, подумал, что это моя игрушка? Подумал, подумал.

Петрович только пожал плечами.

– Ладно, не напрягайся. Это мне подбросили в надежде подставить вместо другого снайпера. Ведь знали, твари, моё боевое прошлое. Что самое паскудное, так это то, что без нашей доблестной полиции тут не обошлось. В этом я убедил-

ся во время допросов. Один из следователей точно в теме.

– А скажи, Рома, только не обижайся, ты там, на службе, убивал?

– Был грех, как ты любишь говорить. Работа была такая. Там мы на равных: у меня винтовка – и у него винтовка, всё по-честному, а вот гражданских я убивать не готов. Так что, Петрович, как на духу: вины на мне никакой нет. Хочешь, перекрещусь?

– Да ладно. Если бы я тебе не верил, то сам понимаешь...

– Вот и хорошо. Не хотелось бы, чтобы между нами была хоть какая-то неясность. Теперь о деле. Эту штуку держать у тебя рискованно. Я в ближайшее время её перепрячу. Есть у меня одно надёжное местечко в лесополосе, я там бегал как-то и, это у меня чисто профессиональное, кое-что подходящее видел. Но сперва нужно убедиться, что за мной нет хвостов. Кстати, в кейсе лежит приличная сумма в валюте. Половина – твоя.

– Нет-нет, что ты, что ты! – замахал руками Кулибин. – Не надо мне ничего! Я же не за деньги тебе помогаю. Мне на жизнь хватает, а больше и не надо.

– Да что ты так всполошился? Тебе не надо, так дочке на приданое будет.

– За Жанку не беспокойся, без приданого не останется. Есть у меня и на чёрный день копейка, и на приданое дочке тоже кое-что имеется.

– Ладно, всё равно сейчас этими деньгами пользоваться

нельзя – они могут быть мечеными. А через пару лет можно будет спокойно обменять у меня в другом городе. А теперь пошли есть кашу. Обожаю гречку.

– Пойдём, пойдём, – согласился хозяин.

Накрывая на стол, он спросил:

– А чем собираешься теперь заниматься?

– На работу пойду. Завтра, как обычно, утром. Уж очень мне хочется потолковать с моим шефом. Это он, мерзавец, меня подставил. Допускаю, что не сам, но роль свою он сыграл отменно.

– Э-э, Рома, ты это брось! – с тревогой воскликнул Петрович. – Давно вышел из кутузки? Гляди, опять загремишь. Может, от тебя только и ждут каких-то необдуманных поступков.

– Ну нет, нервного срыва от меня они не дождутся! Чего другого, а выдержки у меня хватит на всех.

Роман надолго задумался, ковыряя вилкой кашу, а потом, озорно блеснув глазами, произнёс:

– Ты знаешь, а мне даже нравится эта передряга. Жизнь приобрела смысл. Я будто снова на войне. А в мирной жизни мне пока ещё не очень комфортно. Некомильфово, как говаривал мой бывший напарник. Так что, Петрович, отоплюсь – и на работу. Там поглядим, кто кого.

– Ох, не нравится мне твоё настроение, Рома. Будь осторожен. На меня можешь рассчитывать в любом случае.

– Спасибо, Петрович, спасибо! Но я постараюсь не зло-

употреблять твоим добрым отношением.

Вот так встреча!

Выспаться как следует Роману не удалось: его разбудил настойчивый звонок в дверь. С неохотой раскрыв один глаз, он взглянул на часы. «Без пяти шесть, – отметил он, недовольно морщась, и добавил уже вслух: – Кого чёрт принёс в такую рань?». Открыв дверь, Роман увидел юную соседку в лёгком спортивном костюме. Её лицо не выражало никаких эмоций, будто они расстались только вчера, и не было никакой тревоги за судьбу напарника по утренним тренировкам.

– Боец, подъём! – вместо приветствия крикнула Жанна, и голос её эхом разнёсся по всему подъезду. – Утренний кросс никто не отменял.

– Иди ты к чёрту, Жанка! – щурясь одним глазом на девушку, проворчал Роман. – Дай человеку поспать после тьюраги. Мне ещё на работу сегодня надо попасть.

– А мне – в университет! – парировала девушка. – Не люблю слабаков! Так и будешь светить в трусах перед дамой? Живо собирайся! Сорок пять секунд на сборы! Жду во дворе.

Хлопнув дверью перед носом Романа, она легко и бесшумно побежала по ступенькам вниз, на ходу вставляя в уши наушники.

«Вот липучка» – пробурчал себе под нос мужчина и пошёл облачаться в спортивный костюм. Через пару минут он

уже бежал трусцой по парку рядом с настойчивой соседкой.

– Соскучилась? – язвительно спросил Роман. – Жить без меня не можешь?

– Размечтался! – фыркнула девушка, презрительно скривив губки. – Просто бегать одной скучно.

– Язва! – воскликнул Роман и прибавил скорость. – Сама напросилась. Догоняй! И только попробуй отстать – заставлю сто раз отжаться!

Пробегая по аллее, он заметил знакомую машину и человека с биноклем в ней. «Ага, значит, слежка продолжается, – мелькнула у него мысль. – Ну-ну, ребята, считайте и дальше себя самыми умными. А ведь Жанка права: нужно вести привычный образ жизни. Пусть думают, что в моём распорядке дня ничего не изменилось».

Ровно в 9—00 Роман был в офисе, тщательно выбритый, опрятно одетый и бодрый как никогда. Но хорошее расположение духа несколько пострадало после сообщения офис-менеджера Любочки о том, что шеф отбыл на отдых в Испанию.

– Жаль, очень жаль, – искренне огорчился Криницын. – Хотел лично засвидетельствовать своё почтение Денису Ивановичу. И когда он обещал вернуться?

– Через две недели, – ответила словоохотливая сотрудница, главным пороком которой было любопытство. – А вы, Роман Петрович, насовсем вернулись или как?

– Надеюсь, Люба, насовсем, а там как получится.

– А то тут такое про вас болтали...

– Врут! – прервал девушку Роман, включая обаятельную улыбку. – Не верь никому, даже мне.

– Но почему, – смутилась Любаша, – разве вам не всё равно, что о вас будут говорить?

– Нет, мне не всё равно, но я и сам не знаю, что произошло. А посему, если начну что-либо объяснять, то правду сказать не смогу. Я её не знаю. Произошла ошибка. Меня перепутали с другим. Вот и всё, что я могу сообщить по поводу моего задержания. И это всё, что необходимо знать моим коллегам. Ты лучше мне на такой вопрос ответь: заказов сегодня много?

– Достаточно.

– Вот и прекрасно, а то я уже соскучился по работе.

В этот день Роман выполнил два заказа, доставив клиентам multifunctional чудо-пылесос и вязальную машину. Если с пылесосом разобрались сравнительно быстро, то с вязальным агрегатом провозились более двух часов. Тупость заказчицы раздражала не только Романа, но и её мужа, но, в отличие от супруга, курьеру приходилось прилагать немалые усилия, чтобы не сорваться.

Домой Криницын возвращался уже не в таком радужном настроении. Не успев зайти в подъезд, он заметил на лестничной площадке своего соседа Кулибина. Тот подавал ему знаки руками, призывая соблюдать полнейшую тишину. Роман вопросительно поднял брови. Вместо ответа Кулибин

подал ему знак следовать осторожно за ним и сам на цыпочках стал подниматься по ступенькам. Не останавливаясь на втором этаже, Петрович снова поманил рукой и пошёл дальше. Тихо открыв свою дверь, он так же тихо её прикрыл, когда оба мужчины оказались в квартире.

– Рома, у тебя гость, – с волнением в голосе полушёпотом произнёс Петрович.

– Что за гость? – удивился Роман.

– Не знаю. Пойдём, покажу на записи. Чуть не прозевал его. Когда он подходил к подъезду – мужик как мужик. Идёт – походка ровная, уверенная, а посмотрел, как поднимается по лестнице, и понял: что-то не то.

– Что «не то»?

– Сейчас сам увидишь. Как терминатор, ходит. Но не это главное. У него пистолет с глушителем.

Кулибин защёлкал клавиатурой, приговаривая:

– Сейчас, сейчас, вот с этого места. Сейчас, сейчас сам всё увидишь. Вот, вот, смотри. Видишь, как он ходит? – голос Петровича дрожал от волнения, а тело тряслось от сильного нервного возбуждения. – Вот он звонит в твою дверь левой рукой, а правой достаёт из-под мышки пистолет с глушаком. А потом вынимает ключ и открывает, будто собственную, дверь.

– Вот так встреча! – воскликнул Роман. Он был поражён увиденным не меньше соседа.

– Ты что, знаешь его? – изумился Петрович.

– Ещё бы! Старый приятель. Да ты не волнуйся так, расслабься. Всё нормально. Это мой сослуживец, пришёл навестить напарника. Только и всего.

– Ага! С пистолетом? Традиция у вас такая?

– Да, Петрович, старая добрая традиция – не приходите к друзьям с пустыми руками. Пойду, пообщаюсь с ним.

– погоди. Давай взглянем, что он у тебя там делает.

– Ты и у меня камеру поставил? – удивился Криницын.

– Да нет, что ты! Просто есть у меня небольшое приспособление. – Он хитро подмигнул Роману и добавил: – Я буду рыбу ловить, а ты в монитор смотри. Одному тут сложно управиться.

С этими словами он вышел из комнаты и вернулся через минуту, держа в руках телескопическую удочку.

– Я скотчем примотаю камеру к удочке и высуну в окно. До твоего окна свободно достану. Ты только комментируй, чтобы я обеспечил тебе обзор.

Поколдовав над своим приспособлением и убедившись в его исправности, мастер на все руки Прохор Петрович Колючко не без гордости резюмировал:

– Работает! – И добавил, распахивая окно: – Ну, с Богом!

Выдвигая секцию за секцией удочки, он высунулся в окно и направил удилище вправо и вниз от себя, на окно второго этажа.

– Ну как, видно что-нибудь? – поинтересовался он.

– Ни хрена! Трясётся всё, как с похмелья.

– А, понял, сейчас прижму удилице к стене, чтобы не дрожало. Так лучше?

– Да, намного. Но увеличение слишком большое – не охватывает всей комнаты.

– Нажми на клавиатуре на Ctrl и «минус». Отрегулируй так, как тебе надо.

– Ага, так хорошо. Слегка поверни камеру вниз. Стоп! Замечательно.

– Что «замечательно»? Говори, что видишь!

Петрович начинал нервничать. Ему не хотелось, чтобы кто-то из соседей застал его за этим занятием. Время было предвечернее, но не настолько, чтобы солнце спряталось за горизонт. По двору то и дело кто-то проходил, спеша по своим делам. Пока не вышли на прогулку всевидящие старушки, надо было успеть закончить операцию «Слежка», как мысленно окрестил её Петрович.

– Ничего особенного не вижу. Стоит, рассматривает старые фотографии на стене. Закончил. Садится в кресло спиной к окну. Контролирует вход в комнату.

– А пистолет?

– Спрятал. Кажется, он его положил под себя или рядом в кресло. Ну, всё понятно. Можно сматывать удочки. Он так и будет сидеть, пока я не приду.

Кулибин сложил удочку, закрыл окно, посмотрел испытующе Роману в лицо и спросил:

– А ты придёшь? Может, лучше полицию вызвать?

– И раскрыть наши карты? Ну уж нет! Это моё дело, и только моё. Ты не переживай, Петрович, я справлюсь. Что бы ни случилось, ты ничего не знаешь.

– Тогда вот что, возьми мою игрушку – электрошокер. Авось пригодится.

– А я смогу им пользоваться? – с сомнением спросил Роман.

– Нет ничего проще. – Кулибин достал из ящика свою поделку. – Вот, смотри, поворачиваешь рефлектор – загорается лампочка. Переворачиваешь, отводишь в сторону предохранительный флажок и нажимаешь кнопку.

С этими словами он направил шокер на спинку кресла и произвёл выстрел. Два электрода с негромким хлопком вылетели из направляющих желобов, вонзились в мягкую ткань и через секунду вернулись в исходное положение. На Криницына увиденное произвело сильное впечатление.

– Недаром тебя прозвали Кулибиным, – сказал он с восторгом.

– Даром, даром! Что тот Кулибин работал за щелбаны, что я.

– Ладно, разбогатею, стану твоим спонсором. Будет у тебя всё, что пожелаешь, – пошутил Роман и уже серьёзно добавил: – Твой талант должен быть достойно вознаграждён.

– Да будет тебе. А то ещё подумаешь, что я жалуюсь. Лучше держи игрушку и будь осторожен, очень тебя прошу. Если что с тобой случится, то Жанка мне не простит.

– О, а Жанка тут причём?

– Ну как же, ты же у неё кумир. Она все уши про тебя прожужжала, какой ты мужественный, сильный и умный.

– Странно, я думал, что она обо мне совсем другого мнения. Дерзит и дразнит без конца.

– Да это она так, для форсу ёжика из себя строит, а вообще она добрая, даже покладистая, я бы сказал.

– Ладно, Петрович, я пошёл. Шокер обещаю вернуть в целости и сохранности, если, конечно, не придётся его использовать в качестве ударного инструмента. Увесистый чёрт.

– Бог с ним, используй, ещё сделаю.

– Тогда вперёд. А ты сиди тихо, что бы ни случилось. Помочь мне не поможешь, а себе навредить можешь. И о Жанке подумай.

Роман вышел, тихо прикрыв двери, и так же тихо спустился на свой этаж. К себе заходил уже не таясь. Щёлкнув выключателем в прихожей, он осмотрелся: никаких признаков чужого присутствия, все, даже самые мелкие, вещи на своих местах, даже штора на дверях в жилую комнату была в том состоянии, в котором он её оставлял, – каждое колечко на своём месте. Теперь всякий раз, уходя из дома, Роман запоминал расположение вещей с фотографической точностью. «Да, если бы не Кулибин»... – подумал он. А вслух произнёс:

– Хороший протез, Алёша.

В комнате послышался лёгкий скрип кресла. «Нервнича-

ет, – сделал вывод Роман. – Значит, инициатива на моей стороне». После непродолжительной паузы незванный гость ответил:

– Не жалуюсь.

– Ты пообщаться или должок вернуть пришёл?

– Сначала поговорить, а там как получится.

– И о чём ты хочешь со мной поговорить?

– А ты так и будешь разговаривать со мной через штору?

– Так я ещё не понял, что у тебя на уме. Забрался, как вор...

– Да перестань, Рома! – оборвал хозяина гость. – У меня есть к тебе серьёзное предложение.

– А ствол ты прихватил, чтобы я не смог от него отказаться?

– Это на тот случай, если ты начнёшь психовать. Завалить тебя я мог бы ещё на утренней пробежке вместе с твоей девчонкой.

– А она тут при чём, в наших делах?

– Свидетель, – коротко и равнодушно ответил гость. – Ладно, заходи, обещаю чтить кодекс чести.

Роман отдёргнул штору и вошёл в комнату. Его бывший напарник и друг сидел в кресле у окна, откинувшись на спинку, давая понять расслабленной позой, что не намерен делать резких движений. Вместе с тем всем своим видом он демонстрировал, кто в данной ситуации хозяин положения. Солнце ещё не ушло за горизонт, и в комнате было достаточно

светло, чтобы разглядеть всё до мельчайших подробностей. Для этого Роману хватило нескольких секунд. Столько же времени потребовалось для того, чтобы оценить обстановку.

– Ну, здорово, напарник, – произнёс он, глядя в глаза непрошеному гостю.

– Здорово, Рома, – не отводя жёсткого взгляда, ответил тот.

– Я так понял, обниматься не будем?

– Да, пожалуй, обойдёмся без этих дежурных церемоний, – согласился напарник. – Может, присядешь?

Роман сделал два шага и сел на диван, положив на колени шокер, взведённый в боевое положение.

– А фонарик тебе зачем? – в голос бывшего сослуживца прозвучало лёгкое недоумение. – Или ты думаешь, что для инвалида и этого хватит? Совсем меня уважать перестал? Так знай: я и без ноги с тобой легко справлюсь, голыми руками.

– Кто бы сомневался. Нет, с голыми руками на тебя я бы не рискнул. Как бойца я тебя очень даже уважаю. А фонарик? Проводка старенькая, пробки часто перегорают, вот и приобрёл по случаю. Я же не знал, что ты ко мне заглянешь, а то бы подготовился, как положено по твоему статусу.

– Как ты меня вычислил?

– Твой вопрос оскорбляет во мне профессионала.

– И всё же?

– Пусть это останется моей маленькой тайной. Перейдём

к делу или поговорим о погоде? Зачем пожаловал?

– Хорошо, – согласился гость. – Первое: верни то, что тебе не принадлежит.

– Давай сразу второе. Всё, что у меня есть, принадлежит только мне.

– Зря ты так. Сейчас я действительно хочу тебе помочь. У некоторых болванов не хватило ума подставить тебя, но у них хватит ума устранить ненужного свидетеля.

– Лёша, не теряя время, переходи к пункту номер два.

– Второе в некоторой степени вытекает из первого. Мы находим нового статиста, чтобы замять слишком громкое дело, невольным участником которого ты стал. Когда всё успокоится, я предлагаю тебе работать со мной в паре, как в былые времена. Нам же с тобой нет равных! И ничего нового для нас: пиф-паф – и уноси готовенького.

– Убийство убийству – рознь.

– Да брось ты! Какая разница, за что убивать: за родину, за Сталина, за идею, за деньги или из удовольствия? И поверь, там мы убивали людей, которые гораздо лучше этих... Ну, ты понял, кого я имею в виду.

– Да это понять не трудно, даже спорить не буду. Только не лучше ли, чтобы ими занимались те, кому по службе положено? Я своё отслужил.

Собеседник Романа начал явно нервничать. Заёрзав в кресле, он слегка подал корпус вперёд и, горячася, произнёс:

– И я отслужил по твоей милости! У меня ничего не было, кроме моей работы. У тебя хотя бы жена была, а у меня никого! А ты пожалел для меня эту черномазую девчонку!

– Она ребёнок!

– Чтоб ты знал, она была третьей женой уроды, которого ты, кстати, завалил.

– Если бы я заметил, что ты предложил юной вдове руку и сердце, то, возможно, поступил бы иначе.

– Если бы ты меня тогда не вытащил на себе, я бы тебя за эти слова пристрелил не задумываясь.

– Спасибо и на этом, друг! Только ты уже приложил руку к моим проблемам. Ты был первым, на кого я подумал, когда меня ознакомили с обстоятельствами дела. Сомнения вызвало отсутствие у тебя ноги, но когда увидел, как ты ходишь с протезом, сомнения отпали. У нас такие делают или...

– Или! – бывшему другу не нравился тон собеседника. Пытаясь взять себя в руки, он попробовал говорить сдержанно и по-деловому: – Мы отвлеклись. Теперь третье. А оно неразрывно связано и с первым, и со вторым. В случае твоего отказа по любому из двух пунктов за жизнь твою не сможет поручиться даже Господь Бог. Знаю, знаю, что тебя запугивать – гиблое дело. Но подумай о бывшей жене, о брате. Да обо всех, кого придётся после тебя зачищать. У нас всё повзрослому. Ты же не думаешь, что я блефую?

У Романа от нахлынувшего гнева лишь на мгновение заходили желваки – с эмоциями он давно научился успешно

справляться, если не был пьян. А сейчас он был трезв как никогда. Голова работала чётко и быстро. Выдержав длинную паузу, как бы обдумывая предложение, он сказал:

– У тебя ведь тоже есть брат. Помнится, он занимал довольно неслабый пост в ментовке. Это он тебя крышует? Он. По глазам вижу, что он. Так вот, имея благодаря вам приличный боекомплект, я могу с вами повоевать. Ты же знаешь, выйди я на тропу войны – и жертвы будут в вашем лагере непременно. Особенно мне хочется отстрелить кадык майору Корнееву. Ты ему передай, при случае, такое моё желание.

– Не знаю никакого майора. Так же, как и он меня. Никто здесь даже не подозревает о моём существовании.

– И брат?

– Это уже не твоё дело, Рома! Будешь работать со мной в паре, тогда узнаешь всё, что тебе положено. Я предлагаю тебе работу, за которую платят хорошие деньги. За одного упыря, из-за которого тебя немного попрессовали, мне заплатили столько, что тебе не заработать за всю жизнь, разнося разные безделушки по квартирам преуспевающих бездельников.

– Ага, ты упыря завалил – и он же виноват, что меня подставили вместо тебя! – возмутился Роман.

– Клянусь, я этого не знал. Мне никогда не было дела до статистов. Я их не выбираю. За это отвечают другие.

– Мне, кажется, понятен расклад: ты – мочишь, вместо тебя сдают другого, а твой брат на ложном раскрытии преступ-

ления делает карьеру. И все при бабках. Хорошо устроились ребята! Только я привык играть по своим правилам.

— Кто ж тебе позволит такую роскошь: играть по своим правилам? Особенно после того, как многое тебе стало понятно.

— А кто меня остановит? Ты?

— Меньше всего мне бы хотелось, чтобы это был я, — нас столько всего связывает, — но тут, как говорится, ничего личного.

С этими словами бывший друг и напарник Романа слегка привстал, потянулся за пистолетом, который заблаговременно положил под себя, и... И Роман не стал дожидаться, что будет дальше: нажал на кнопку электрошокера, давно направленного на грудь собеседника. Два острых электрода легко прошли сквозь тонкую ткань летней куртки, вонзились на пару сантиметров в мускулистое тело и выпустили в него мощный электрический заряд. Изогнувшись в страшной судороге дугой, противник рухнул в кресло и, обездвиженный, замер с широко открытыми глазами. Роман быстро подскочил к нему и для уверенности нанёс контрольный удар в челюсть. После этого можно было спокойно произвести обыск. Для начала из-под неподвижного тела осторожно, чтобы не оставить отпечатков, был извлечён пистолет с глушителем. Положив его в коробку из-под обуви, а затем на шкаф, Криницын продолжил обыск. В кармане куртки он обнаружил две запасные обоймы, дубликат ключей от его

квартиры, небольшую сумму денег и больше ничего. Карманы брюк были абсолютно пустыми. Но к щиколотке правой ноги на тонких ремешках были прикреплены ножны с ножом, напоминающим кинжал небольших размеров. На боку под левой рукой находилась кожаная кобура. Чтобы её снять, пришлось потрудиться – обыскиваемый был крепкого телосложения.

Убедившись, что больше ничего обнаружить не удастся, Роман решил привести бывшего напарника в чувство. Отвесив несколько пощёчин и потрепав его за нос, он убедился в тщетности попыток. «Интересно, – подумал Криницын, – что его больше вырубил, шокер или кулак? Ай да Кулибин! Ай да Рома! Сколько же теперь ждать надо? Не „скорую“ же вызывать, в самом деле? И что теперь со всем этим делать?». Последний вопрос беспокоил больше всего. Убить своего, хоть и бывшего, но всё же напарника и друга рука не поднимется, а отпустить его с миром – означает обречь не только себя на большие неприятности, но и близких людей.

Стоило ему подумать о бывшей супруге, как в кармане завибрировал телефон и на дисплее высветилось: «Бывшая».

– Легка на помине, – вместо приветствия сказал Роман.

– О-о, ты, оказывается, думаешь обо мне. А я уже, грешным делом, решила: забыл совсем, неблагодарный, – ответила Людмила. – Я его, можно сказать, из помойки вытащила, а он даже не позвонил.

– Я не знаю, насколько твой новый муж ревнив, потому

и не рискнул побеспокоить, чтобы не подставлять спасителя.

– Не волнуйся, он в мой телефон не заглядывает. Лучше скажи, как ты?

– Даже не знаю, как тебе сказать. – Роман замолчал ненадолго, обдумывая, как зашифровать то, что не должны в случае прослушки слышать чужие уши. – В общем и целом – нормально, но кое-какие проблемы есть. Не хотелось бы об этом по телефону. Выбирай ресторан – заодно и отблагодарю.

– Поняла. Тогда завтра на том же месте, в тот же час.

– Годится. До встречи!

– Всего тебе доброго.

Закончив разговор, Роман почувствовал некоторое облегчение. Устроившись поудобнее на диване, он решил ждать, когда его гость придёт в себя. Зная физические возможности своего напарника, Роману следовало держать ухо востро, поэтому он не выпускал из рук электрошокер, держа его в боевой готовности. Но гость не подавал признаков жизни, если не считать тяжёлого дыхания. Только через двадцать минут он издал лёгкий стон, и ещё через несколько минут смог открыть глаза. Обведя комнату мутным взглядом и остановив его на Романи, он произнёс слабым голосом:

– А, это ты. Чем это ты меня так?

– Фонариком присветил слегка, – пошутил Роман. – Если не хочешь ещё, то соблюдай рамки приличия у меня в гостях.

– Башка гудит, – пожаловался бывший напарник, обхва-

тывая руками голову. – Всегда знал, что ты безбашенный идиот. Что это было, Рома?

– Я тебе уже говорил – фонарик.

– Разве можно так со старым другом, Рома?

– По-твоему я должен был, как старый друг, позволить себя застрелить?

Алексей, что-то вспомнив, пошарил рукой под собой и, ничего не найдя, спросил:

– Где ствол?

– В надёжных руках, – Роман криво усмехнулся и добавил: – А ты думал, Кринцын уже не тот?

– Эх, Рома, Рома, что ты наделал! Ты даже не представляешь, какое незавидное у тебя положение.

– Ты, Лёха, сначала о своём положении подумай, а потом уже мне начинай сочувствовать. Если ты полагаешь, что мне лучше было бы подставить под пулю свой лоб, то смею тебя заверить: у меня на этот счёт другие планы.

– Неужели ты всерьёз считаешь, что я хотел тебя убить?

– Нет, что ты! Просто мой армейский друг зашёл в гости, чтобы похвастаться новенькой «береттой».

– Я просто прострелил бы тебе ногу – и мы квиты. Этим бы всё и закончилось. А теперь...

– Ну и что теперь? – Роман изо всех сил пытался сохранять хладнокровие. Его бесила спокойная наглость бывшего сослуживца. – Теперь ты поставил меня в неловкое положение: и отпустить нельзя, и убить вроде как-то не по-товари-

щески. Но выбор у меня, прямо скажем, небольшой. Я подумаю.

Он жестом прервал попытку своего пленника заговорить и надолго ушёл в себя. Роман действительно не знал, как ему следует поступить в данной ситуации. Его бывший напарник на свободе всегда будет опасен, но и те, кто за ним стоят, не менее опасны. Если не более. Неизвестно, кого они пошлют в следующий раз. Этого он знает как облупленного и может просчитать его действия. С другим киллером могут возникнуть сложности.

– Мне интересно, – спросил он, прерывая раздумье, – ты по своей инициативе пришёл или тебя прислали?

– Обижаешь, Ром, конечно же, по своей. А ты сомневалась?

– Да, есть кое-какие сомнения. Обычно меня кто-то ведёт до самого дома, а сегодня я никого не заметил ни в машине, ни на скамейке.

– А, ну это я попросил, чтобы никого не было. Сам понимаешь: ни к чему мне лишний раз светиться.

– А дубликаты, я так понимаю, с моих ключей были сделаны, пока я сидел у твоих друзей?

В ответ Алексей только улыбнулся и пожал плечами, а затем попросил:

– Рома, дай размяться, затекло всё тело. После твоей обработки всё будто не моё. – Потрогав рукой челюсть, он добавил: – И скула почему-то болит.

– Сиди спокойно! – приказал Роман. – Здоровее будешь. Лучше подумай, какие ты сможешь дать мне гарантии, чтобы я тебя отпустил.

– Какие гарантии, Рома, какие гарантии?! Своими действиями ты подставил не только себя, брата, жену-адвоката, но и меня заодно. Ты должен вернуть всё: кейс, мои ствол и нож. Тогда ещё можно будет говорить о каких-то гарантиях.

– Нет! – твёрдо сказал Роман. – В данной ситуации без оружия я чувствую себя голым. Из вашей банды я знаю, как минимум, троих. Думаю, ты не сомневаешься, что устранить их с таким арсеналом для меня не проблема. Так что выходит: три на три у нас.

– Начнёшь с меня? – сверкнув недобрым взглядом, спросил пленник.

– Не знаю, не знаю, – ответил Роман, выдержав колючий взгляд бывшего друга. – Поскольку насчёт гарантий – это не к тебе, то нужно искать... – его прервал звонок в дверь, но он всё же закончил мысль: – Другой выход.

Насторожившись, Криницин спросил:

– Это твои?

Увидев отрицательное движение головы пленника, он жёстко предупредил:

– Смотри, если это твои – ляжешь первым.

– Раньше ты таким тупым не был. Я же тебе сказал, что работаю сам, обо мне знает только один человек. Но его по-

явление исключено.

В надежде, что неожиданный посетитель уйдёт, Роман помедлил с минутой, а потом, вставая, произнёс:

– Исключено, говоришь? А вот это мы сейчас и проверим. Сиди тихо – и всё будет нормально. И упаси тебя бог совершать необдуманные поступки.

Держа наготове шокер, он подошёл к двери и, находясь под прикрытием стены, спросил:

– Кто?

В ответ услышал взволнованный шёпот Кулибина:

– Это я, сосед.

– Чё надо, сосед?

– Ты занят? – осторожно спросил Петрович.

– Ванну я принимаю! – сердито рявкнул Роман. – Ступай себе с богом.

– Двести рубликов не займёшь? – уже громко спросил сосед.

– Убирайся к чёрту! Нет у меня денег.

– Злой ты какой-то, Рома. Может, тебе помощь нужна?

– Катись домой, я сказал!

– Ладно, ладно, ухожу. А то, может, пропустили бы по стаканчику?

– Я завязал. Уходи по-хорошему.

«Глазок надо поставить, – подумал Криницын. – А ещё лучше дверь заменить. Ходят тут всякие, как к себе домой».

Войдя осторожно в комнату, он обнаружил её пустой.

Бросившись на лоджию, Роман и там никого не увидел, но не запертая на задвижку дверь говорила о том, что пленник бежал именно этим путём. «Ну и силён! – мысленно восхитился бывшим сослуживцем Роман. – Практически на одних руках ушёл. Что ж, пожалуй, так даже лучше. Теперь не надо ломать голову, что с ним делать. Пойду-ка я к Кулибину, надеру ему задницу за послушание, а там разберёмся».

Двери открыла Жанна. Она перекрасила волосы из фиолетового в огненно-рыжий цвет, и это привело Романа в замешательство. Девушка это заметила и, хохотнув, спросила: – Что, Ромка-соломка, нет больше Жанки-баклажанки? Теперь тебе придётся новую дразнилку придумывать.

Криницын взял соседку за плечи, повернул в одну сторону, в другую, бесцеремонно рассматривая её со всех боков, а затем произнёс:

– Рыжик-пыжик какой-то.

– О нет! – наморщив нос, воскликнула девушка. – Пыжик мне совсем не нравится. Придумай что-нибудь другое.

– Ладно, – согласился Роман, – я буду называть тебя Солнышко. Идёт?

– Солнышко? Да, мне нравится.

В это время из своей комнаты высунул в дверной проём голову Кулибин. Лицо его имело виноватое выражение, но, всё же стараясь сохранить достоинство, он как можно спокойнее сказал:

– Рома, брось ты эту лахудру крашеную. Заходи ко мне.

А ты, Жанка, брысь к себе в комнату!

Девушка обиженно фыркнула, показала язык, но отца не слушалась.

– Вся в мать, – недовольно проворчал Петрович. – Та, сколько её помню, только и знала, что красилась, и эта туда же. Да было бы что красить – три волосины в четыре ряда... Тьфу! – Закрыв за собой дверь, он, понизив голос, спросил: – Я что, сильно навредил тебе?

– Да как тебе сказать? В общем, приказы надо выполнять, Петрович. В следующий раз уж будь любезен.

– Переволновался я сильно, Рома. Жду, жду, а ты всё не идёшь. Уже хотел Жанку привлечь, чтобы заглянуть...

– С ума сошёл? Не вздумай даже намекнуть ей о наших делах.

– Да разве я не понимаю?

– А раз понимаешь, то как мог подумать, чтобы её привлечь?

– Самому-то никак невозможно и удочку держать, и в монитор заглядывать. Но я только подумал и всё – тут же передумал. Я-то понимаю, что нельзя девчонку впутывать.

– Ладно, проехали. Дело принимает такой оборот, что сегодня я все наши трофеи перепрячу подальше от греха. Есть у меня за озером надёжное местечко. А тебе приказываю забыть обо всём – ты ничего не знаешь и никогда не знал. Ясно?

– Ясно, товарищ капитан! – вполне серьёзно ответил Ку-

либин и тут же спросил: – А с этим что случилось?

– С которым?

– Ну, который к тебе приходил?

– А говоришь, ясно.

– Так интересно же.

– Петрович, ты неисправим! – Роман невольно улыбнулся. – Ладно, сбежал он через лоджию, пока ты меня отвлекал.

– Ой, ё! – воскликнул в отчаянии Петрович.

– Расслабься, так даже лучше. Мне не пришлось думать, что с ним делать. А теперь доставай кейс. Через часок я за ним зайду. Перед тем как его забрать, нужно осмотреться вокруг. Бережёного Бог бережёт.

На выходе Роман добавил:

– Да, Петрович, чуть не забыл. Спасибо тебе за шокер – отлично работает!

– А то! – гордо воскликнул Кулибин.

– Дашь еще попользоваться, если понадобится?

– Да не вопрос! – Петрович явно был доволен собой. – Мог бы и не спрашивать.

На даче полковника

С трудом выбравшись из машины, Алексей Ярин, сильно припадая на протез, не мог сдержать стон от пронизывающей боли в культе. Приземление во время побега со второго этажа было не очень удачным. Он почувствовал, как какая-то деталь протеза, пробив силиконовую чашку, впиалась в обрубок ноги. На счастье, машина была оставлена недалеко.

В доме никого не было, и это обрадовало Ярина. Освободившись от протеза, он увидел, как кровь капает на ковровое покрытие пола. Обмотав рану футболкой, он попрыгал на здоровой ноге в ванную комнату, открыл холодную воду и, когда ванна наполнилась до половины, разделся и опустился в неё. Почувствовав облегчение, Алексей в блаженстве закрыл глаза и попытался осмыслить произошедшее. Подумать было о чём. Он потерпел поражение от своего бывшего напарника, с которым когда-то не только дружил, но и негласно соревновался, кто из них лучший. И это сильно угнетало самолюбие профессионала. Теперь оно, самолюбие, требовало сделать ответный ход, чтобы доказать напарнику, а главное – себе, что он лучший.

Мысли прервал донёсшийся из комнаты голос брата, тревожно спросившего:

– Алёша, ты где?

– В ванной, Боря! – откликнулся Алексей.

Войдя в ванную комнату и увидев окрашенную кровью воду, брат взволнованно воскликнул:

– Что с тобой, ты ранен?

– Успокойся, Боря, всё нормально. Просто я неудачно прыгнул со второго этажа.

– Ты его сделал?

Алексей криво усмехнулся и ответил:

– На этот раз, скорее, он меня сделал. Ладно, помоги выбраться из ванны. И где у тебя аптечка? Нужно обработать ногу. А потом поговорим.

Через пять минут, закутавшись в плед, держа в руке бокал с коньяком, Алексей был готов для разговора.

– Кажется, я сломал протез, – грустно сказал он. – Ты найди, пожалуйста, специалиста, чтобы быстро починил, а то на костылях скакать мне как-то несподручно.

– Где я его тут возьму? – возразил Борис. – В Германию придётся везти. А это быстро не получится.

– В Москве есть представительство этой фирмы. Мне даже адрес давали, но я не помню, куда его дел. Займись этим вопросом, а я пока отлежусь у тебя. – Он потёр искалеченную ногу и добавил: – Пока культя не заживёт.

– Хорошо, завтра же займусь. А теперь рассказывай.

– Да особо-то и рассказывать нечего. Я попытался его уговорить работать со мной в паре. Хотя... – Он задумался ненадолго, отпил из бокала коньяк, а потом с расстановкой произнёс: – Хотя, зная характер Романа, я не сильно расчи-

тывал на его согласие. А было бы неплохо... – Алесей ушёл в себя и после короткой паузы и очередного глотка продолжил: – Да, неплохо, если бы мы снова поработали с ним в паре.

– Ты и сам пока неплохо справляешься, – возразил Борис. – В нашем деле чем меньше подключено людей, тем лучше. А этот твой Рома слишком много знает, чтобы иметь право на жизнь.

– О, ты даже не представляешь, как много он знает.

– Рассказывай.

– Он знает и о тебе, и о твоём майоре Корнееве. Просил передать, что имеет желание отстрелить ему кадык. И смею тебя заверить, что это ему не составит большого труда с тем арсеналом, которым мы его обеспечили. Говорю «мы», потому что я тоже приложил к этому руку.

– В каком смысле? – насторожился старший брат.

– Он отобрал у меня ствол с глушителем.

На лице Ярина-старшего возникло выражение, отражающее психическое состояние, близкое к панике.

– Как ты мог такое допустить? – в отчаянии воскликнул он. – К чему было заводить эти тупые разговоры о совместной работе? Я же тебя просил: узнай, где кейс, и больше никаких сантиментов! Неужели так трудно выполнить привычную для тебя работу?

– Послушай, брат, – сердито оборвал его Алексей, – ты, видно, и впрямь считаешь меня хладнокровным убийцей. Я

с этим человеком через такое прошёл, что тебе и в кошмарном сне не приснится. Согласно неписаному кодексу чести, мы можем убивать друг друга только в честной дуэли.

– Какой, нахрен, кодекс, Алёша! Сплошное пижонство! Ты что, не понимаешь, насколько он стал опасен для нас?

– Ну почему же не понимаю, – голос младшего брата был спокоен и даже немного ироничен. – Мне ли не понимать? Брось паниковать, Боря. Никуда он не пойдёт – я его знаю. Он будет пытаться справиться со своими проблемами сам. В этом мы с ним очень похожи. И этот момент нужно использовать. Я вот тут в ванной подумал: надо его выманить на живца, а в качестве живца использовать его сводного брата.

– К чему такие сложности, не проще ли подстрелить во время пробежки или на работе?

– Нет, не проще. Для меня не проще. Важно переиграть его, а не тупо убить. Да и тебе разве не нужно поймать киллера? Вкратце мой план таков: нужно, чтобы Роме стало известно о готовящемся покушении на брата или на бывшую жену. Для этого найти исполнителя, которым можно легко пожертвовать. Отдать этого киллера на растерзание Роме, а Рому выставить на его место.

– Кажется, я понимаю ход твоих мыслей, – с интересом произнёс Борис. – Важно хорошо продумать детали, и тогда всё получится как нельзя лучше. Меня и вправду начальство достало с этим повисшим делом. Только бывшую жену

лучше не трогать. У неё слишком влиятельный покровитель. Он мне звонил с просьбой не обижать молодого адвоката, а по совместительству – его любовницу. Сам понимаешь, какой вес имеет просьба такого человека, как Гриневский. Хотя с другой стороны, бывшая – это мотив. Надо подумать, надо подумать. Тут ты, несомненно, прав. Теперь расскажи, как ты прокололся?

Алексей поморщился, будто к носу поднесли флакон с нашатырём. Долив в ещё не пустой бокал порцию коньяка и сделав пару глотков, он нехотя произнёс:

– Я сам толком не понял, как ему удалось меня вырубить. Мне будто током врезало. Я отключился, а когда начал приходить в себя, то ощутил кислоту во рту и слабость во всём теле. И левая скула болела. Да она и сейчас болит.

Борис наклонился над братом, пытаясь рассмотреть его лицо.

– Да у тебя синяк на подбородке с левой стороны. Он правша?

– Правша. Но как он успел? Между нами было расстояние не менее трёх метров. Я только схватился за рукоятку пистолета, и тут – бах! – вспышка, и всё померкло. Понимаешь, ему нужно было сделать прыжок в три метра, а мне только вот... – Алексей продемонстрировал, как он из-под себя выхватывает воображаемый пистолет. – Это одно мгновение! Он не мог успеть.

– Постой, постой, в ванной я видел на груди у тебя две

точки. Там я не придавал этому значения, а теперь, кажется, понимаю, в чём дело. А ну, дай взглянуть ещё раз.

Он откинул плед с груди брата, посмотрел вблизи на две слегка воспалённые точки на мускулистом торсе и уверенно произнёс:

– Да, это шокер. Он тебя сначала обездвигил, а потом ещё и добил ударом в челюсть.

– Но для этого ему всё равно нужно было преодолеть три метра, чтобы дотянуться до меня.

– Не обязательно. Ты отстал от жизни. Американские полицейские давно используют шокеры с выстреливающими электродами. Их и у нас можно без труда купить.

– Точно! Как же я сразу не понял: у него в руках была штучковина, которую я принял за фонарик. Осёл! Он же мне намекал на него. Значит, Рома пошёл дальше меня, освоив современные штучки. Ведь он и обнаружил меня непонятным образом. Когда он вошёл, то уже знал, знал! Что я, именно я, а не кто другой, сижу в его комнате.

– Брось убиваться по этому поводу, Алёша, – попытался утешить расстроенного брата Борис. – Сейчас столько всяких штучек придумали, что мне иногда приходится по работе очень долго разбираться. А в твоей службе была совсем другая специфика. Так что не зацкливайся.

– Но Ромка-то освоил! А по уверениям твоих коллег он почти окончательно спился. Когда же он успел освоить то, о чём я и не догадываюсь? В результате я сильно недооценил

его и сунулся решать вопросы без всяких шансов. Ну что ж, больше такого подарка я тебе, Рома, не сделаю.

Стараясь перевести разговор в другое русло, Борис спросил:

– Как ты думаешь, почему он не воспользовался случаем и не убил тебя?

– Это не входило в его планы.

– А у него есть четкий план?

– Не думаю. Но убивать меня он явно не собирался.

– Зачем же ты рисковал, убегая через балкон?

– Если бы он отпустил меня, то это наложило бы на меня некоторые моральные обязательства. Да и уважать бы я себя совсем перестал, принимая свободу из чужих рук. К нему кто-то пришёл, и я, воспользовавшись моментом, упорхнул, благо там невысоко. Правда, не рассчитал немного и рано отпустил руки. Старею. Этот вид отхода я не просчитал заранее. Раньше я бы себе такого не позволил. Видимо, расслабился тут в тылу.

– Опять сплошное пижонство! А если бы шею свернул? Тебе уже тридцать три года, а ты всё как пацан со своими принципами. Ладно, отдыхай. Я буду думать над твоим планом. Ошибаться нам больше нельзя. Слишком многое поставлено на карту.

На том же месте в тот же час

Много лет назад Роман назначил первое в своей жизни свидание понравившейся девушке Людмиле в кафе «Причал» на берегу озера. Озеро располагалось на южной окраине города. Это было любимое место отдыха горожан, и Роман не являлся исключением. В один берег упирался город со своей цивилизацией – кафе, лодочной станцией, пляжем, обустроенной набережной с многочисленными магазинчиками, аллеями, скамейками и фонарями, а в другой – старый лиственный лес без каких-либо видимых признаков человеческого вмешательства. Этот нетронутый лес был особой гордостью любителей природы, отвоевавших его у вездесущих и наглых дачников.

На этом первом свидании курсант военного училища Роман Петрович Криницын не стал скрывать своих серьёзных намерений и дал красивой девушке Людмиле Чижовой, студентке юрфака местного университета, неделю на размышление.

– В случае отказа, – пошутил Роман, – у меня остаётся два выхода: застрелиться или украсть невесту. Что тебя больше устроит?

– Какой быстрый, однако, – не оценила шутку девушка. – Во-первых, я пока не невеста...

– Пока, – согласился молодой человек.

– А во-вторых, ты ведь на военного учишься?

– Так точно!

– Ну так вот, попробуй завоевать сердце девушки. Одно могу обещать: лёгкой победы – не будет.

– Было бы верхом самонадеянности с моей стороны рассчитывать на блицкриг. Поэтому – две недели!

– Наглец! – Людмила опёрлась руками о стол, делая попытку подняться. – Я сейчас уйду.

Роман крепко, но не грубо перехватил кисти рук девушки и произнёс:

– Прости. Я не собирался тебя обидеть. Просто у меня через две недели заканчивается отпуск, и времени остаётся очень мало. Ты мне очень нравишься. Я буду полным кретином, если потеряю такую замечательную девушку. Прошу: дай мне шанс доказать тебе, что мои намерения самые серьёзные. Я ангажирую четырнадцать вечеров для наших с тобой свиданий на этом же месте, в это же время.

Людмила заглянула парню в глаза, полные нежной мольбы, и не смогла сдержать невольной улыбки.

– Хорошо, – сказала она, сбрасывая возникшее вдруг напряжение, – дам тебе шанс, если ты сейчас отпустишь мои руки.

– Ой, прости! – излишне резко отпрянул Роман. Его обрадовал тон девушки. – Значит, в семнадцать ноль-ноль я буду ждать тебя у «Причала» каждый день. Или тебе удобнее в другом месте? Ты скажи, я встречу.

– Нет, мне удобнее здесь. Это как раз середина пути между прокуратурой, где я прохожу практику, и квартирой, в которой я снимаю комнату. Предпочитаю нейтральную территорию.

– Прекрасно! Так значит, завтра на том же месте, в тот же час?

Эта встреча сама собой записалась в памяти Романа с самыми мелкими деталями. Казалось, даже запахи и звуки того далёкого летнего вечера, извлечённые из глубин подсознания, ожили и заиграли теми волнующими красками, которые бывают только на первом свидании с девушкой, вызвавшей в юном сердце неведомые ранее ощущения. Сейчас он сидел на скамейке возле того же «Причала», только претерпевшего сильные изменения, в ожидании той же Людмилы и прокручивал в голове все мгновения первого свидания с девушкой, ставшей его женой, с которой он развёлся два года назад, сохранив к ней тёплое отношение и испытывая чувство вины.

На стоянке, принадлежащей «Причалу», припарковался старенький, но ещё прилично выглядящий «опель», из которого вышла красивая стройная женщина. Роман без труда узнал в ней свою бывшую супругу и не мог скрыть восхищения. Да он, собственно, и не пытался. Вскочив со скамейки, неудавшийся муж быстро пошёл ей навстречу, расплываясь в приветливой улыбке.

– Креницын, а где традиционные цветы? – насмешливо спросила Людмила, подставляя для поцелуя щеку.

Вопрос явно смутил мужчину. В своё оправдание он смог только сказать, что не хотел привлекать к себе излишнее внимания посторонних глаз.

– Эх, Рома, Рома, нет в тебе романтики. Стареешь, – пошутила женщина, слегка потеревбив волосы обескураженно-го бывшего супруга. А потом серьёзным тоном добавила: – Я тоже заметила слезку. Поэтому поменялась с подругой машинами, а то мой кабриолет слишком приметен.

– Значит, прослушивают, – сделал вывод Роман. – Теперь сомнений в этом нет, и то, что мы это знаем, – наш плюс. Ну и чёрт с ними! А что это мы стоим? Пойдём за наш любимый столик. Я уже сделал заказ. Надеюсь, вкусы у тебя не сильно изменились?

– Надо же, какой шустрый! А если бы я не пришла?

– Съел бы всё сам. Хотя и не очень люблю красную рыбу и белое вино.

– Всё равно, мне кажется, ты немного поторопился. К нам должен присоединиться ещё кое-кто.

– И кто же сегодня у меня соперник? – удивился Роман.

– А ты догадайся.

– Надеюсь, не твой новый муж?

– Дурачок ты, Ромка. – Людмила легонько хлопнула Романа пальцами по лбу и назидательным тоном произнесла: – Думай, соображай!

– Тогда остаётся мой брательник Костя. Больше вариантов нет.

– Молодец! А теперь води даму за столик.

«Причал» имел трёхступенчатую структуру: в верхней части располагался закрытый зал, который пользовался популярностью в осенне-зимний период; ниже находилась терраса, напоминающая палубу корабля с массивными деревянными перилами, со столиками, которые были защищены от солнца цветными зонтиками, вырастающими из середины дубовой круглой столешницы; у воды был устроен самый настоящий причал, что очень удобно для горожан, предпочитающих водные прогулки, – можно сделать любой заказ, не выходя из лодки. Если верить городской легенде, то «Причал» был построен в начале прошлого века и с тех пор не менял своего скромного названия.

Роман осторожно, по-юношески взяв Людмилу за руку, повёл её на открытую палубу, где в правой части их ждал самый крайний столик с прекрасным обзором живописных окрестностей городского озера. Присев на удобный стул, Людмила обвела взглядом всё вокруг и с грустью произнесла:

– А здесь почти ничего не изменилось. Странно.

– Это хорошо или плохо? – не понял её настроения Роман.

– Это странно. Везде всё поменялось. Из-за стеклянных фасадов, баннеров, мощённых цветной плиткой тротуаров, стараний ландшафтных дизайнеров и прочих штучек город за последние десять-пятнадцать лет изменился до неузнаваемости. А тут разве что зонтики поменяли да салфетки

на столах. Озеро – то же, лес – тот же. Даже не подрост. Если бы не вон тот пижон на водном мотоцикле, – она кивнула в сторону юнца, выделяющего выкрутасы на воде с помощью мощного агрегата, – я бы подумала, что вернулась в прошлое.

– Тебя это напрягает, милая? – Роман попытался смягчить иронию улыбкой. – Тебе не нравится наше прошлое?

– А что хорошего было в нашем прошлом?

– Ну, хотя бы наши прогулки под луной, радость встреч...

– И горечь расставаний? Причём мне всегда казалось, что расставаний было больше, чем встреч. Наши отношения складывались из ожиданий, нервотрёпки, госпиталей и одиночества.

– Прости, я не хотел...

– Да я уже давно простила. Это не я – обида за прожитые пустую годы, лучшие годы жизни, во мне говорит. А винить только тебя было бы глупо с моей стороны. Ты – мужчина, имеешь полное право на принятие самостоятельных решений. Как и я – на маленькое женское счастье. Теперь оно у меня есть. И знаешь, не было бы тебя в моей жизни, думаю, не было бы у меня и того, что есть теперь: я свободный и вполне счастливый человек.

– Я рад за тебя. Правда, рад.

Роман притянул руку бывшей супруги к губам и нежно поцеловал. Возникла неловкая пауза. Оба не знали, о чём говорить. На выручку пришёл официант:

– Добрый вечер! Прикажете подавать заказ?

Роман перевёл взгляд на юного прыщавого, но опрятного вида и с приятной улыбкой официанта и, прочитав на бирке его имя, произнёс:

– Прошу меня простить, Андрей! У нас будут некоторые изменения, а вернее – дополнения. Приятель должен подойти. Для начала принесите нам бутылочку хорошего белого сухого вина, минералки без газа и фрукты. А когда подойдёт наш приятель, мы закажем по полной.

Через минуту юноша вернулся, деловито расставил на столе приборы и большую вазу с фруктами, откупорил штопором бутылку, наполнил вином на треть два бокала и со словами «приятного вечера» удалился.

– Совсем ещё мальчик, – глядя ему вслед, сказала Людмила. – Ему бы учиться надо, а не подрабатывать в кабаке.

– Да он, мне кажется, днём и так учится в каком-нибудь университете, а по вечерам подрабатывает. Жизнь заставила. Но мы ведь пришли сюда не для того чтобы обсуждать проблемы этого юнца? Предлагаю тост: за тебя!

– Не возражаю! – улыбнулась Людмила, беря в руку бокал. Они с лёгким звоном чокнулись благородным стеклом и выпили прохладное вино.

– А скажи, Люсико, как тебе удалось так быстро вытащить меня из каталажки? – спросил Роман, наполняя бокалы снова.

– У меня были дела и посложнее. Я нашла сначала запи-

си авторегистраторов владельцев машин, которые паркуются возле вашего офиса. Там видно, как ты выходишь из здания и ловишь такси. Там есть и время, и дата, и номер автомобиля. Найти таксиста не составило труда. Хотя, признать-ся, он оказался довольно мутным типом. Ничего не помнил, не знал, но, когда показали запись, вынужден был дать письменные показания в твою пользу. Одно слово – бомбила. Косвенные улики против тебя потерпели неудачу, а прямых, как ты знаешь, не было. Поэтому второй тост хочу посвятить твоему удачному освобождению. Желаю тебе больше не попадать в поле зрения этих страшных людей.

– Ты думаешь, они так просто от меня отстанут?

– Буду с тобой откровенна: они бы и меня стёрли в порошок, если бы не мой муж. Пусть и незарегистрированный, но муж.

– И кто у нас муж? – с лёгкой ехидцей спросил Роман.

– Гриневский Давид Осипович.

– Тот самый?

– Угу.

– Владелец заводов, газет, пароходов?

– Угу.

– Тогда за него тоже следует выпить.

– Ладно тебе ёрничать, Криницын!

– Да нет, я серьёзно. Теперь тебе бояться нечего, кроме самого Гриневского.

– Что ты имеешь в виду?

– Богатый и, скажем так, не очень молодой мужчина – ревнивец и собственник, как правило.

– У нас с ним доверительные, честные отношения. Это раз. А во-вторых, он совсем не старый – не злорадствуй – и очень приятный в общении. Если хочешь знать, более начитанного человека в своей жизни я не встречала. При его сумасшедшей занятости он всегда находит время для меня. Он водит меня на все театральные премьеры.

– Он ещё и заядлый театрал?

– Рома, да ты никак ревнуешь?

– Я?

– Ревнуешь, ревнуешь! По глазам вижу.

Роман улыбнулся, пытаясь скрыть внезапно возникшее смущение, – он сам поймал себя на мысли, что ревнует, чего раньше за собой никогда не замечал, даже тогда, когда Людмила была его законной женой и они вынуждены были надолго расставаться.

– Разве что чуть-чуть, – признался он, – чтобы сделать тебе приятное. Ведь женщинам нравится, когда их ревнуют, правда?

– Правда, если не переусердствовать в этом деле. Мне бы хотелось, чтобы твоя ревность была сродни ревности брата к сестре. И не более. У меня сейчас в жизни всё хорошо, а главное, стабильно. Хочу, чтобы ты меня правильно понял.

Роман в знак согласия развёл руками, едва не выплеснув из бокала вино, и сказал извиняющимся тоном:

– Бога ради! Я не посягаю на твою личную жизнь. Даже в мыслях не было. Но и братом становиться тебе не могу и не хочу. Ты красивая женщина и запретить себе любоваться тобой... Люда, я же мужик!

– О-о, наш разговор, кажется, пошёл совсем не туда. – Женщина нежно потрепала бывшего супруга за ухо, как в былые времена, и добавила грустно: – Бедный Ромка, тебе надо жениться. У меня есть хорошая подруга. Хочешь, познакомлю?

– Спасибо, не надо.

– Красивая.

– Не надо!

– А что так?

– Меня не припекает. Лучше я подожду, когда тебя твой олигарх бросит.

– Боюсь, долго ждать придётся, – рассмеялась Людмила. – У нас всё только начинается.

– Ничего, – произнёс Роман, осушая бокал, – у меня есть хороший навык: сидеть подолгу в засаде. А вот и Костя.

Он заметил входящего брата, который взглядом искал их, помахал рукой ему, а заодно и официанту.

Работник общепита подоспел раньше.

– Я вас слушаю. Решили, что будете заказывать?

В это время подошёл Константин. Пожав руку брату, поцеловав в щёку Людмилу, он сел напротив и произнёс:

– Не знаю, как вы, друзья мои, а я страшно голоден. Весь

день на ногах. Организм требует подзарядки. Но пить не буду – за рулём.

– Людмила тоже за рулём, но сухенькое-то можно? – удивился Роман.

– Людмилу есть кому отмазать, а если я попадусь, то некоторые ребята несказанно обрадуются такому случаю. Так что – я пас.

– Тогда, молодой человек, – обратился Роман к официанту, – вверяю вашему вкусу наши желудки. Мужикам побольше мясных блюд, а даме обязательно «сёмгу по-царски». Не разучились ещё тут её делать? Нет?

– Обижаете, – расплылся в улыбке юноша. – У нас хорошая кухня.

– Прекрасно! Тогда не томи – действуй! Да, вместо салатов там разных сделай простую нарезку овощей.

– Будет исполнено всё в лучшем виде, – сказал официант и поспешил выполнять заказ.

Людмила, не скрывая удивления и благодарности, смотрела на бывшего супруга. Роман, заметив этот взгляд, коротко спросил:

– Что?

– Надо же, – ответила женщина, – не забыл, что я люблю. Даже про овощи помнишь. Это приятно.

– Я всё помню.

Посмотрев на бывших супругов, Константин хитро улыбнулся и произнёс:

– Ребята, мне кажется, я лишний на этом празднике жизни.

– Сиди уже, – буркнул Роман, – горячее ещё не подали.

– Спасибо, брат. А то я думал, что зря петлял и уходил от хвоста, чтобы сытно покушать в приличном ресторане.

– Усилия твои похвальны, но мало полезны. Они нас с тобой вычислили.

– Откуда знаешь? – удивился Костя.

– Более того, я знаю имя и фамилию киллера, вместо которого хотели подставить меня.

– Ну-ка, ну-ка, давай поподробнее и с самого начала. – Удивление оперативного работника просто зашкалило.

Роман в подробностях рассказал о встрече со своим бывшим сослуживцем, стараясь не упустить самых мелких деталей, поскольку понимал, насколько это важно для работы следователя.

– Так вот почему со мной вдруг стали любезны мои начальники, – произнёс Константин, внимательно выслушав рассказ брата и перебив всего пару раз наводящими вопросами. – Даже в отдел вернули, к делу твоему подключили, поручили расследовать лжесвидетельствование против тебя твоего же начальника. И знаешь, что я сегодня выяснил? Твой Посохов не далее как сегодня утром после обильного завтрака утонул в синих водах Атлантического океана на одном из курортов Испании. Весёлая картина? Сейчас прорабатываю его связи, но думаю, это мало что даст. А с тебя,

кстати, подозрения не сняты. Ты остаёшься в разработке.

– Спасибо на добром слове, брат. Впрочем, я другого не ожидал.

– И что теперь будем делать, мальчики? – вмешалась в разговор Людмила.

– Как что? – весело воскликнул Костя, помогая подошедшему официанту разгружать поднос с блюдами. – С аппетитом поесть эту вкуснятину! А потом я поделюсь с вами своими соображениями.

Игра стоит свеч

Неделя прошла спокойно. У Романа появился новый начальник, некий Филипп Филиппович, мужчина средних лет с бесцветными глазами и флегматичным выражением лица, довольно грузный и абсолютно лысый. В отличие от покойного Посохова, он не строил из себя рубаху-парня, не стремился ни с кем поговорить по душам, а при общении с подчинёнными всегда смотрел рассеянным взглядом, будто сквозь них. Иногда это выглядело так, словно новый исполнительный директор говорил сам с собой. Романа такой стиль руководителя вполне устраивал. Он молча выполнял свою работу, получал причитающийся гонорар от сделки и по окончании рабочего дня отправлялся домой.

Среди недели Роман наведлся в тайник, в котором спрятал оружие. Это место было хорошо знакомо ему с далёкого детства, когда он с друзьями любил ходить в поход за озеро в лес и там на костре готовить настоящий походный кулеш. Самым вкусным было то, что пригорало к чугунному котелку. Но это перепадало тому, кто брался его чистить. Однажды, бродя в поисках битого кирпича на развалинах «домика лесника», затерявшегося в густых зарослях, Генка Федотов наткнулся на то, что впоследствии друзьям пригодилось. Никто не знал, откуда в лесу мог взяться домик, к которому не вела ни одна дорога, потому и решили, что толь-

ко лесник мог жить в такой глуши. От дома остался практически лишь фундамент, сквозь который проросли деревья и кусты ежевики. Разбирая кирпичную кладку, Славка обнаружил приличных размеров нишу. Друзья радостно принялись искать клад, но, кроме истлевших кожаных сапог и какой-то одежды, ничего не нашли. Расстроились немножко, но самый умный, Жорка Финк, предложил устроить здесь тайник для хранения походного инвентаря, чтобы не таскать его каждый раз с собой. И всем эта идея очень понравилась.

Роман вспоминал то прекрасное время, сидя у входа в нишу, и тихо улыбался, доставая из тайника их «сокровища» – чугунный котелок, пять мисок, пять ложек, ржавый кухонный нож, топорик и пять шампуров из нержавеющей стали с эбонитовыми ручками, в дерматиновом чехле. Интересно, как живётся теперь его друзьям детства? Жорка Финк, он знал, уехал на родину предков, в Германию, сразу после окончания университета, братья Витка и Гришка Поповы подались в мореходку и сейчас где-то бороздят просторы океана, а вот Генке Федотову не повезло. Он чуть не утонул в озере после выпускного бала, пытаясь заслужить поцелуй одноклассницы, в которую был безответно влюблён. Его вытащили из воды, откачали, но с мозгом произошли серьёзные изменения, и мать долго возила его по врачам и бабкам, а потом они куда-то уехали, никому не сказав куда. Генка был единственным сыном у матери и рос без отца.

«Надо разыскать Генку, – подумал Роман. – Может быть,

сейчас ему можно будет чем-то помочь. Ведь медицина не стоит на месте». Достав и раскрыв кейс, он потрогал курьеры. «Вот и деньги есть. А не хватит – что-нибудь придумаем».

Собрав винтовку, Роман отошёл подальше в лес, чтобы пристрелять оружие. Первый же выстрел по банке показал, что винтовка пристреляна идеально и ничего корректировать не надо. После тщательной чистки оружия он уложил в тайник все вещи в обратном порядке, восстановил кирпичную кладку, присыпав её щедро удобренной листьями почвой, поправил ветки кустарника и отправился домой.

Тем временем братья Ярины разрабатывали хитроумный план под кодовым названием «Статист».

– С Криницыным надо работать тонко, не так, как твои дуболомы, – говорил Алексей. – У него очень сильно развита интуиция. Она не раз спасала нас обоих. Кроме того, у него феноменальная зрительная память и наблюдательность. Если ты выставишь против него засаду, он обнаружит её раньше, чем твои ищейки заметят его.

– Прямо супермен какой-то, – с лёгким сарказмом произнёс Борис.

– А ты ещё этого не понял? – в голосе брата прозвучали досада и упрёк. – Если Рома вышел, так сказать, на тропу войны, то берегись! Ни одна деталь не ускользнёт из его поля зрения. Нет, конечно, в обычной жизни, когда он расслаблен, когда находится в состоянии покоя, он мало чем отличается

от простых людей. Но в критических ситуациях он действует безошибочно, решительно и быстро.

– Теперь я понимаю, почему ему удалось так ловко провести нас с этим чёртовым кейсом. Даже если предположить, что его предупредили, то всё равно я не могу раскусить этот трюк. Смущает то, что он был тогда действительно пьян – это показал анализ крови. Вот как ему удалось провернуть такую махинацию, обведя вокруг пальца сразу столько опытных сотрудников? Заметь: не каких-то там пацанов, а опытных сыскарей, у которых за плечами не одно раскрытое дело!

– Это мы сможем узнать, если наша операция пройдёт успешно. Я всё же хочу доказать, что из нас двоих я – номер первый.

– Ах, вот оно в чём дело! – Борис бросил осуждающий взгляд на брата. – Доказать тебе хочется! Кому? Зачем? По мне, просто взял и прихлопнул врага – вот и все утехи для самолюбия.

– Во-первых, я не считаю его врагом, а во-вторых, жить с перенесённым унижением от напарника и думать, что он лучший, мне неинтересно. Кажется, я тебе уже говорил, что подстрелить его из-за угла для меня не проблема. Мне переиграть его хочется.

– Ну переиграешь ты его, ну возьмём мы его, а дальше что? – не переставал удивляться старший брат. – Тебе какая с это радость?

– А такая! – Алексей холодно сверкнул глазами. – Ты ор-

ганизуешь мне с ним встречу, и я в глаза скажу ему, что он всего-навсего – статист в этой сложной игре, а я режиссёр и главный актёр.

– Ты меня пугаешь, брат, – Борис с тревогой заглянул в глаза Алексею. – У тебя маниакальное...

– Боря, ты меня не понимаешь! – оборвал брата младший Ярин. – Мы с Криницыным всегда были соперниками. Негласными, но соперниками! Все считали нас друзьями. Мы тоже так когда-то считали. А на самом деле мы были только соперниками. Если он завалит какого-нибудь снайпера, то я разобьюсь, а не отстану. И наоборот. Хотя и в паре работали, и зачёт шёл на двоих. Но мы-то знали, кто из нас поразил цель.

Он замолчал, прикусив с досадой собственный кулак. Какие-то воспоминания проплывали у него перед глазами, отражаясь на лице в виде сменяющихся одна другую эмоций. Затем он тихо добавил:

– У нас даже счёт равный – по двадцать три снайпера, остальную мелочь мы не считали. А мне так хотелось, чтобы у меня было больше хотя бы на одного. Хотя бы на одного.

– Да, братушка, – тяжело вздохнул старший Ярин, – навоевался ты, видать, и за себя, и за того парня. Ну ничего, вот закроем это дело – и меня должны будут перевести в столицу на хорошую должность в министерстве. Там начнём новую жизнь. Кое-какие концы здесь придётся подчистить, но это уже не столь важно. На безбедную жизнь нам хватит.

Да и должность у меня намечается хлебная. Так что не пропадём, брат. Ладно, это всё лирика, давай о деле. Излагай свои соображения, а я поработаю над деталями.

– Ты говорил, что Рома встречался с братом и своей бывшей женой в ресторанчике у озера. Кажется, «Причал» называется?

– Совершенно верно. Есть там у майора Корнеева свой осведомитель.

– Я был там сегодня. Идеальное место для проведения нашей операции.

– А как же ты без протеза? Его только завтра должны привезти из Москвы.

– Как и все нормальные инвалиды – на костылях. Это даже хорошо. Если я объявлюсь там на двух ногах, вряд ли меня кто-то узнает. Ширина озера около двухсот метров. За озером лес – можно выбрать хорошую позицию. Остаётся выманить на открытую площадку ресторана твоего мусорка, а моего напарника – на позицию в лес за озеро.

– Ну, мусорка, как ты называешь моего сотрудника, выманить не проблема. Корнееву, его непосредственному начальнику, дают подполковника и переводят в мои замы. По такому случаю он собирается организовать грандиозную пьянку, на которую по традиции приглашаются коллеги. Я предложу организовать мероприятие в «Причале». Твоему напарнику можно намекнуть по телефону, что брату угрожает опасность и за определённую сумму он сможет узнать время

и место покушения. Предположим, он клонет, пойдёт спасать брата, а там наш стрелок на изготовке. А дальше что? Дальше могут быть варианты. Либо наш стрелок валит капитана, и твой Рома кончает стрелка, и мы берём его на месте преступления. Либо он опережает стрелка и валит его первым. Тут мы поступаем аналогично. Либо Рома успевает обезвредить стрелка и берёт его живым с целью отдать в руки правосудия. В этом случае мы будем вынуждены устранить обоих.

– Нет, – возразил младший Ярин, – валить надо только подставного стрелка, а Роману всучить его винтовку со всеми вытекающими последствиями.

– В таком случае у меня есть вариант получше. Берём живыми обоих, стрелка обрабатываем, он даёт показания, что был всего лишь помощником киллера, скажем, обеспечивал прикрытие, а исполнителем был Криницын. Как тебе такой расклад?

– Вполне! Лишь бы стрелок не подвёл.

– Не переживай, есть у меня специалист по этой части – он и стрелка подберёт, и убедит его быть послушным.

– Вот и прекрасно, – одобрил Алексей.

Он хотел ещё что-то сказать, но передумал. Откинувшись в кресле, сделав глубокую затяжку и выпустив несколько колец дыма, он уставился в потолок, углубившись в свои мысли. Старший Ярин внимательно посмотрел на брата и спросил:

– О чём задумался, братишка?

Алексей ответил не сразу. Выпустив ещё несколько колец дыма, он вдруг резко выпрямился и заговорил.

– Я никогда тебя об этом не спрашивал. В общем-то, это не моё дело, считаешь нужным не отвечать – я пойму. За тобой кто-то стоит?

Борис усмехнулся и спокойно ответил:

– Не за мной, а надо мной стоит очень большой человек. Он меня и продвигает. Тебе лучше не знать, кто это. Пока. Потом, может быть, когда возникнет необходимость, я тебе всё расскажу. Когда-то я оказал ему одну большую услугу – спас от тюрьмы, и с тех пор мы «дружим», – Ярин пальцами показал знак «кавычки». – Меня это пока устраивает.

– Пока, а потом? Потом, когда эта «дружба» перестанет устраивать другую сторону?

– Потом – суп с котом, – Борис рассмеялся и, хлопнув брата по плечу, весело сказал: – Да расслабься ты, всё нормально. Я ему нужен буду всегда, а он мне только до тех пор, пока мне будут нужны его деньги. Вот переберусь в Москву, получу генерала, и мои услуги значительно возрастут в цене. Сколотим приличное состояние и переберёмся с тобой куда-нибудь на тёплый берег океана.

– Бывал я и на тёплых берегах океана. Скучно там без моей работы.

Старший Ярин снова рассмеялся, а потом добродушно сказал:

– Жениться тебе надо, Алёша. Когда будет семья, дети, тогда и мыслить будешь по-другому.

– Таким, как я, нельзя жениться, – серьёзно ответил Алексей. – Не приспособлены мы к семейной жизни. Даже мой напарник не смог сделать выбор в пользу семьи. Хотя такая возможность у него была. Мы бы с ним и сейчас делали свою работу, не сдай у нас нервы в тот злополучный день.

– Я, конечно, не психолог, но точно знаю, что смена места проживания и рода деятельности пойдут тебе на пользу и ты посмотришь на жизнь иначе. Ты ведь ещё совсем молодой, у тебя вся жизнь впереди. Так пользуйся этим даром! – он снова улыбнулся и добавил: – Тем более что совсем не даром. Ты уже не беден, а в перспективе тебя ждёт обеспеченная жизнь до конца дней. Только в нашем деле ошибаться нельзя. Скажу откровенно: не нравится мне твой подход. Я не привык рисковать. Мой профессиональный опыт подсказывает, что в данном случае лучше было бы действовать по упрощённой схеме: списать всё на мёртвых и залечь на дно. Только ради тебя иду на эту сложную операцию. Ладно, над деталями я поработаю сам. А ты пока посиди тихо здесь и не высовывайся, пока я не скажу. Ни к чему тебе лишний раз светиться.

В пятницу Роману на мобильный телефон поступил звонок, после которого он срочно связался с братом и настоял на встрече.

– Что за срочность, Рома? – спросил Константин, протягивая для приветствия руку севшему на переднее сидение брату.

– Привет! – пожимая протянутую руку, сказал Криницын. – Дело действительно срочное и касается в первую очередь тебя.

– Вот как? Давай рассказывай. Только быстро – у меня дел невпроворот, времени нет абсолютно.

– Я постараюсь, – заверил Роман. – Мне был звонок. Какой-то идиот сообщил, что располагает информацией о готовящемся на тебя покушении и может за десять штук поведать мне о месте и времени. Дал час на размышление. Обещал перезвонить ровно через час. Ну как, я не многословен?

– Даже слишком, красноречивый ты наш. Когда был звонок? Номер ты зафиксировал?

– Я набрал тебя сразу после этого звонка. Номер не светился.

– Ясно. – Константин задумался на некоторое время, а потом произнёс: – Похоже на правду. Но кое-что всё жестораживает. Например, откуда этому «доброжелателю» известен номер твоего мобильного? Почему он вышел на тебя, а не на меня? Значит, он или из нашей конторы, или действует не самостоятельно.

– Думаешь, это как-то связано с моим делом?

– Это даже не вызывает у меня ни малейших сомнений. Я наступил этим ребятам на хвост. Мне поручили рассле-

довать дело твоего покойного шефа, наивно полагая, что утопили бедолагу – и концы в воду. А я потянул за это звено и вышел на настоящего владельца твоего магазина, некоего Шигу Эдуарда Сергеевича, хозяина охранной фирмы «Марс». Покопался в биографии этого субъекта и обнаружил интересные вещи. Например, что он давно знаком с моим шефом, майором Корнеевым. Пятнадцать лет назад они вместе были на курсах повышения квалификации в Москве и даже жили в одной комнате. Я раздобыл фотографию, на которой они стоят рядышком вместе с другими коллегами. Но вот что интересно: когда я докладывал Корнееву о Шиге, он сделал вид, что незнаком с ним. А мне предложил это дело закрыть. Он, конечно, не далёкого ума человек, но не понять, что я раскопаю или уже раскопал их связь, он не мог. Поэтому я стал опасен и для него, и для тех, кто за ним стоит. Поэтому думаю, что намерения на мой счёт у них вполне серьёзные. А тебя впутывают в это дело для того, чтобы убить сразу двух зайцев.

– И что мне делать, если мне снова позвонят? – немного растерянно спросил Роман.

– Соглашайся, – ответил Костя. – Но требуй гарантий правдивости информации. Поторгуйся насчёт суммы, мол, это большие деньги для тебя.

– Торговаться вряд ли получится. Он сразу предупредил, что сильно рискует и торг неуместен.

– Тогда настаивай на том, чтобы разбить сумму на «до»

и «после», чтобы быть уверенным, что он не аферист. Или пусть представит неопровержимые доказательства правдивости информации. Поинтересуйся механизмом обмена денег на информацию. Как только что-нибудь узнаешь – звони сразу мне. Есть у меня друг, который занимается делами шантажистов, – большой спец в этих вопросах. При крайней необходимости привлеку его. На всякий случай запомни: капитан Зарубин. Можешь смело ему доверять. Но это в крайнем случае, не хочется подставлять ещё кого-то, постараемся обойтись своими силами. А теперь мне пора. Выметайся из машины. И пожалуйста, Рома, будь предельно осторожен.

– Я всегда осторожен, – проворчал Криницын, пожимая на прощание руку брата, и добавил: – Ты тоже постарайся не огорчить папашу.

Константин в знак согласия кивнул и, когда Роман уже открыл дверь машины для выхода, произнёс:

– А знаешь, что-то мне подсказывает, что тебе больше не позвонят.

– Почему ты так думаешь? – удивился Роман, прикрывая дверь.

– Можешь считать это интуицией. Объяснять долго, потом как-нибудь я с тобой поделюсь своими соображениями. Пока тебе ни к чему забивать голову всякой ерундой.

Подготовка

Константин оказался прав – больше Роману в тот день никто не позвонил. Это сильно обеспокоило его, он стал ещё более настороженным и внимательным. Следующим утром во время пробежки им снова была обнаружена слежка. Присутствие Жанны теперь стало его напрягать. Она сковывала свободу действий. Нужно было думать и о безопасности этой девочки в случае нападения на него. Свидетели подвержены не меньшему риску, чем жертва покушения.

– Послушай, Жанна, – обратился он серьёзно к девушке, переходя с бега на шаг, – Ты не могла бы на некоторое время «заболеть»?

– Фи! Чего ради? – недовольно фыркнула та. – Избавиться от меня хочешь, Ромка-соломка? Так пожалуйста! Будем бегать каждый сам по себе. Но болеть я не собираюсь ни по правде, ни понарошку.

– Жанна, так надо, поверь.

– Кому, мне? Мне – не надо. Тебе надо – ты и болей.

– Я считал тебя умной девушкой, которой не нужны лишние объяснения.

– Значит, ошибся во мне. Пока не расскажешь в чём дело, назло буду бегать за тобой, как хвост, – пригрозила Жанна.

– Меньше знаешь – крепче спишь. Слыхала о таком?

– Ну, это не ко мне. Ты меня своим неожиданным и, пря-

мо скажем, дурацким предложением так заинтриговал, что я теперь ни за что не усну.

– Ты не понимаешь...

– Нет, это ты ничего не понимаешь в женщинах, – сердито перебила Романа девушка, переходя в бег на месте. – Любопытство для нас не порок, а смысл жизни.

– Тоже мне женщина, – ехидно ухмыльнулся Криницын. – Ты мне в дочки годишься.

– Да ладно! И постарше тебя ко мне клеились, – невозмутимо парировала Жанна. – Короче, колись, папаша, иначе не отстану. В чём дело?

– Ладно, – сдался Роман, – только я рассчитываю на твоё благоразумие.

– Даже не сомневайся, – поспешила заверить девушка.

– За мной опять установили слежку. Против меня снова что-то затевают. Поэтому находиться со мной стало опасно – могут и подстрелить ненароком.

– И ты думаешь этим меня напугать?

– Я знаю – ты девушка не из робких. Но понимаешь, когда мне приходится думать ещё о чьей-то безопасности, я становлюсь более уязвимым. В данном случае, если тебе меня хоть чуточку жалко, ты должна понять и пойти на встречу.

– Не тупая, понимаю: хочешь развязать себе руки. Так бы сразу и говорил со мной по-взрослому, а то «меньше знаешь – крепче спишь». Когда «заболеть»?

– Да хоть прямо сейчас.

– А за нами следят?

– Только не верти головой. Следят.

Реакция девушки была мгновенной. Она застонала и, ухватившись за правый бок, резко присела. Роман даже растерялся от неожиданности. Присев на корточки рядом с Жанной он спросил:

– Что с тобой? Ты это вправду или притворяешься?

С гримасой боли девушка прошептала:

– Ты действительно тупой, конечно, притворяюсь.

– И что мне теперь делать? – растерялся Криницын.

– Как что? Бери на руки больную и неси домой.

– К тебе?

– Нет, блин, к тебе, – сердито прошипела Жанна и добавила ехидно: – Размечтался.

– Господи, да о чём тут мечтать, – не остался в долгу Роман, подхватывая девушку на руки, – цыплёнок, да и тот страдающий анорексией. Не кормят тебя, что ли?

– Ты не злить меня должен, а утешать, говорить ласковые слова, успокаивать, обещать, что всё будет хорошо. Или ты фильмы не смотришь?

– Сама не говори мне гадости.

– Мне можно – я больная.

– Лучше помолчи, больная, а то я расхохочусь. А на нас уже пялятся и наблюдатели, и прохожие.

Роман говорил правду – две пары глаз из автомобиля пристально наблюдали за происходящим, да ещё редкие прохо-

жие оборачивались вслед молодым людям, провожая сочувственным взглядом девушку с гримасой боли на лице. Жанна хорошо справлялась с ролью пострадавшей. Занеся девушку в подъезд, Криницын тяжело выдохнул и произнёс:

– Это хорошо, что ты такая лёгкая, а то бы не донёс. Всё, дальше своими ногами.

– Неси, неси, – не разжимая рук, сомкнутых на шее мужчины, весело сказала юная соседка. – Надо доигрывать роль до конца.

– Шутишь? – взмолился Роман. – Третий этаж.

– Я в курсе, – не сдавалась Жанна.

– Имей совесть, и так почти километр нёс тебя на руках.

– Неси, сказала, не то я быстро пойду на поправку.

– Достанется же кому-то такое счастье, – проворчал Криницын, продолжая путь по ступенькам вверх и не выпуская из рук свою ношу.

– Смотри, а то договоришься. После всего случившегося ты как порядочный человек просто обязан будешь на мне жениться.

Жанна прыснула со смеху. Ей понравилась собственная шутка, она лукаво заглянула Роману в глаза, пытаясь разглядеть реакцию Романа. Но тот шутки не оценил и только воскликнул:

– Господи, спаси и помилуй! Да и кто тебе сказал, что я порядочный? Последний раз порядочным я был этак классе в восьмом. Так что оставь напрасные надежды. Лучше ска-

жи, где ты проходила курсы актёрского мастерства? Уж больно у тебя профессионально играть больную получается.

– А, это! Однажды у моей подружки случился приступ аппендицита прямо во время занятий физкультурой. Это произвело на меня сильное впечатление. А ещё я видела, как утопленнику делали искусственное дыхание рот в рот. Жалко, поблизости водоёма не было, вот бы была потеха! Скажи, Соломка, ты бы смог сделать мне искусственное дыхание взрослому?

– Что-то больно ты разговорчивая для больной. Слезай – приехали. – Он аккуратно поставил девушку на ноги и добавил: – Считай, что я твой лечащий врач: будешь болеть, пока я не закрою больничный.

– А как же занятия?

– Сегодня для приличия можешь пропустить, а завтра – пожалуйста. Но при этом сохраняй нездоровый вид. Договорились?

– Ладно, уболтал. Будешь должен.

– Ну и жаргончик у нынешней молодёжи, – Роман укоризненно покачал головой, затем нажал на кнопку звонка в двери Кулибина, развернулся и пошёл к себе.

Во второй половине дня позвонил Константин.

– Через час там же, где и вчера, сможешь? – спросил он.

– Смогу, – коротко ответил Роман.

– Тогда до встречи.

Никого не предупредив, Криницын тихо ушёл с работы,

благо заказов в конце рабочего дня не поступало, все сотрудники пребывали в расслабленном состоянии и наслаждались кофе. Слежки он не обнаружил, но на всякий случай попетлял по хорошо знакомым ему улицам города, в котором родился и вырос. К назначенному месту вышел вовремя, машина сводного брата уже стояла на прежнем месте. Распахнув дверь, Роман уселся на переднее сидение и, протягивая для приветствия руку, сказал:

– Привет!

– Привет! – пожимая ладонь брата, ответил Костя. – Звонка, я так понял, не было?

– Ты был прав: никто больше не звонил.

– Я сам знаю и место, и дату готовящегося покушения.

– Откуда? – удивился Роман.

– Это было просто. Они мне сами об этом сказали.

– Как это – сами? Зачем?

– Да не делай ты такие глаза. Всё очень просто. Меня пригласили на вечеринку в честь повышения моего шефа в звании и должности. И знаешь, где будет пьянка? В нашем любимом «Причале». Завтра.

– Идеальное место для покушения. – В Криницыне заговорил специалист. – Для снайпера удобное место на том берегу, а для контроля можно подстраховать, используя сам причал. Сделал дело – и ушёл по воде. Узнаю почерк своего напарника. Мы с ним нечто подобное проделывали, когда пришлось прибрать главаря крупной ОПГ.

– Ты прав. Сезон практически закончился, и уже почти никто не купается, но на моторках и водных байках ещё гоняют всюю. А когда много народа, то поди разберись, кто стрелял, кого хотели подстрелить. И вот что интересно: ни при каких других обстоятельствах Корнеев не пригласил бы меня на своё торжество – он меня тихо ненавидит. Я это ощущаю спинным мозгом, когда он мне смотрит вслед. Хотя всячески пытается быть со мной любезным и даже по-отечески заботливым. Обещал повышение после своего ухода из отдела. Сволочь!

– Не пойти можешь?

– А смысл? Не в кабаке, так в другом месте достанут. Тут мы хотя бы знаем кое-что и можем скорректировать план врага. В нашу пользу, разумеется. Одно не пойму: со мной более-менее ясно, а вот как тебя они намерены устранить? Ведь для чего-то они тебя предупредили. Значит, провоцировали на действие.

– Так, а теперь, Костя, слушай меня внимательно. В игру вступаю я. Они зашли на мою территорию, а тут я соображаю лучше тебя, уж поверь. На вечеринку пойдёшь только после того, как я дам добро. Без оружия не ходи. Следи за причалом, а я возьму на себя противоположный берег. В случае опасности – ныряй в толпу. Всё остальное сделаю я.

– Надо подумать о связи. Твой мобильник не годится однозначно. Вот, возьми мой запасной, – Константин достал из бардачка недорогой простенький мобильный теле-

фон, протянул его брату и на немой вопрос того ответил: – Работа такая. Всегда нужно иметь под рукой незасвеченный телефон. Другой я себе куплю и сделаю тебе звонок. После останется только нажать на кнопку с зелёной трубкой – и всё.

– Ладно, разберусь. А зарядное где? А то разрядится, и толку с него никакого.

– Зарядное дома, но я его всегда заряженным держу – хватает на неделю. Свой телефон оставляй в квартире, если не хочешь, чтобы тебя отслеживали.

– Понятно. Ну, не будем терять времени. Мне нужно до наступления темноты попасть на озеро. Подбросишь меня к объездной дороге? Дальше я сам.

– Поехали. Я довезу тебя до Калиновской развилки. Там по грунтовой до озера рукой подать.

Через двадцать минут Роман шагал по грунтовой дороге, уходящей далеко в лес. Она редко использовалась горожанами. По ней можно было проехать только на внедорожнике или на велосипеде. Но охотников за дичью, грибами и ягодами это обстоятельство не останавливало. А для любителей шашлыков и семейного отдыха в паре километров имелась вполне приличная грунтовка с другой стороны озера. Обе эти дороги сходились на огромной поляне, испещрённой чёрными пятнами от потухших костров. Это было единственное место в ближайшей округе, где позволялось разводить огонь. Здесь всегда кто-то колдовал над шашлыками.

Пройдя с километр, Роман услышал звук приближающей-

ся машины. Желая быть незамеченным, он свернул в заросли. Мимо проехал джип чёрного цвета. Ни водителя, ни пассажиров за тонированными стёклами разглядеть не удалось, но номер, на всякий случай, он запомнил. Пройдя ещё с полкилометра, Роман увидел ответвление в сторону озера и свежие следы автомобиля на мягком грунте. Пошёл по следам. Через триста метров следы упёрлись в густые заросли. По примятой траве удалось понять, что машину покидал только водитель. Без труда определив направление движения спешившегося водителя, Криницын пошёл по пологому склону вниз. Через двести метров показалось озеро. В этом месте берег был обрывистый, заросший камышом, неудобный ни для рыбалки, ни для купания. Напротив как на ладони расположился ресторан «Причал».

– Идеальное место, – вслух подумал Роман. – Надо поискать закладку. Должна быть где-то здесь.

Метрах в пяти он обнаружил небольшую площадку, расчищенную от камней, явно предназначенную для стрельбы лёжа, а рядом, между двух валунов, – прикрытый ветками свёрток. Когда Роман развернул плотную ткань, его взору открылась снайперская винтовка. Точно такая же, как и та, которую он прятал недалеко от этого места, только без глушителя и в собранном виде. Решение созрело моментально: произвести замену оружия. Что он и сделал. На всякий случай из патронов извлёк порох и вставил пули на место – мало ли что. Оставив всё как было, довольный собой, Крини-

цын отправился домой. Заодно нужно было проверить пути отхода, несмотря на то, что эти места он мог пройти с закрытыми глазами. В его деле важна была каждая мелочь.

Планы меняются

– Планы меняются, – сказал полковник Ярин своему собеседнику Эдуарду Шиге.

Они сидели за столиком в кафе «Глория». По соображениям безопасности и нежелания посвящать брата в изменения разработанной ими операции, полковник решил назначить встречу с хозяином «Марса» на нейтральной территории.

– Что-то серьёзное? – спросил Шига.

– Серьёзнее некуда, – ответил Ярин, делая глоток горячего кофе. Обжёгшись, он поставил чашку на стол и обтёр губы платком. – Чёрт! И тут уже стали варить дрянь, – выругался полковник, а затем продолжил: – Да, дорогой друг, дальше некуда. Напортачили вы с этим Посоховым. Один наш следователь, некто капитан Гаршин, которому мы поручили исследование дела этого жмура, сумел каким-то образом раскопать, кто истинный хозяин магазинчика и куда ведут его связи. А ведут они в «Марс». Более того, нам удалось заглянуть в сейф этого следака. Как ты думаешь, что мы там обнаружили? Групповое фото вашего выпуска московских курсов переподготовки. Надеюсь, дальше вам всё понятно – или разъяснить, кто там запечатлён? Могу пофамильно.

– Не надо, – ответил Шига, – я помню.

Он не притронулся к своему кофе, только нервно поме-

шивал ложечкой ароматную чёрную жидкость; боясь поднять глаза на собеседника, внимательно и напряжённо слушал, понимая, что разговор не сулит ему ничего хорошего.

– Что я должен делать? – после продолжительной паузы спросил он.

– Всё. – Ярин подал корпус вперёд и тихо заговорил: – Теперь всю операцию предстоит провести тебе, дорогой Эдуард Сергеевич. Каждый должен разгрести своё дерьмо сам. Раньше тебе нужно было только отследить нашего статиста и обеспечить звонок «доброжелателя» о готовящемся преступлении. Дальше была моя забота. А теперь сам, дорогой, сам. Вот здесь, в пачке сигарет, находится схема расположения места стрелка и закладки инструмента. Там же и фото интересующего нас человека. Фас и профиль, чтобы твой джигит не перепутал ненароком. В общем, все подробности и инструкции там. Времени на подготовку нет, поэтому просто следуй разработанному плану – и всё будет нормально.

– А что теперь делать со статистом? – Шига не мог скрыть недовольные нотки в своём голосе. Возлагать на свою контору всю грязную работу в его планы вовсе не входило. Это не могло ускользнуть от внимательного взгляда полковника.

– Нет, я, конечно, понимаю, что по-легкому рубить капусту приятнее, – с сарказмом произнёс он, – и не запачкаешься, и риска никакого. Но ведь иногда, чтобы спокойно спать, нужно и попотеть, дорогой друг. А статиста следует тихо упаковать, доставить на место и, оставив его пальчики на ин-

струменте, отправить в иной мир. Но так отправить, чтобы у моих незапятнанных следователей даже мысли не возникло, что это подстава. — Полковник замолчал, допил остывший кофе и после короткой паузы добавил: — Мы много разговариваем. В инструкции всё есть, изучи и следуй без самостоятельности. И последнее. Всех участников операции после её окончания отошли куда подальше, чтобы мои ребята на них случайно не вышли. И не дай бог...

— Я всё понял, Борис Борисович, — поморщившись, поспешил с ответом Шига. — Не нужно этих «не дай бог» и тому подобное. Не первый день знаем друг друга. Также знаем, что под одним человеком параллельно ходим и в случае неудачи ответственность разделим поровну. Так что я всё прекрасно понимаю и сделаю как надо.

— Да, собственно, я и не сомневаюсь в этом, — смягчившись, сказал Ярин. — Просто очень переживаю за исход. Эмоции. Прошу меня извинить.

— Принято.

— Вот и прекрасно. Пора расходиться по делам. Ступай первым. Я расплачусь.

Через час Шига собрал в своём кабинете тех, кого посчитал нужным задействовать в операции. Предварительно изучив полученные от полковника инструкции, он был уверен в себе и по-деловому краток.

— Задача для тебя, Кирилл, — обратился он к молодому мужчине невысокого роста, но очень плотного телосложе-

ния, с плоским лицом, не отражающим эмоций. – Вот схема подъезда к позиции и месту закладки ствола. А вот фото клиента, которого необходимо устранить, – хозяин отдал киллеру фотографию капитана Гаршина, а расчерченный листок бумаги положил на стол. – Смотреть всем. И запомните хорошенько схему – понадобится каждому. На месте ты, Кирилл, должен быть не позже семи вечера. Изготовиться и ждать сигнала. Клиента выведут на нижнюю площадку «Причала», туда, где лодки причаливают, поближе к воде. Ждёшь, пока сопровождающий клиента человек не подаст условный сигнал – приложит ладонь виску, как бы отдавая последнюю честь жертве. В обойме четыре патрона, винтовка пристреляна по стандарту, так что справишься.

– Я справлюсь, босс, – сухо заверил крепыш.

– Не сомневаюсь, – Шига покровительственно хлопнул подопечного по плечу. – Но на всякий случай на подстраховке будет Авдей.

Услышав своё имя, высокий симпатичный юноша слегка встрепенулся и, давая понять хозяину, что он весь во внимании, преданно уставился на него.

– Твоя задача – подкатить на моторной лодке вот в это место, – Шига ткнул пальцем в крестик, обведённый кружком на схеме, и продолжил: – Это на случай отхода. Сам же находиться будешь вот здесь, возле лестницы. Можешь взять в помощники Мальвину. Определяешь состояние клиента после работы Кирюши. Если всё нормально, то тихо ухо-

дишь пешком вдоль берега. Ну, а если клиент скорее жив, чем мёртв, то дорабатываешь и уходишь на моторе к гребле, топишь лодку на глубине, а дальше жду тебя с отчётом. Теперь вы двое. – Он повернул голову к двум здоровякам. Их внешность говорила о том, что они бывшие спортсмены, слегка набравшие лишний вес, но при этом не утратившие силу и навыки. – Ваша задача – упаковать нашего старого знакомого, за которым вы вели слежку и хорошо изучили его повадки. Разжёвывать вам, как это делать, не буду – задание для вас не новое. Просто учтите, что он хитёр и имеет спецподготовку. Желательно доставить его на место позиции стрелка не сильно помятым. Там нужно вложить ему в руки винтовку и пристрелить. Ну, или наоборот. Надеюсь, все поняли мою мысль? Будем вешать на этого статиста всех собак. На месте вам нужно быть не позднее восьми часов. Между восьмью и девятью вечера Кирилл должен сделать своё дело, а вы – своё. Уходите немедленно на базу в Подгорки. Оттуда я распределяю вас по филиалам. Пока не объявили «перехват» и прочие мероприятия, вам нужно убратся как можно дальше.

– А я? – несколько растерянно спросил Авдей.

– И ты тоже, – Шига криво усмехнулся и добавил серьёзно: – Но после отчёта. Поедешь поездом. Я тебе даю отпуск на пару недель. Поезжай-ка ты на родину, в Молдову свою. Когда потребуешься, я дам тебе знать. Ещё вопросы есть?

Подчинённые Шиги знали, что тот не любит лишних во-

просов, и предпочли промолчать.

– Тогда ступайте, готовьтесь. И запомните: провалившему операцию лучше застрелиться. Да, и последнее. Смотрите не зацепите второго. Это, в основном, касается тебя, Кирюха, и тебя, Авдей. Один бьёт, второй, в случае необходимости, добивает. Никакой лишней крови. Во время проведения операции строго соблюдать радиомолчание. Надо будет – сам свяжусь. Это всё. Свободны.

Капитан Криницын выходит на тропу войны

Слежку за собой Роман обнаружил, как только вышел из офиса. Двое крепких парней сидели в автомобиле в пятнадцати метрах от входных дверей и слегка вздрогнули, когда Криницын появился на высоком крыльце офиса. Другой бы этого не заметил, но от тренированного взгляда бывшего спецназовца не могла ускользнуть никакая мелочь.

Один из парней выбрался из автомобиля и пошёл следом. И этот момент не ускользнул от Романа: соглядатай отразился в заднем стекле припаркованной машины, так же как и то, что напарник преследователя проехал мимо, остановился в сотне метров впереди, вышел и встал у задней двери. Это не на шутку насторожило Криницына. Пройдя ещё с десятков метров, он резко остановился, хлопнул себя ладонью по лбу, делая вид, что вспомнил что-то, резко развернулся и пошёл в обратном направлении, едва не столкнувшись с оторопевшим преследователем. Вернувшись в офис, он зашёл к директору и попросил на завтра отгул, сославшись на семейные обстоятельства. Получив «добро», вышел в холл и, встретив там коллегу, спешащего к выходу, поинтересовался:

– Никита, ты на машине?

– Да, – подтвердил тот. – Тебя подбросить?

– Ты бы меня очень выручил, дружище.

– Опаздываешь?

– Не то чтобы, но хочу получше подготовиться к свиданию.

– О-о, тогда погнали! – коллега хлопнул Романа по плечу и добавил: – Везёт же холостякам! А я, дурень, женился в двадцать лет, и теперь шаг вправо, шаг влево – расстрел или собеседование с тёщей, что гораздо хуже.

Старенькие «Жигули» Никиты доставили Романа к самому подъезду его дома. Преследователи остановились в двадцати метрах.

– И что теперь? – растерянно спросил тот, что был за рулём.

– Подождём, – спокойно ответил второй. – Время есть. Должен же он выйти.

– А если нет?

– А если нет, то заглянем к нашему другу в гости. Я пойду пока осмотрюсь, а ты води наблюдение из машины. Да смотри не усни. А то я тебя знаю.

– Да ладно тебе, Серёга, – обиделся водитель, – было один раз, и то только ночью. Днём такого со мной случиться не может.

– Ты, Андрюха, не обижайся. В случае провала шеф разбираться сильно не станет, кто из нас виноват, – головы с обоих снимает. Значит так, я посмотрю, что тут и как, затем сяду вон на той скамейке напротив подъезда и буду

ждать. Если он выйдет, я его глушу, ты быстро подъезжаешь, мы его пакуем и сваливаем. Если в течение часа клиент не появится, пойдём к нему домой вместе. Я подам тебе знак. Всё, я пошёл.

Серёга вышел из машины, поправил под пиджаком резиновую дубинку и медленно направился в сторону подъезда, за дверями которого скрылся объект их наблюдения.

Тем временем Криницын поднялся к соседу и сразу обратился с просьбой:

– Петрович, одолжи свою штуковину на денёк. Возможно, сегодня она мне сильно пригодится.

– Ты имеешь в виду шокер? – слегка удивился Кулибин.

– Он самый, Петрович.

– Возьми. Только подзарядить не мешает, если пользоваться собираешься.

– А это долго?

– Думаю, минут сорок вполне достаточно будет.

– Годится, – согласился Роман и снова попросил: – Ты меня извини, Петрович, за мою наглость: можно, я у тебя посижу и понаблюдаю в твой монитор за двором?

– Рома, брось ты эти церемонии, – сказал сосед, придвигая к столу старенькую табуретку. – Располагайся. Я тут малость усовершенствовал камеру, которая двор просматривает. Вот гляди. Теперь она расположена под крышей, что позволяет охватить гораздо большую площадь. Пользуясь курсором, можешь поворачивать вверх, вниз, вправо, влево. На-

жмёшь на «плюс» – приблизит, на «минус» – удалит. Видишь, как всё просто.

– Да ты гений, Петрович! – не смог сдержать восторга Роман. – И как тебе всё это удаётся? И когда ты всё успеваешь?

Кулибину были приятны эти слова, и он, не скрывая довольной улыбки, произнёс:

– Гений – не гений, но кое-что умею. С детства люблю заниматься техникой. Первый транзисторный приёмник я собрал, когда мне было семь лет. А в пятнадцать клепал аппаратуру для вокально-инструментальных ансамблей нашего города. Всем хотелось на «Маршалах» играть, но где ж их взять? Если бы мы могли тогда динамики соответствующие достать, то мои усилители были бы не хуже. Сейчас всё проще, были бы деньги. Ладно, ты наблюдай, а я позанимаюсь. Тут мне интересную штуку принесли на ремонт. Устройство для прослушки. Где-то закупили, а ума разобраться не хватает. Думали, что бракованное, а оно в полном порядке. Просто мозги нужно иметь. Что интересно, этот, ну который мне его принёс, занимается продажей бытовой электроники, а соображения – ноль. Дуб дубом!

– А на кой ему это спецсредство?

– А шут его знает. Может, за женой следить, а может, за конкурентами. У богатых свои причуды, мне их не понять.

– Может, на продажу?

– А вот это точно – нет. Аппаратура не лицензионная, наверняка «левая», иначе он ко мне не обратился бы. За-

чем, когда можно обменять на исправную, ежели бракованная? И в солидных мастерских мой клиент светиться не захотел – ко мне пришёл, чтобы меньше кто знал. А мне что, лишь бы заплатил обещанное. – Петрович задумался ненадолго, а потом неуверенно продолжил: – Только что теперь с него брать? Вещь-то исправная. Вся загвоздка в том, что каждый «клоп», а их в комплекте шесть, настроен на определённую частоту, и в приемнике нужно, соответственно, каждому микрофону включать определённую кнопку. А можно вести запись сразу с шести точек, а потом каждую прослушивать в отдельности. Умные люди придумали эту штуку – дураку досталась.

Роман с удивлением посмотрел на соседа и произнёс без уважения:

– Ты и вправду не от мира сего, Петрович. Цены себе не знаешь. Разбираешься во всей этой хрени, как бог, а берёшь с людей копейки. С твоими способностями мог бы жить лучше своих клиентов, а живёшь чуть ли не как бомж.

– А сам лучше, что ли, живёшь? – слегка обиделся Кулибин. – В квартире у тебя всё материно, куплено ещё до царя Гороха. У тебя и костюма-то приличного нет. Ходишь в одних футболках, как какой-нибудь босяк малолетний, навроде моей Жанки. Несolidно для твоего возраста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.